

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ КОРБЕРОНА. 1775—1780.

(Un diplomate français à la cour de Cathérine II. Journal intime du chevalier de Corberon, chargé d'affaires de France en Russie. Publié par L. N. Labande. 8-ка, 2 части. Paris 1901).

Книга эта издана превосходно. Ея издатель, г-нъ Ла-Бандъ близко знакомъ съ источниками Русской исторіи XVIII вѣка, и книга снабжена его обстоятельными примѣчаніями и азбучнымъ указателемъ. Для насъ она служить, такъ сказать, пополненіемъ повѣствованія, которое мы имѣемъ въ Запискахъ Порошина и въ Дневникѣ Храповицкаго. Это показанія, записанныя не съ памяти, часто обманчивой, а по живымъ слѣдамъ видѣннаго и слышаннаго. Сначала идутъ они въ видѣ дневника, а потомъ въ рядъ писемъ, которыя посылались въ Парижъ къ роднымъ и знакомымъ.

Въ исторіи нашихъ международныхъ сношеній и сопряженій Записки Корберона должны быть поставлены рядомъ съ Записками его соперника Гарриса*). И Франція, и Англія искали въ то время дружбы Русской. Дидеротъ, прожившій у насъ нѣсколько мѣсяцевъ (въ самый разгаръ Пугачевщины), философически бесѣдуя съ Екатериною, всетаки домогался узнать про торговлю и промышленность и гдѣ-бы завести какую либо фабрику. Жюинье и Корберонъ съ этими цѣлями выслѣживанія ѣздили въ Ярославль и Тулу. Представитель Франціи добивался заключенія торговаго договора, Гаррисъ посредничества, необходимаго для Англіи въ ея борьбѣ съ Сѣверо-Американскими ея подданными. И тотъ, и другой потерпѣли неудачу. Ихъ

*) Они помѣщены въ „Русскомъ Архивѣ“ 1874 года, переведенныя съ Англійскаго г-жею Келлерманъ. П. В.

обоихъ превышалъ въ значеніи Сольмсъ, много лѣтъ сряду бывшій у насъ посломъ Пруссіи и знавшій по-русски. На взглядъ Гарриса, Екатерина воображала, что держитъ скипетръ, между тѣмъ какъ въ рукахъ ея—только опахало; а Корберонъ дивился, какъ еще держится Россія.

Его отзывами напоминаетъ намъ одно утро въ Зимнемъ дворцѣ, у графини А. Д. Блудовой. Шла рѣчь о томъ, что Бисмаркъ, выучившись по-русски, заказалъ себѣ и носилъ кольцо, на которомъ было вырѣзано слово *небось*. Находившійся тутъ Англійскій посолъ Морлей заявилъ, что у него записаны еще два присловья: *авось* и *какъ-нибудь*, причемъ вынулъ записную книжку и показалъ ее своему собесѣднику, котораго онъ тогда въ первый разъ видѣлъ. „У насъ, говорилъ онъ, прежде чѣмъ начать дѣло, недоумѣваютъ, взвѣшиваютъ, обдумываютъ, спрашиваютъ; вы же дѣйствуете на основаніи этихъ трехъ поговорокъ“.— „Это вамъ кажется отъ того, возразилъ ему его собесѣдникъ, что вы считаете Россію государствомъ“.— „А что же она такое?“— „Россія— вселенная“, было отвѣтомъ.

Родившійся въ Парижѣ 15 Іюля 1748 года, Корберонъ принадлежалъ къ высшей Французской аристократіи и получилъ хорошее образованіе. Онъ недолго былъ въ военной службѣ и перемѣнилъ ее на должность секретаря при маркизѣ Веракѣ, Французскомъ резидентѣ въ Касселѣ; но вскорѣ его перевели повѣреннымъ посольства въ Россію съ жалованьемъ въ 2000 ливровъ. Онъ былъ молодъ, полонъ философскими началами Жанъ-Жака Руссо, даровитъ, черноглазъ, писалъ стихи, охотно игралъ на сценѣ, нравился дамамъ и чувствовалъ себя, какъ рыба въ водѣ, въ Россіи, гдѣ въ высшемъ обществѣ тогда господствовалъ Французскій языкъ. Онъ выѣхалъ изъ Парижа 22 Іюня 1775 года и, побывавъ въ Варшавѣ, пріѣхалъ 12 Августа въ Москву къ своему начальнику Жюинье (Juigné), человѣку скупому и нрава съ нимъ противоположнаго.

То было время, когда только что отпразднованъ былъ въ Москвѣ Кучукъ-Кайнаджискій миръ съ Портою и сдѣланы первые шаги къ приобрѣтенію Крыма. Слава окружала Екатерину. Въ концѣ предыдущаго года или въ началѣ 1775, сочетавшись въ Петербургѣ неоглашеннымъ бракомъ съ Потемкинымъ*), Екатерина прожила почти цѣлый годъ въ Москвѣ, а лѣто проводила въ старомъ дворцѣ царя Алексѣя Михайловича, въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ писала свое „Учрежденіе о

*) См. о томъ нашу статью въ „Русскомъ Архивѣ“ (1906, вып. 12).

губерніяхъ⁴. Въ Москвѣ она жила на Волконкѣ въ домѣ князя Мих. Мих. Голицына, нынѣ принадлежащемъ его правнуку князю Сергѣю Михайловичу, дѣдъ-дядя котораго, тоже Сергѣй Михайловичъ, сказывалъ при мнѣ, что Екатерина въ память своего пребыванія въ этомъ домѣ подарила его отцу парчевые обои (которые, неизвѣстно, сохранились ли донынѣ). Домъ этотъ, стѣна со стѣною, сосѣдитъ съ домомъ, нынѣ принадлежащимъ господамъ Петрово-Соловово, а тогда принадлежавшимъ матери Потемкина. Въ домово́й Голицынской церкви были двѣ иконы, одна Великомученицы Екатерины, другая Григорія Провсѣтителя; въ настоящее время этихъ иконъ мы уже не нашли въ этой церкви, но старику-сторожу было извѣстно, какъ онъ говорилъ намъ, о стѣнѣ, пробитой для удобства Потемкину навѣщать старуху-мать. Екатерина считала себя обязанной Г. Г. Орлову за восшествіе свое на Русскій престолъ, и она имѣла твердое намѣреніе выйти за него замужъ, чему помѣшалъ канцлеръ гр. Воронцовъ и негласный супругъ императрицы Елисаветы Петровны графъ А. Г. Разумовскій. Потемкину же Екатерина считала себя обязанною за прекращеніе Пугачевщины (этого наслѣдія царствованій предъидущихъ; сама же Екатерина гласно подняла вопросъ, еще за нѣсколько лѣтъ до Пугачевского бунта, о раскрѣпощеніи помѣщичьихъ крестьянъ, а крестьянъ монастырскихъ, отобраніемъ ихъ въ государственную казну, спасла отъ жестокости чернаго духовенства. Она написала ему свое чистосердечное признаніе и вышла за него замужъ¹).

Приводимъ выдержки изъ дневниковъ Корберона:

Суббота, 12—26 Августа 1775 г.

Пріѣхали мы въ Москву въ десять съ половиною часовъ вечера и долго проплутали по этому дьявольски-безконечному городу, который въ мѣсячномъ свѣтѣ показался мнѣ очень плохъ. Сомнѣваюсь, чтобы при свѣтѣ дня онъ былъ лучше. Дюранъ²) встрѣтилъ насъ холодно. Я думаю, что онъ усталъ дожидаться маркиза Жюинье, человека равнодушнаго, и оба наши министра, поговоривъ съ четверть часа, уже не знали, о чемъ имъ говорить больше, пока, на выручку имъ, не позвали насъ къ ужину, я же очень проголодался. Помѣщеніе мнѣ и Пюи-Сегюру³) стведено было версты за три или за четыре отъ помѣ-

¹) Не знаемъ, сохранилась ли въ синодальномъ архивѣ брачная запись; ее надо искать въ бумагахъ конца 1774 или начала 1775 года. Очень можетъ быть, что тогда же Потемкинъ сдѣлалъ какое либо приношеніе въ церковь конногвардейскаго полка, въ которомъ начался его поприще. П. Б.

²) Предшественникъ маркиза Жюинье. П. Б.

³) Военный агентъ при Русскомъ дворѣ, извѣстный поздиѣ масонъ. П. Б.

щенія Дюрана. Это было въ родѣ гостинницы, содержимой нѣкимъ Дюфине. За неимѣніемъ постели онъ далъ намъ только матрацы, на одномъ изъ которыхъ я протянулся не раздѣваясь. Уже довольно привыкнувъ къ такого рода спанью, я все же не ожидалъ, что маркизь Жюинье до такой степени не позаботится о насъ. На другой день за обѣдомъ увидали мы князя Одоевскаго, который, какъ большинство Русскихъ, съ виду любезенъ, но въ сущности легкомысленъ и лживъ. Онъ владѣетъ домомъ, въ которомъ жилъ Дюранъ и въ которомъ теперь будетъ жить маркизь Жюинье.

Однимъ изъ первыхъ иностранныхъ министровъ, кого я увидѣлъ, былъ Сольмсъ. Онъ простъ и холоденъ, но очень тонокъ. Живучи здѣсь уже пятнадцать лѣтъ, навъкъ онъ немножко въ Русскомъ языкѣ. Чтò, конечно, облегчаетъ ему возможность бывать въ разныхъ кругахъ общества; онъ украшенъ орденами Прусскаго Чернаго Орла и здѣшняго Святого Александра.

Здѣсь на короткое время гоститъ любезный человѣкъ, Польскій генераль графъ Браницкій. Онъ очень пріятенъ въ обращеніи, толкуетъ о дѣвицахъ, объ удовольствіяхъ и дѣлахъ со всею развязностію свѣтскаго Француза. Это одинъ изъ милыхъ распутниковъ, которые пользуются такимъ успѣхомъ. Пріѣхалъ онъ къ здѣшнему двору изъ-за нѣкоторыхъ дѣлъ, и воображаю, что переговоры ему удадутся: онъ созданъ для здѣшней страны.

Общественныхъ развлеченій въ Москвѣ немного. Комическая опера, помѣщающаяся въ довольно хорошей залѣ, плоховата. Я былъ въ Воксалѣ. Это большой садъ принадлежащій частному лицу, нанимаемый содержателемъ Воксала. Въ концѣ гульбища прудъ, на берегу котораго музыка; играютъ нѣсколько духовыхъ инструментовъ, каждый особымъ тономъ, это какъ-будто бы разчлененный органъ, довольно похожій на вечернюю игру Савояровъ на Парижскихъ улицахъ. Съ наступленіемъ сумерокъ садъ освѣщается лампами. На возвышеніи просторный покой, гдѣ танцуютъ и играютъ. Воксалъ открытъ до 2-хъ часовъ утра; входная плата одинъ рубль.

Суббота 26 Августа. Императрица приняла маркиза Жюинье у себя въ кабинетѣ, и какъ она потомъ больше никого не принимала, то въ этотъ день мы не могли быть у нея¹⁾. Послѣ прогулки Пюи-Сегюръ, Комбъ²⁾ и я были въ Воспитательномъ домѣ: мнѣ очень пріятно

¹⁾ По Камерфурьерскому журналу видно, что Екатерина въ этотъ Успеневъ день пріѣзжала въ Москву изъ Царицына и послѣ обѣдни приняла Французскаго посланника Дюрана, уѣзжавшаго изъ Россіи и его замѣстителя маркиза Жюинье. П. Б.

²⁾ Секретарь маркиза Жюинье. П. Б.

было видѣть, въ какомъ порядкѣ содержится онъ, какъ вѣжливы дѣти и прочее. Я рассчитываю въ подробностяхъ рассмотреть это учрежденіе.

Воскресенье, 3 Сентября. Обѣдалъ я на дачѣ у князя Степана Куракина: онъ принялъ насъ съ простодушною любезностію, къ какой Русскіе отмѣнно способны, подражая намъ въ приѣмахъ и обхожденіи. Оттуда мы проѣхали въ садъ, гдѣ были хорошенькія женщины. между прочими дѣвица Кореакова, фizioномія которой меня поразила.

Воскресенье 10 Сентября. Вице-канцлеръ, графъ Остерманъ, въ полдень, представилъ Пюп-Сегюра и меня Ея Императорскому Величеству, и мы поцѣловали у нея руку. Она возвращалась изъ церкви, гдѣ торжествовался праздникъ ордена Святого Александра Невскаго. Эта Государыня имѣетъ видъ величественный, и на лицѣ у нея выраженіе благородства и любезности.

Нынѣшній дворецъ недавно устроенъ; это весьма искусное соединеніе деревянныхъ и каменныхъ домовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; наружный входъ украшенъ колоннами; за прихожей очень большая зала, за которою другая тоже большая, въ которой Императрица принимаетъ иностранныхъ министровъ. Дальше слѣдуетъ еще болѣе просторная зала, она тянется въ длину всей постройки и состоитъ изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ посерединѣ колоннами; въ первой Императрица играетъ, а вторая служитъ для танцевъ.

Маркизь Жюинье представилъ насъ графинѣ Румянцевой. Это мать побѣдоноснаго фельдмаршала, ей восемьдесятъ лѣтъ отъ роду; въ прекрасной старости своей она счастлива успѣхами сына своего и внука. Насъ представили также супругамъ графа Ивана Чернышева и фельдмаршала Захара Чернышева, ему самому и потомъ всѣмъ фрейлинамъ. Мы глядѣли, какъ въ тронной залѣ обѣдали Императрица и кавалеры ордена¹⁾ въ орденскихъ одеждахъ. Эта церемонія очень величава. За обѣдомъ играла музыка; я съ удовольствіемъ слушала, какъ пѣлъ кастратъ.

Мы обѣдали у графа Ласси²⁾. Какъ только я взошелъ, онъ отвелъ меня въ сторону и сказалъ, что получилъ письмо отъ маркиза Вержена, въ которомъ этотъ министръ выражаетъ ко мнѣ свое участіе. Затѣмъ графъ Ласси объявилъ мнѣ, что я могу располагать его домомъ какъ своимъ и что онъ готовъ все для меня сдѣлать. Это очень меня обрадовало, такъ какъ мнѣ очень хотѣлось съ нимъ сблизиться. Императрица весьма къ нему благосклонна.

¹⁾ Александра Невскаго. Дневникъ ведется по новому стилю. Ц. Б.

²⁾ Испанскій посоль. Ц. Б.

Послѣ обѣда мы были представлены Великому Князю и Великой Княгинѣ. Онъ малъ и тщедушенъ, но довольно красивъ; въ немъ что-то дѣтское, и онъ напоминаетъ собою молодого человѣка, котораго учать танцамъ и который старается понять указанія своего учителя. Великой Княгини не было на представленіи, ей пускали кровь въ предосторожность: она беременна. Балъ начался съ появленіемъ Императрицы и открытъ былъ Великимъ Княземъ. Ея Императорское Величество появилась на балу на одну только минуту. Она ушла на обрученіе дѣвицы Волконской съ однимъ Голицынымъ. Я танцевалъ съ дѣвицами Бибиковой и Бутурлиною, очень красивыми фрейлинами. Этихъ фрейлинъ отъ двѣнадцати до пятнадцати; онѣ воспитываются при дворѣ и имѣютъ отдѣльныя помѣщенія, гдѣ ихъ нельзя больше видѣть послѣ исторіи одной изъ нихъ съ Англійскимъ министромъ. Жалованья онѣ получаютъ по двѣ тысячи рублей, а при вступленіи въ супружество Императрица даетъ имъ двадцать тысячъ; таково же число и статей-дамъ. Онѣ носятъ на груди портретъ Императрицы, а фрейлины шифръ, и эти знаки отличія остаются у нихъ на всю жизнь.

Понедѣльникъ 11 Сентября. Маркизь Жюинье обѣдалъ у графа Ласси, который приглашалъ и графа Ивана Чернышова, но Императрица оставила его обѣдать у себя. Онъ въ милости, и думаютъ, что онъ, пожалуй, заступитъ мѣсто Панина.

Воскресенье 17 Сентября. Мы были при Дворѣ и видѣли графа Алексѣя Орлова, который покорилъ Крымъ. Это красавецъ, у котораго видъ Марса, а лице пріятное и благородное. Обѣдали мы по обычаю у графа Ласси; тамъ былъ г. Нормандецъ, секретарь посольства; третьяго дня вечеромъ возвратившійся изъ Петербурга, честный малый, на видъ простой. Онъ рассказывалъ намъ о Фальконетѣ, который, 4 числа этого мѣсяца, потерпѣлъ неудачу съ отливкою статуи Петра Перваго. Онъ не хотѣлъ предоставить оную распоряженіямъ Страсбургскаго отливщика и убѣдилъ Императрицу, что сдѣлаетъ это самъ. У него было на четыре тысячи пудовъ металлу, больше чѣмъ нужно: но оказалось не достаточно, а голова совсѣмъ еще не готова. Говорятъ, что растопленный металлъ вытекъ въ щель, которой не замѣтили. Фальконетъ и еще нѣсколько человѣкъ получили легкія раны, и ему нездоровится отъ потрясенія и конечно отъ горя. Увѣряютъ, однако, что голову можно будетъ соединить съ туловищемъ; по другимъ отзывамъ не только голова Петра Перваго, но и голова лошади еще не отлиты.

Воскресенье 1 Октября. Большое торжество при Дворѣ, по поводу дня рожденія Великаго Князя. Императрица не появлялась за недомо-

ганиемъ. Вечеромъ былъ балъ; я не танцевалъ и даже уѣхалъ до окончанія бала.

Вторникъ 3 Октября. День коронованія Императрицы. Большое торжество, но ея мы не видали: у нея продолжается легкая лихорадка. Обѣдали мы у графа Остермана. Вечеромъ балъ и ужинъ у Великой Княгини, гдѣ былъ маркизь Жюинье.

Понедѣльникъ 9 Октября. Маркизь Жюинье сегодня утромъ съ графами Ласси и Сольмсомъ уѣхалъ въ Ярополчу, имѣніе фельдмаршала Чернышева, который принимаетъ тамъ Великаго Князя.

Вторникъ 11 Октября. Я показывалъ Мартену журналъ моей поѣздки въ Ярославль; онъ похвалилъ его и увѣряетъ, что если Императрица узнаетъ о немъ, то прочтетъ съ удовольствіемъ.

Воскресенье 15 Октября. Ночью пріѣхалъ маркизь Жюинье, весьма довольный своимъ путешествіемъ; онъ говорилъ мнѣ о Великомъ Князѣ и о Великой Княгинѣ. По его словамъ у Великаго Князя не сложился еще характеръ. что и не трудно замѣтить. Великая Княгиня зрѣла его, но оба не любятъ Русскихъ и не довольно скрываютъ то, чѣмъ ослабляется нѣсколько общественное къ нимъ уваженіе. Приходилъ ко мнѣ аббатъ и съ испуганнымъ видомъ спрашивалъ, слышалъ ли я пушечный выстрѣлъ, раздавшійся по закатѣ солнца; я отвѣчалъ, что слышалъ что-то такое. но причина мнѣ неизвѣстна. Онъ увѣряетъ, что въ народѣ большое возмущеніе противъ Императрицы и Потемкина, что ежедневно хватаютъ воровъ и что тутъ послѣдствія Пугачевского бунта. Это можетъ быть правда, но онъ не могъ меня убѣдить въ томъ, будто Пугачевъ еще не взятъ. По словамъ аббата казненъ не онъ, а одинъ изъ его соучастниковъ, котораго выдали за Пугачева. Аббатъ говорилъ также о возможности войны у Русскихъ съ Австрійцами и Шведами; этому я также не вѣрю. Конечно, Императрица довольно суетна для того, чтобы завидовать Венгерской королевѣ, но по своей гордости и просвѣщенію не захочетъ съ нею ссориться въ настоящихъ обстоятельствахъ.

Среда 18 Октября. Сегодня утромъ съ маркизомъ Жюинье и Пюи-Сегюромъ ѣздили мы смотрѣть домъ графини Бутурлиной, отвѣденный Турецкому послу. Оттуда поѣхали въ домъ Загряжскаго смотрѣть на вѣздъ посла. Онъ ѣхалъ на лошади, окруженный большою свитою. Замѣчательны только ручныя лошади, которыхъ вели въ подарокъ: тутъ была толпа челоуѣкъ въ пятьсотъ.

Четвергъ 19 Октября. Мы съ Пюи-Сегюромъ были у Панина смотрѣть на аудіенцію посла, который туда пріѣхалъ на придворныхъ

лошадяхъ. У министра было довольно значительное число гусаровъ, два Турка вели посла подъ руки. На лѣстницѣ и въ прихожихъ комнатахъ стояла въ ливреяхъ прислуга министра иностранныхъ дѣлъ. Въ первой комнатѣ также находилась прислуга, во второй чины Иностранной Коллегіи. Панинъ былъ одинъ въ своемъ кабинетѣ съ шапкою на головѣ, которую онъ не снималъ, такъ какъ и посолъ былъ въ турбанѣ. Въ глубинѣ этой комнаты стояло два кресла, на которыхъ они оба возсѣли. Разговоръ шель съ достоинствомъ. Турокъ, лѣтъ шестидесяти отъ роду, говорилъ очень прилично и даже остроумно. Ему подали плодовъ и конфектъ, и онъ удалился, передавъ Панину два письма отъ великаго визиря: одно къ Императрицѣ, другое къ нему, и обоимъ по платку.

Субботи 21 Октября. Утромъ, въ половинѣ десятаго, ѣздилъ я ко Двору смотрѣть на аудіенцію Турецкаго посла. Мы прождали довольно долго, она происходила въ залѣ съ Кремлевскими столбами. Тронъ былъ устроенъ въ углу залы. Въ половинѣ второго возсѣла на него Императрица. Близъ нея находились придворные чины. Вводилъ посла графъ Брюсъ. Когда Турецкое превосходительство прибылъ, Абдуль-Керимъ-эфенди, Румелійскій берлербей, стоя въ шести шагахъ отъ Ея Императорскаго Величества, отдалъ поклонъ, двинувшись впередъ, поклонился вторично и, будучи уже близъ трона, нѣсколько минутъ произносилъ рѣчь, которую толмачъ переводилъ порусски. Императрица отвѣчала на нее съ достоинствомъ и граціею, и затѣмъ внесены были подарки, состоявшіе изъ платковъ, эссенцій, благовоній и т. п.; ихъ положили на столъ, передъ которымъ стоялъ графъ Остерманъ, направо отъ трона, а налѣво въ такой же позѣ находился виночерпій Нарышкинъ. Потемкинъ стоялъ поодаль, Императрица нѣсколько разъ улыбалась глядя на него. Оттуда поѣхали мы къ госпожѣ Соловой*); но тамъ обѣдали: церемонія съ посломъ длилась до 4-хъ часовъ. Я забылъ сказать, что на аудіенціи статсъ-дамы и фрейлины стояли на право отъ трона, а съ боку отъ нихъ, ближе къ Императрицѣ, иностранные министры. На лѣвой сторонѣ находился Московскій архіепископъ Платонъ. Великій Князь и Великая Княгиня глядѣли на церемонію сверху изъ внутренняго окна залы, гдѣ они сидѣли въ ложѣ.

Среда 25 Октября. Утромъ мы осматривали сокровища Кремля. Тамъ много богатства въ вазахъ и въ украшеніяхъ, ушитыхъ жемчугомъ и драгоценными каменьями. Мы видѣли прекрасную чашу, которую Императрица Екатерина Вторая сама поставила въ алтарѣ, какъ

*) Это была Француженка, любовница г-на Соловова.

приношеніе благодарности за состоявшійся миръ; она усыпана драгоценными каменьями и преимущественно рубинами. Тутъ же Евангеліе великолѣпно украшенное брилліантами. Въ одной изъ залъ стоитъ двойной серебряный тронъ 1682 года двухъ братьевъ, Петра и Іоанна Алексѣевичей, которые царствовали вмѣстѣ.

Турецкій посолъ былъ въ театрѣ, и мы зачумѣли отъ его табачнаго дыму.

Въ исходѣ Октября Корберонъ ѣздилъ, вѣроятно для собиранія свѣдѣній о торговлѣ, въ Ярославль и описалъ эту поѣздку въ прозѣ и въ стихахъ. Въ свою очередь Шведскій посланникъ Нолькенъ описалъ также въ стихахъ поѣздку въ Ярополець, и Корберонъ поправлялъ ему эти Французскіе стихи его.

26 Октября. Я ѣздилъ къ графу Шувалову и къ его супругѣ. Меня приняли, какъ нельзя лучше. Графъ прочелъ мнѣ сто стиховъ, невзначай сказанныхъ Вольтеромъ, а въ прозѣ повѣсть Камальдюль, что доставило мнѣ большое удовольствіе; они просили меня у нихъ поужинать, но клубъ переманилъ меня: я тамъ танцевалъ до часу утра.

Корберонъ рассказываетъ, какъ онъ навязывалъ графинѣ Чернышевой блонды, привезенныя изъ Франціи его слугою.

9 Ноября. Мы обѣдали у графа Потемкина; онъ намъ показывалъ стальныя Тульскія издѣлія отмѣнной красоты съ тонкими позолочеными украшеніями.

16 Ноября. Въ 9 часовъ ѣздилъ я ужинать къ графинѣ Шуваловой; мужъ ея читалъ намъ нѣсколько очень хорошихъ трагическихъ отрывковъ, но онъ читаетъ всегда съ претензіями.

23 Ноября. День клуба. Я тамъ встрѣтилъ чудака, состоящаго адъютантомъ при фельдмаршалѣ Чернышевѣ; это человекъ надутый самолюбіемъ, клеветникъ по привычкѣ и никого кромѣ себя не любящій; онъ обо всѣхъ отзывается дурно, кромѣ фельдмаршала. Зовутъ этого господина Мезіеръ (Mezièges). Онъ хвалитъ его за доброту, но такъ, что можно подумать, что тотъ дѣлаетъ все, что угодно Мезіеру.

Пятница 24 Ноября. Обѣдалъ я у графа Ласси, а вечеромъ былъ у князя Волконскаго; это отецъ невѣсты того князя Голицына, который былъ убитъ нѣкимъ Лавровымъ и котораго завтра хоронять. Исторія весьма запутанная и необыкновенная. Нѣсколько времени тому назадъ, князь Голицынъ ударилъ палкой офицера Шепелева; тотъ оставался спокоенъ, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ покинулъ полкъ, въ которомъ онъ служилъ и, пріѣхавъ въ домъ князя Голицына въ Москвѣ, потребовалъ отъ него удовлетворенія, и тутъ же далъ ему

пощечину. Князь велѣлъ его вывести, и дѣло какъ будто этимъ кончилось. Всѣ были удивлены тѣмъ, что князь Голицынъ не захотѣлъ драться; но онъ возражалъ, что ему не подобаетъ выходить на поединокъ со своимъ подчиненнымъ. Наряженъ судъ, Шепелеву велѣно оставить Дворъ, а князю Голицыну выходить въ отставку. Пущень былъ слухъ, что князь Голицынъ будетъ драться съ Лавровымъ, который яко бы настроилъ Шепелева. Лавровъ обратился къ нему съ вопросомъ, съ какой стати онъ про него это выдумалъ? Князь рѣзко отвѣчалъ ему и вызвалъ его драться на пистолетахъ; но на мѣстѣ поединка пистолеты были заряжаемы медленно, и Лавровъ, пользуясь этимъ, сталъ оправдываться и отрицать все, въ чемъ его обвинялъ князь Голицынъ, который, раздраженный замедленіемъ, напалъ на своего противника со шпагою въ рукѣ. Лавровъ также нанесъ ему двѣ раны шпагою, отъ которыхъ онъ и умеръ черезъ нѣсколько времени.

Воскресенье 26 Ноября. При Дворѣ былъ маскарадъ. Въ Турецкой кадрили участвовали Императрица и Потемкинъ. Вождельніе и усталость на ихъ лицахъ.

Суббота 2 Декабря. Въ одиннадцать съ половиною часовъ мы съ маркизомъ Жюинье доѣхали до Тулы и помѣстились у богатаго и добродушнѣйшаго купца. Маркизу дали постель, а я спалъ на диванѣ. Въ 9 часовъ утра мы поѣхали къ коменданту города. Это толстый Русакъ не знающій пофранцузски, но веселый и держащійся старины. Мы осматривали мастерскія. Это учрежденіе довольно значительное на берегу рѣки Упы; издѣлія напоминаютъ собою красивою отдѣлкою Англійское производство, но сталь не такъ крѣпка, и полировка ея могла бы быть лучше. Въ магазинѣ на этотъ разъ было немного тонкихъ издѣлій, но намъ показывали прекрасную шпагу, которую началъ отдѣлывать графъ Иванъ Чернышевъ. Потемкинъ приказалъ дать маркизу Жюинье чтò ему наиболѣе понравится; онъ взялъ карабинъ. Затѣмъ мы были въ церкви прекрасно и своеобразно украшенной. Тамъ пѣли молебень въ память привитія оспы Императрицею. Палили изъ пушки и проч. За обѣдомъ было много народу. Къ главнымъ нашимъ сотрапезникамъ присоединился епископъ, который при входѣ всѣхъ благословлялъ. У него цѣловали руку даже двѣ дамы. Хозяинъ дома напоминаетъ нашихъ старинныхъ дворянъ веселостью, но у него въ пріемахъ больше изысканности, и видна склонность къ роскоши. чѣмъ въ особенности отличается Русскій народъ: только, можетъ быть, у однихъ Русскихъ крестьянки бѣлятся и румянятся. Обѣдъ нашъ прошелъ по старинному, т. е. пили за здоровье Императрицы и Ихъ

Императорскихъ Высочествъ. При епископѣ былъ архимандритъ или аббатъ, начальствующій надъ монахами; онъ не сказалъ ни слова, но не пропустилъ ни одного здоровья. Въ 5 часовъ возвратились мы въ наше помѣщеніе, гдѣ насъ навѣстилъ комендантъ. По счастью, это было недолго, и въ 6 часовъ мы поѣхали обратно въ Москву.

9 Декабря. У гетмана Разумовскаго Корберонъ познакомился со вторымъ сыномъ его графомъ Андреемъ Кирилловичемъ, который вскорѣ уѣхалъ съ Великимъ Княземъ въ Петербургъ и которому Корберонъ написалъ стихи въ день его ангела.

18 Декабря. За обѣдомъ у гр. Панина была княг. Дашкова. Я прилежно наблюдаю за этою женщиною, говоритъ Корберонъ; она прославилась своимъ участіемъ въ переворотѣ, своимъ характеромъ и честолюбіемъ, благодаря которому она поссорилась съ боявшеюся ея Императрицею. За обѣдомъ она говорила мало, можетъ быть ради насъ, потому что она терпѣть не можетъ Французовъ, а любитъ Англичанъ. Она скоро уѣзжаетъ въ Ирландію, гдѣ останется нѣсколько времени со своимъ сыномъ, воспитаніе котораго она поручаетъ Юму.

20 Декабря. За обѣдомъ у графа Брюля говорили о разныхъ обычаяхъ, о томъ, что въ Россіи передъ ѣдою пьютъ рюмку водки, а сладкое ѣдятъ уже по выходѣ изъ-за стола. Это сладкое всѣ ѣдятъ одною и тою же ложкою, не вытирая ея; за здоровье пьютъ одинъ за другимъ изъ одной и той же посуды, которая переходитъ отъ одного сограпезника къ другому, и каждый оставляетъ въ стаканѣ немного вина, которымъ брызгаетъ въ своего сосѣда.

Съ 26 по 30 Декабря. Французское посольство въ дорогѣ на пути въ Петербургъ, т. е. проѣхало 735 верстъ. На каждой верстѣ прибита дощечка съ означеніемъ нумера.

1776 годъ *).

Четвертъ 4 Января 1776 г. Дьвиць Брессоль.

Я ѣлъ и пилъ часть дня, какъ бы въ кабацѣ. Да мы, дѣйствительно, были въ кабацѣ. Я долженъ вамъ сказать, что здѣсь мало знакомы съ развлеченіями, но одно изъ самыхъ любимыхъ, это устройство пикниковъ. Прокатятся туда и обратно въ саняхъ и воображаютъ, что повеселились. Въ двухъ верстахъ отъ Петербурга, на Невѣ, есть очень красивый островъ, Каменноостровскій. Великій Князь, коему онъ принадлежитъ, собирается строиться на немъ. Содержатель разрѣшеннаго

*) Въ этомъ году вмѣсто дневника мы имѣемъ письма Корберона во Францію къ брату, къ матери и къ знакомымъ.

на этомъ островѣ ресторана Французъ Готье¹⁾. У него все хорошо; обѣдъ обошелся намъ въ 4 р. 75 к., т. е. приблизительно на наши деньги въ луидоръ; но было холодновато: на дворѣ 19^о морозу. Переѣздъ черезъ Неву по льду понравился мнѣ больше всего въ этомъ пикникѣ. Эта чудная рѣка, протекая черезъ столицу Имперіи Русской, очень способствуетъ къ ея украшенію. Шириною она по крайней мѣрѣ вдвое больше Сены.

Суббота 6-ое Января 1776 г. Къ брату.

Сегодня вечеромъ я былъ съ Нормандцемъ у Штелина, секретаря Академіи, для передачи ему одной книги отъ доктора Жибелина. Я былъ самаго высокаго мнѣнія о Штелинѣ, а онъ оказался какимъ-то оригиналомъ съ немного смутными познаніями; впрочемъ, большой говорунъ и порядочный человѣкъ. Вѣдь болтуны всегда хорошій народъ. Мнѣ сообщили о назначеніи камергера Нарышкина губернаторомъ въ одну изъ Бѣлорусскихъ губерній. Государыня подписала этотъ указъ сегодня, по прибытіи своемъ въ Петербургъ.

Воскресенье 7 Января 1776 г. Къ нему же.

Я былъ сегодня утромъ во дворцѣ, къ цѣлованію руки Ея Величества²⁾. Ея Петербургскій дворецъ очень большой; но по наружному его виду въ немъ больше великолѣпія, чѣмъ вкуса. Передъ нимъ большая площадь. Но меня удивило, что нужно подыматься очень высоко, войдя во дворецъ. Нормандецъ, выказывающій мнѣ большую дружбу, познакомилъ меня съ г-омъ Бемеромъ, президентомъ по торговымъ дѣламъ Нѣмецкихъ подданныхъ.

Отъ него я поѣхалъ къ графу Андрею, который еще утромъ присылалъ просить меня побывать у него, такъ какъ онъ, изъ за принятаго лекарства, сидитъ дома. Графъ Андрей, дѣйствительно, человѣкъ съ сердцемъ; но его образъ жизни мѣшаетъ развитію его чувствительности, которою пользуются только его самые закадычные друзья. Мы поговорили съ нимъ о нашихъ страстишкахъ, и онъ очень заинтересовался моимъ рассказомъ о нѣкоторыхъ изъ моихъ любовныхъ приключеній.

Понедѣльникъ 8 Января 1776 г.

Былъ сегодня у Фальконэ и побесѣдовалъ съ нимъ часа два. Онъ говорилъ мнѣ о своемъ переводѣ Плинія, страшно раскритикованномъ.

---

¹⁾ Можетъ быть предокъ столь извѣстнаго Москвѣ книгопродавца Владимира Ивановича Готье. П. Б.

²⁾ По Камерфурьерскому журналу, Екатерина въ ночь съ 23 на 24-е Декабри возвратилась изъ Москвы, гдѣ она провела почти цѣлый годъ. П. Б.

Онъ возражалъ съ увѣренностію, но въ тоже время воспользовался многими, въ чемъ его упрекали. Онъ одолжилъ мнѣ для прочтенія экземпляръ этого перевода съ его собственноручными замѣтками. Онъ собирается, кажется, выпустить новое его изданіе. Я сообщу тебѣ мое мнѣніе объ этой книгѣ.

Вторникъ 9-ое Января 1776 г.

Вмѣстѣ съ моимъ сегодняшнимъ письмомъ, № 7, ты получишь письмо мое къ матушкѣ, къ г-жѣ де Жюинье. Писалъ еще въ Москву, князю Долгорукому, камергеру Ея Величества. Онъ достойнѣйшій и добрый малый, постоянно выказывавшій мнѣ много хорошаго. Онъ мягкаго и добраго нрава, такъ какъ влюбленъ, а ты знаешь, что для меня это вѣрный признакъ. Но я не завидую его побѣдѣ: графиня Чернышева, жена Захара Чернышева, и не красива и того еще менѣе добра *).

Вторникъ 9 Января 1776 г.

Помнишь-ли, милый другъ, о томъ большомъ камнѣ, привезенномъ въ Петербургъ изъ Финляндіи? Эта огромная скала назначалась для пьедестала статуѣ Петра I и должна была остаться въ своемъ натуральномъ видѣ, а Фальконэ нашелъ, что она слишкомъ велика и велѣлъ отсѣчь отъ нея часть. Теперь сплетники истолковываютъ дѣйствіе Фальконэ тѣмъ, что онъ боялся, какъ бы пьедесталъ не привлекалъ больше вниманія, чѣмъ сама статуя Петра. Но я не считаю его способнымъ къ такому мелкому чувству.

Среда 10 Января 1776 г.

У меня былъ сегодня одинъ господинъ, толстый, на короткихъ ногахъ, живой старикашка и большой болтунъ, а именно шевалье Дюмениль, Французъ, которыми здѣсь хоть прудъ пруди. Онъ учителемъ у князя Трубецкаго, много путешествовалъ и воображаетъ себя очень знающимъ въ искусствѣ лечить.

Четвертъ 18 Января 1776 г.

Сегодня утромъ были торжественныя похороны вдовы канцлера Воронцова. Ты слышалъ, мой другъ, объ обрядѣ на счетъ паспорта, который вкладываютъ въ руки покойнику, для предъявленія его Апостолу Петру; обычай этотъ и по сіе время соблюдается въ точности. По этому ты можешь судить объ успѣхахъ философіи въ Имперіи. Недалеко она ушла и въ отношеніи нравственности.

---

*) Это графиня Анна Родіоновна, племянница одного изъ пособниковъ Екатерины Ц-й П. В. Пассека. П. Б.

Среда 24 Января 1776 г.

Я обѣдалъ сегодня у Ивана Чернышева, гдѣ умиралъ со скуки. Жена его глупа; но онъ хуже того, такъ какъ въ полномъ смыслѣ слова царедворецъ, и въ ихъ домѣ полное отсутствіе непринужденности.

Пятница 26 Января 1776 г.

Вотъ, наконецъ, и я, по примѣру прочихъ, плачусь насморкомъ, мой другъ, послѣ того, что вышелъ около полудня сдѣлать кое-какіе визиты и потомъ ѣздилъ на обѣдъ къ г-ну Рибасу, въ Кадетскій Корпусъ, и это въ 29^о мороза, о которомъ во Франціи не могутъ себѣ составить и понятія. Рибасъ молодой Итальянецъ, директоръ Кадетскаго Корпуса. На рѣдкость честный и образованный. Послѣ обѣда собралось нѣсколько кадетъ, всѣ очень хорошо державшіеся. Мы слушали ихъ игру на фортеціано. Не знаю, не слишкомъ ли многому ихъ обучаютъ, во вредъ одного предмета противъ другаго, и не дается-ли предпочтеніе пріятному передъ полезнымъ. Въ числѣ этихъ молодыхъ людей я видѣлъ одного двадцатилѣтняго кадета, который, говорятъ, чудный актеръ, хорошій музыкантъ и не дурно рисуетъ, а при этихъ талантахъ обладаетъ очень рѣдкимъ качествомъ, замѣчательною скромностью. Я разужнаю фамилію этого молодаго челоувѣка и еще другаго, помоложе его, котораго считаютъ сыномъ Императрицы.

Суббота 27 Января 1776 г.

Въ числѣ многихъ посѣтившихъ меня сегодня былъ шевалье Козимо Марй, Итальянецъ изъ Пизы, путешествующій для собственнаго удовольствія. По наружности онъ не далекъ, но разговоръ полонъ всякаго рода занимательности. Лицомъ чистый Итальянецъ (смѣйся, но это совершенно вѣрно), большой носъ, а къ тому же его выдаетъ произношеніе. Онъ былъ очень близокъ съ Орловыми и сохранялъ дружескія отношенія съ Алексѣемъ, чтѣ ему принесло немало выгодъ. Мы говорили о случаѣ, возвысившемъ братьевъ Орловыхъ и какъ своею удивительною дружбою они поддерживали другъ друга. Ты вѣдь знаешь, что въ 1771 г., тайными интригами графа Панина, Григ. Орловъ, фаворитъ, былъ удаленъ отъ Двора съ соблюденіемъ извѣстныхъ приличій; но, тѣмъ не менѣе, это была опала, которая сдѣлалась бы окончательною, не заступись за Григорія его братъ Иванъ, употребившій всѣ средства, чтобъ оправдать его въ глазахъ Императрицы во взведенныхъ на него напраслинахъ. Онъ, тотчасъ же послѣ этого, былъ вновь призванъ ко Двору; мнѣ обѣщали письмо Екатерины по этому поводу. Вернувшись въ концѣ 1771 г., Григорій Орловъ осыпалъ милостями своихъ враговъ: для Панина выхлопоталъ фельдмаршальскій жезлъ и мн. др. Но, для восстановленія своего здоровья, онъ

вновь предпринялъ рядъ путешествій, объѣздилъ всю Италію, Германію, и теперь еще гдѣ-то путешествуетъ. но вернется скорѣе, чѣмъ ожидаютъ. Вотъ, дорогой братъ, что я узналъ отъ Козимо Марі. Онъ сказалъ мнѣ еще, что Григорій состоитъ въ бракѣ съ Императрицей, что онъ все еще въ милости, а что его неблагодарной креатурѣ Потемкину недолго сохранять свой фаворъ. Потемкину на дняхъ пожаловано Императрицей 16 тысячъ душъ, каждая изъ которыхъ можетъ ему приносить по 5 р. въ годъ. Но, поговариваютъ, что эта милость знакъ скорой его опалы. Я право не знаю, вѣрять-ли всему, что сообщилъ мнѣ мой Итальянецъ, другъ Орловыхъ. Время разъяснить все.

Понедѣльникъ 29 Января 1776 г.

Вчера графъ Сакромозо былъ принятъ Ея Величествомъ въ прощальной аудіенціи и получилъ изъ ея рукъ прекрасную табакерку осыпанную брилліантами, и кромѣ того 5 тыс. рублей, обыкновенно получаемые послами при ихъ отозваніи, хотя онъ не занималъ никакой должности. Онъ тотчасъ же уѣзжаетъ въ Варшаву. Графъ Сакромозо человекъ достойнѣйшій и вполне порядочный, съ большими познаніями. философъ, а его любезность дѣлаетъ знакомство съ нимъ очень пріятнымъ. Сегодня вечеромъ пріѣхалъ Штакельбергъ, Русскій посланникъ въ Польшѣ, шесть мѣсяцевъ тому назадъ сдѣланный посломъ. Вѣроятно, тутъ дѣло о соглашеніяхъ касательно Польши; не помѣшалъ бы только принцъ Генрихъ Прусскій, а собственно Императрица съ самыми лучшими намѣреніями и готова отказаться отъ части, доставшейся ей по раздѣлу, что поставитъ короля Прусскаго въ порядочное затрудненіе.

31 Января 1776 г.

А я былъ правъ, дорогой другъ, поступая осторожно съ Фальконэ. Трудно ладить съ людьми требовательными; нужно дѣйствовать на ихъ слабую сторону, въ настоящемъ случаѣ на тщеславіе, на которомъ я и играю. Онъ человекъ умный, поэтому я постарался незамѣтно для него самого заставить его поддаться моимъ приемамъ и получилъ возможность слѣдовать за нимъ во всемъ. Прежде всего я говорилъ съ нимъ объ искусствахъ. Потомъ, онъ далъ мнѣ прочесть свой переводъ Плинія, что я и сдѣлалъ, чтобъ быть въ состояніи выдержать съ нимъ разговоръ объ этой книгѣ, и это мнѣ вполне удалось. Господину Пюи-Сегюру, имѣвшему это сочиненіе въ рукахъ, но не прочитавшему его, пришлось выслушать рѣзкое замѣчаніе отъ писателя, поймавшего его врасплохъ. Этотъ Фальконэ—чудакъ, требовательный и опасный по отношенію тѣхъ, кого онъ почему либо не влюбитъ.

Подъ его большею скромностью скрывается еще бдльшее самомнѣніе, плащь Діогена, маскирующій гордость философа.

1-ое Февраля 1777 г.

Во время моего утрениаго одѣванія, меня посѣтилъ кавалеръ де-Серестъ, живущій у князя Трубецкаго. Еще одинъ Французъ, которыхъ здѣсь и такъ несмѣтное количество. Къ обѣду пріѣхалъ баронъ Нолькенъ. Сей послѣдній рассказывалъ о томъ, какъ привольно живетъ въ деревнѣ у Шведскаго короля, гдѣ этикетъ настолько простъ, что каждый имѣеть право сидѣть передъ нимъ и королевою. Вообще, непринужденность, которая царитъ при этомъ дворѣ и характеръ его властелина, дѣлають жизнь тамъ необычайно пріятною. Возвратившись домой, я былъ крайне удивленъ, увидѣвъ у себя кавалера де Порталиса. Онъ мнѣ сообщилъ, что, судя по распространеннымъ въ Москвѣ слухамъ, тамъ ожидаются большія перемѣны: предполагается отставка Потемкина и возвращеніе князя Григорія Орлова.

3 Февраля 1776 г.

Мнѣ передавали, будто г. Бецкій былъ недоволенъ Фальконэ за то, что послѣдній урѣзалъ знаменитый камень, предназначенный для подножія статуѣ Петра Великаго. Вотъ какъ было дѣло. Этотъ громаднйй камень, напоминавшій неуклюжую глыбу и совершенно несоотвѣтствовавшій идеѣ Фальконэ ни своей формою, ни своей невѣроятной длиною (19—20 футовъ), не могъ служить подножіемъ статуѣ, не будучи укороченнымъ. Помимо этого обстоятельства для памятника требовалась наклонная плоскость, а на верхней части этой массы образовалась косая трещина, причиненная, какъ говорятъ, молніей, но существовавшая еще до перевозки камня. Скульпторъ отдѣлилъ верхнюю часть камня и воспользовался ею для выполненія наклона, приложивъ этотъ кусокъ къ краю глыбы. Но этотъ кусокъ, вдаваясь въ камень снизу, придавалъ ему некрасивое очертаніе. Это и дало поводъ къ клеветѣ, по утверженію которой Фальконэ укоротилъ камень изъ чувства неприязни къ г. Бецкому, а затѣмъ принужденъ былъ опять удлинитъ его для выполненія проэкта памятника. Вотъ какъ ужасно злословятъ въ этой странѣ! Мнѣ хотѣлось правильно освѣтитъ это дѣло, что мнѣ вполнѣ и удалось по отношенію кавалера де Ласкариса, который лично привезъ этотъ камень, вслѣдствіе чего именно ему, а никакъ не г. Бецкому, принадлежитъ слава доставки послѣдняго. Мнѣ кажется, что кавалеръ де Ласкарисъ ничего не имѣлъ противъ поступка Фальконэ, который считается его другомъ. Я замѣтилъ, напротивъ, что онъ былъ сильно возмущенъ той несправедливостью и злобой, съ которыми здѣсь стараются умалитъ достоинство талантливыхъ иностранцевъ,

безъ которыхъ Русскіе не могутъ обойтись и которыхъ они ненавидятъ по своей мелочности и недостойной зависти.

4-ю Февраля 1776 г. Маркизь де Бреанъ.

Совсѣмъ забылъ, что я обѣщаль дать вамъ полное описаніе проведеннаго дня. Обѣдалъ я у гр. Потемкина. Онъ показалъ намъ галерею Императрицы. Последняя изобилуетъ картинами, которыя, къ сожалѣнію, не производятъ должнаго впечатлѣнія, такъ какъ очень невыгодно расположены. Галерея не имѣетъ достаточнаго пространства, она слишкомъ узка, вслѣдствіе чего картины сильно проигрываютъ. Окна устроены недостаточно высоко или, вѣрнѣе, свѣтъ падаетъ слишкомъ низко. Это самыя обыкновенныя окна, размѣщенныя совершенно иначе, нежели въ Кассельской галерее. Здѣсь я съ трудомъ разсмотрѣлъ картину Грѣза „Разслабленный“. Она сильно выцвѣла, не производитъ впечатлѣнія и, вообще, совершенно потеряла свою первоначальную цѣнность. Отсюда мы отправились въ Эрмитажъ. Это небольшіе покои Ея Императорскаго Величества. Въ ея присутствіи тамъ дышется необыкновенно свободно; не чувствуешь ни малѣйшаго стѣсненія, сидишь, гдѣ хочешь. На особомъ щитѣ красуется изреченіе, которое накладываетъ на все окружающее печать почтительной простоты*). За отсутствіемъ дѣйствительности приходится довольствоваться иллюзіей. Я съ удовольствіемъ отмѣтилъ на каминѣ этого покоя бюстъ Дидеро, выточенный изъ мрамора рѣзцомъ дѣвицею КоллѸ, ученицею Фальконеа. Онъ превосходно выполненъ и поражаетъ удивительнымъ сходствомъ. Неподалѣку отъ этихъ покоевъ расположены теплицы, по осмотру которыхъ мы слушали концертъ съ участіемъ знаменитаго НоллѸ, приглашеннаго сюда на окладъ въ 400 р. въ годъ.

7-ю Февраля 1776 г. Къ брату.

Академія, которую я посѣтилъ сегодня утромъ, имѣетъ нѣсколько залъ. Мы начали съ осмотра библіотеки, которая оставляетъ желать многаго. Она состоитъ изъ 40,000 томовъ, изъ которыхъ 14,000 были взяты въ Польшѣ у князя Радзивила. Намъ показали первую напечатанную въ Москвѣ книгу 1562 года. Она напечатана Русскими на прекрасной, плотной, какъ говорятъ, Англійской бумагѣ, довольно четкимъ шрифтомъ и хорошими типографскими чернилами. Мы видѣли также первую лѣтопись Русской исторіи, составленную однимъ Кіевскимъ монахомъ въ концѣ XI-го вѣка. Тамъ попадаются исполненныя перомъ раскрашенныя виньетки, съ немного странными рисунками

---

*) „Гозыяка здѣшни мѣсть не терпитъ принужденіе“. Эта запись подъ стекломъ. кажется, и по сію пору у входа въ эрмитажный театръ. П. Б.

того времени, когда искусство даже въ Италіи приходило въ упадокъ. Кажется, Жераромъ она была переведена на Нѣмецкій языкъ. Авторомъ этой лѣтописи, написанной, насколько мнѣ извѣстно, на Славянскомъ языкѣ, является монахъ, по имени Несторъ.

10-го Февраля 1776 г.

Сегодня, мой другъ, я вторично посѣтилъ Академію Наукъ. Намъ показали отдѣлъ медалей и монетъ; послѣднія особенно многочисленны. Среди нихъ много Арабскихъ. Мы видѣли тамъ медаль, вычеканную въ честь Петра I-го въ Парижѣ, по случаю осмотра имъ Монетнаго двора. Тамъ имѣется еще цѣлый рядъ медалей съ изображеніемъ патриарховъ. Тамъ хранятся также рѣдкія древнія вещи, найденныя въ Сѣверной части Сибири, между Камой и Самарой, въ могилахъ Татаръ. На ряду съ ними вы видите великолѣпную чашу, подаренную женѣ Петра I-го Датской королевою. Она вся изъ чистаго золота: на поверхности ея вдѣланы рѣдкія украшенія, чудные камни, драгоценныя камен. Тамъ имѣется также собраніе образцовъ минералогіи, кусковъ мрамора, камней и ископаемыхъ Сибири. Обращаетъ на себя особое вниманіе кусокъ Норвежской серебряной руды, подаренный Петру I-му. Этотъ кусокъ настолько чистъ отъ примѣсей, что изъ него чеканили монеты, не плавя металла. Мы закончили наше посѣщеніе осмотромъ громаднаго шара, имѣющаго 11 футовъ въ діаметрѣ; внутри его могутъ помѣститься 12 человекъ. Я сѣлъ въ него вмѣстѣ съ другими, и шаръ началъ вращать соотвѣтственно движенію земли.

15-го Февраля 1776 г. Къ неопыткѣ.

Сегодня я посѣтилъ принца Ангальтскаго, и мы сдѣлали вмѣстѣ прогулку по городу. Онъ сообщилъ мнѣ, что Императрица дала графинѣ Воронцовой, бывшей когда-то любовницею Петра III-го, 45000 р. для уплаты ея долговъ, любезно упрекнувъ графиню за то, что она раньше не прибѣгла къ ея помощи. Кромѣ того, Ея Величество посылаетъ 15,000 р. для выкупа заложенныхъ брилліантовъ графини и въ тоже время отказываетъ въ двухъ-стахъ душахъ крестьянъ ея сестрѣ, княгинѣ Дашковой, той самой, которой Екатерина II обязана короною.

16-го Февраля 1776 г. Къ брату.

Я ужиналъ у жены графа Ивана. Графъ рассказывалъ во время ужина о великолѣпнн Императрицы въ ея парадномъ одѣяніи. Это было сказано по поводу портрета Ея Величества, который рисуетъ въ настоящее время Рослентъ. Описывалось платье, въ которомъ Императрица принимала на аудіенціи осенью Турецкаго посла. Кромѣ другихъ драгоценностей, оно было украшено 4.200 крупныхъ жемчу-

жизнь чистой воды. Г. Чернышевъ много говорилъ о дворѣ Петра Великаго и знаменитомъ Лефорть, единственная заслуга котораго, по его словамъ, заключается въ томъ, что онъ представилъ царю нѣкоего Циммермана, по ремеслу, кажется, булочника, работавшаго въ свое время въ Голландіи при постройкѣ паруснаго судна, которое было прислано въ Петербургъ, но возбудило тамъ такъ мало интереса, что впоследствии оказалось на чердакѣ. Этотъ Циммерманъ исправилъ его и построилъ по его образцу другое, которое было предварительно испробовано на озерѣ въ Измайловѣ, отстоящемъ отъ Москвы на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, а затѣмъ въ Ростовѣ, куда Петръ I отправился подъ предлогомъ поклоненія святымъ мѣстамъ, такъ какъ въ то время требовалось потратить три недѣли на то, что теперь можно совершить въ пять дней. Это маленькое судно хранится теперь въ одномъ домѣ, и кто желаетъ видѣть его, долженъ, изъ чувства уваженія, снять шпагу, оставить трость и шляпу. Оно окружено оболочкою изъ бѣлой жести и когда въ торжественныхъ случаяхъ его пускаютъ на воду, въ него садится сама Императрица, а на веслахъ помѣщаются высшіе сановники государства.

Мнѣ очень нравится, мой другъ, если такая восторженная торжественность примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ проявляется величіе націи. Но какъ далеки еще Русскіе отъ этого благороднаго чувства народной гордости, которое мы видимъ во Франціи и которымъ восторгаемся въ Англіи!

27-го Февраля 1776 г.

У князя Голицына 21-го числа давалась комедія. Я игралъ изъ любезности роль графа Албанскаго. На представленіи присутствовали Великій Князь и Великая Княгиня. Трудно представить себѣ болѣе подходящую чету. Великій Князь выразилъ надежду, что я перейду въ его труппу. Я и самъ былъ бы не прочь, но для этого необходимо разрѣшеніе Императрицы, а мнѣ кажется, что она будетъ противъ этого. Меня предупредилъ объ этомъ графъ Андрей и увѣрилъ меня, что Ихъ Высочества очень желали бы этого и будутъ сожалѣть, если этотъ планъ не удастся.

Забылъ сказать тебѣ, что въ Четвергъ 22-го числа давалась частная комедія у Великаго Князя. Пюи-Сегюръ и я были туда приглашены и ужинали за однимъ столомъ съ Ихъ Высочествами. Играли „Раскаивающуюся Кокетку“, затѣмъ „Англоманію“. Тотъ же самый спектакль и ужинъ были повторены въ Субботу 24-го. Въ Воскресенье 25-го, въ послѣдній день Русской масляницы, мы способствовали устройству

маленькаго праздника, который графъ Иванъ Чернышевъ хотѣлъ дать въ честь Ихъ Высочества. Къ нему были перенесены декораціи отъ г. Жюинье. Сцену устроили въ темной комнатѣ, отдѣленной отъ слѣдующей прекрасной комнаты перегородкой, покрытою картинами. По данному знаку перегородка раскрылась, и глазамъ зрителей предстала освѣщенная сцена. Мы играли „Духъ Противорѣчія“, и я исполнялъ роль Тибодуа съ большимъ успѣхомъ противъ всѣхъ моихъ ожиданій: ты хорошо знаешь, мой другъ, что это совсѣмъ не мой жанръ.

Пословица закончилась очень красивыми куплетами, составленными Комбомъ; на ихъ долю выпалъ самый большой успѣхъ. Авторъ удостоился чести поцѣловать руку Великой Княгини, которой былъ представленъ. Этотъ праздникъ удался на славу. Ихъ Высочества отнеслись къ нему такъ мило, что всѣ чувствовали себя прекрасно. Я уже сказалъ тебѣ, что это былъ послѣдній день Русской масляницы; иностранцы будутъ праздновать свою масляницу въ Понедѣльникъ и Вторникъ. Имъ будетъ данъ публичный костюмированный балъ у Бертолотти. Ясно, конечно, что и Русскіе не захотятъ упустить случая повеселиться; но они будутъ въ маскахъ, въ противномъ случаѣ имъ грозитъ взысканіе въ 20 рублей.

Князь Григорій Орловъ уже съ недѣлю здѣсь. Это красивый мужчина. Императрица сохраняетъ къ нему дружбу, какъ къ давнишнему любимцу. Онъ носитъ портретъ Ея Величества въ петлицѣ, равно какъ и Потемкинъ, и всѣ тѣ, которые пользовались ея благосклонностью. Мнѣ не нравится это внѣшнее публичное подчеркиваніе благоволенія, о которомъ слѣдовало бы едва догадываться. Я съ удовольствіемъ присутствовалъ на второмъ спектаклѣ у Великаго Князя, куда прибыли вмѣстѣ Императрица, Орловъ и Потемкинъ. Мнѣ это показалось нѣсколько неумѣстнымъ для постороннихъ наблюдателей, и я замѣтилъ, что владычествующій нынѣ имѣлъ меньше увѣренности, нежели его предшественникъ.

Ты глубоко ошибаешься, мой другъ, если предполагаешь, что послѣ такого вихря увеселеній хочется отдохнуть, или, по меньшей мѣрѣ, развлекаться болѣе спокойно. Тщеславіе, которое господствуетъ здѣсь всюду и во всемъ, навело на мысль устроить частную комедію. Вѣдь, если играютъ у Великаго Князя, надо же играть и у себя. Я не знаю націи болѣе склонной къ подражанію и большихъ льстецовъ, чѣмъ при Русскомъ Дворѣ. Графъ Иванъ, который превосходитъ въ этомъ отношеніи всѣхъ другихъ, сообщилъ намъ о своемъ намѣреніи устроить у себя труппу и предложилъ мнѣ принять въ ней участіе. Я сообщу тебѣ о приведеніи въ исполненіе этихъ плановъ.

5-ю Марта 1776 г.

На слѣдующій день я ужиналъ у графини Чернышевой, супруги графа Петра, гдѣ главнымъ предметомъ разговора служила г-жа Мусина-Пушкина, жена Русскаго министра при Англійскомъ дворѣ, которой недавно вырѣзали ракъ. Операцию дѣлалъ нѣкій Тоді; она прошла благополучно, безъ всякихъ осложненій. Трудно представить себѣ женщину съ большею силою характера*). Она ввела въ заблужденіе относительно дня, назначеннаго для операциі, мужа, друзей и вообще всѣхъ интересующихся ея болѣзнию. Настоящее состояніе ея здоровья вполне удовлетворительно, но только по истеченіи шести недѣль можно будетъ судить о результатѣ операциі. Маркизь Жюинье, мать котораго сдѣлалась жертвой такого же недуга, говоритъ, что въ возрастѣ г-жи Пушкиной можно ожидать гибельнаго исхода. Къ счастью, она бездѣтна. Наибольшія опасенія внушаютъ ея 37 лѣтъ. Причиною этой болѣзни, которою она страдала уже два года, является сильный ударъ, которому она подверглась при Лондонскомъ Дворѣ.

6-ю Марта 1776 г.

Пообѣдавъ у графа Панина, я отправился къ Великому Князю, куда былъ приглашенъ на дѣтскій спектакль.

10-ю Марта 1776 г. Дѣвиць Брессоль.

Меня представили князю Щербатову. Я тамъ обѣдалъ. Князь—ученый; онъ работаетъ надъ Исторіей Россіи и пользуется репутаціей хорошаго писателя: съ нимъ интересно бесѣдовать; онъ очень образованъ и, кажется, склоненъ къ философіи. Онъ слабаго здоровья, также, какъ и его жена, которая никакъ не можетъ оправиться отъ родовъ. Это накладываетъ отгѣнокъ грусти на ихъ домъ. Съ ними живетъ дочь, которая замужемъ за камеръ-юнкеромъ Спиридовымъ, и эта молодая женщина приноситъ жизнь домашнему очагу. Пообѣдавъ у нихъ, я отправился въ Монастырь. Это—учрежденіе для дѣвиць, устроенное по образцу Сень-Сирскаго, съ тою разницею, что здѣсь, на ряду съ классами для дѣвиць благороднаго званія, открыты классы для дѣвушекъ низшихъ сословій. Ученицы первыхъ классовъ различаются по цвѣтамъ: коричневому, синему, сѣрому и (последнему) бѣлому. Молодыя дѣвушки носятъ каждый изъ этихъ цвѣтовъ въ продолженіи трехъ лѣтъ, слѣдовательно остаются въ училищѣ 12 лѣтъ. На собраніяхъ, устраиваемыхъ Монастыремъ, ихъ можно видѣть танцующими между собой, и съ ними можно разговаривать через перила, отдѣляющія ихъ отъ публики. Эти собранія, даже для родныхъ, являются единственными минутами разрѣшенныхъ свиданій съ ними.

*) Софья Алексѣевна Вахтмейстеръ († 16 Февр. 1777). П. Б.

11-ю и 12-ю Марта 1776 г. Къ брату.

Г. де Жюинье говорил со мною о возобновленіи своего давнишняго проэкта приготовить водку изъ Астраханскихъ винъ, что было бы вполне справедливо, но лишило бы Францію ежегоднаго ввоза въ Россію 50,000 анкеро́въ водки. Этотъ проэктъ и послужилъ содержаніемъ сегодняшней депеши, которую г. де Жюинье шифровалъ наединѣ съ Комбомъ. Это далеко не первая тайна, которую онъ мнѣ повѣряетъ.

Мнѣ было очень весело у супруги графа Ивана, благодаря занимательнымъ анекдотамъ, которые рассказывались тамъ о Петрѣ Великомъ. Слабой струвою этого монарха былъ флотъ, составлявшій его самое серьезное и любимое занятіе. Адмиралтейство было ему отраднѣйшимъ мѣстомъ пребыванія; онъ отправлялъ туда всѣ свои покупки, оно служило ему кладовой, гдѣ онъ былъ увѣренъ во всякое время найти то, что ему было нужно.

Въ Адмиралтействѣ же произнесенъ смертный приговоръ адмиралу Крейцу. Г. Апраксинъ въ то время былъ генераль-адмираломъ, тогда какъ Петръ простымъ адмираломъ. Въ этомъ чинѣ онъ и далъ приказъ о задержаніи Крейца, подписавъ его простымъ именемъ „Петръ Михайловъ“, къ которому имѣлъ обыкновеніе прибѣгать въ тѣхъ случаяхъ, когда ему не хотѣлось быть монархомъ. Когда приговоръ былъ подписанъ всѣмъ совѣтомъ, Петръ I взялъ въ руки перо и (по утвержденію графа Ивана) со слезами на глазахъ написалъ: „мнѣ извѣстна вина Крейца, но я его прощаю“. Слѣдовала подпись: „Петръ“. Такая необыкновенная простота въ соединеніи съ добротою достойна удивленія, мой другъ, и служить признакомъ великой души. По дарованіи этого помилованія возгорѣлся странный и любопытный споръ. Петръ во время суда, чтобъ удобнѣе говорить съ генераломъ-адмираломъ Апраксинымъ, занялъ мѣсто Крейца, который былъ по службѣ выше его. Возвратившись въ Адмиралтейство и поблагодаривъ Государя за помилованіе, Крейцъ потребовалъ обратно свое мѣсто и возбудилъ тяжбу противъ Петра, обвиняя послѣдняго въ присвоеніи непринадлежащаго ему мѣста. Государь защищался, указывая на то, что человѣкъ, приговоренный къ смерти, лишается правъ и чиновъ, и что онъ возвратилъ ему жизнь, а не званіе. Дѣло начали разбирать по всѣмъ правиламъ. Петръ выигралъ его и вслѣдъ затѣмъ возвратилъ Крейцу должность адмирала и т. п., вмѣстѣ съ чиномъ, который былъ выше его собственнаго, согласно своему обычаю служить лично примѣромъ повинновенія. Это, введенное имъ, правило покажетъ тебѣ, мой другъ, какъ сильно дѣйствуетъ военная дисциплина на умы и даже на сердца солдатъ. Слѣдующій случай натолкнулъ меня на черту, которой я и не подозрѣвалъ въ

Русскихъ и которая восхитила бы меня даже въ лицѣ нашихъ старыхъ капраловъ. Въ Адмиралтействѣ существуетъ дверь, черезъ которую часовому данъ приказъ не пропускать никого за исключеніемъ генераль-адмирала. Я уже упомянулъ, что Петръ имѣлъ лишь чинъ простого адмирала, слѣдовательно не имѣлъ права пользованія дверью. Однажды ночью Государю доложили, что Императрица разрѣшилась мальчикомъ. Онъ быстро выходитъ, чтобъ направиться къ ней и чтобы скорѣе достигъ цѣли, хочетъ пройти черезъ запертую дверь. Часовой его не пускаетъ. Петръ называетъ себя; часовой, тѣмъ не менѣе, выказываетъ должное сопротивленіе. Наконецъ, Государь говоритъ: „Другъ мой, ты меня знаешь; я не настаивалъ бы въ какомъ нибудь другомъ случаѣ, но у Императрицы только что родился сынъ, и я хочу его видѣть“. „О, Ваше Величество, воскликнулъ часовой, завтра я буду за это повѣшенъ; но нужды нѣтъ (Богъ съ Вами), войдите!“

14-ю Марта 1776 г.

Продолжаю вести неугомонную жизнь. Обѣдалъ у Испанскаго купца Кронца, гдѣ подтрунивали надъ Нормандцомъ и надъ ревностью, которую я возбуждаю въ немъ.

Днемъ былъ на репетиціи у г-жи Нелединской; тамъ разыгралась маленькая сценка ревности, невольною причиною которой оказался я. Ты знаешь, мой другъ, что я бываю очень веселъ, когда въ хорошемъ расположеніи духа. Именно въ такомъ настроеніи я пріѣхалъ къ г-жѣ Нелединской. Она очень мило отнеслась къ моему оживленію и шуткамъ, но тамъ оказалось двое влюбленныхъ: одинъ—счастливый, графъ Разумовскій, а другой, несчастный—Пюи-Сегюръ. Они оба играли на скрипкахъ, и отъ ихъ глазъ не укрылись наши шалости. Это испортило ихъ настроеніе, что неволью отразилось на ходѣ репетиціи. Я замѣгилъ, что лицо молодой женщины сильно омрачилось, но приписавъ это ея слабому здоровью, продолжалъ свои дурачества, цѣлуя ей руки и заставляя противъ воли смѣяться. Въ довершеніе всего я сказалъ на ухо графу Андрею, съ которымъ друженъ и который уже раньше говорилъ мнѣ объ этой дамѣ: „Право же, чѣмъ чаще я ее вижу, тѣмъ болѣе раздѣляю ваше мнѣніе о ней“. Этими словами я предполагалъ доставить ему большое удовольствіе. Репетиція продолжалась ни шатко, ни валко. Я отправился ужинать къ Бемерамъ, гдѣ вечеромъ узналъ отъ Комба и Дюгэ, пріѣхавшаго туда съ дочерью, что между графомъ Андреемъ и молодой женщиной произошло объясненіе, слезы и т. п.; всѣ присутствующіе разошлись, а Пюи-Сегюръ отправился съ горя къ себѣ подъ предлогомъ неудавшейся репетиціи....

21 Марта 1776 г.

Сегодня утромъ имѣлъ я переговоры съ нѣкимъ Пиктэ, который уже давно состоитъ при князѣ Орловѣ. Этотъ человекъ пользуется неважною репутацией, но онъ очень образованъ. Въ настоящее время онъ работаетъ надъ запиской о вывозѣ Украинскаго табаку. Во времена Елисаветы этотъ проектъ потерпѣлъ неудачу для Франціи, благодаря корыстнымъ проискамъ временщика Шувалова.

22 Марта 1776 г.

Графу Потемкину былъ пожалованъ вчера Датскій орденъ Слона. Говорятъ, что онъ скоро будетъ возведенъ въ княжеское достоинство Священноримской имперіи. Смѣшно, что такая святоша, какъ императрица-королева, награждаетъ возлюбленныхъ свободомыслящей Русской государыни.

23 Марта 1776 г.

Меня посѣтилъ кавалеръ Козимо Марі. Онъ сообщилъ, что Рибасъ произведенъ въ майоры Кадетскаго Корпуса, что дало ему чинъ подполковника въ арміи. Это вполне достойный малый. Я обѣдалъ у него, чтобъ оказать ему нѣкоторое вниманіе, и встрѣтилъ тамъ молодого человека, котораго считаютъ сыномъ Императрицы (я уже писалъ тебѣ о немъ). На его образованіе обращено тщательное вниманіе. Мнѣ показали его учебныя тетради. Онъ изучаетъ языки, геометрію, исторію, музыку и естественную исторію. Его слишкомъ воспримчивый и живой характеръ измѣнился къ лучшему подъ руководствомъ Рибаса. Мы, несомнѣнно, увидимъ этого молодого человека во Франціи, такъ какъ путешествія входятъ въ программу его воспитанія. Изъ него можетъ выработаться прекрасный гражданинъ. Ему теперь 13 лѣтъ, его фамилія Бобринскій.

24 Марта 1776 г.

Обѣдалъ у графа Потемкина; говорятъ, что его акціи падаютъ, тогда какъ Завадовскій пользуется неизмѣнной благосклонностью. Последнему покровительствуютъ Орловы, которые теперь въ большой силѣ. Мнѣ передавали, что князь Григорій занятъ устройствомъ своего дома, что вовсе не согласуется съ его намѣреніемъ путешествовать.

26-ю Марта 1776 г.

Я слышалъ, что князь Орловъ получилъ отъ Императрицы ко дню своихъ именинъ десять тысячъ червонцевъ, что равняется 100000 р.; это приводитъ въ ужасъ лицъ, у которыхъ она въ долгу.

30-ю Марта 1776 г. Къ тому же.

У меня былъ сегодня съ визитомъ нѣкто Пиктэ, Женевецъ по происхожденію, бывшій когда-то адвокатомъ въ Женевѣ. Это чело-

вѣкъ непривлекательной наружности съ рѣзко очерченнымъ, нѣсколько зловѣщимъ лицомъ, громаднаго роста. Онъ уже лѣтъ 15 здѣсь и состоялъ при князѣ Григоріи Орловѣ въ періодъ его власти. Это дало ему возможность хорошо изучить страну, надъ управленіемъ которой онъ даже работалъ; въ тоже время ему пришлось близко соприкасаться съ событіями, которыя познакомили его съ анекдотической стороною Россіи. Разсказывая о кончинѣ Петра III-го, онъ увѣрялъ меня, что Императрица никогда не замышляла его убійства и узнала о немъ только послѣ его совершенія. Орловы взяли на себя задачу заставить Государя такъ рано покончить расчеты съ жизнью и царствованіемъ. По словамъ Пиктэ. это единственное преступленіе, въ которомъ можно упрекнуть Орлова и притомъ необходимое, такъ какъ въ противномъ случаѣ неизбѣжная гибель грозила, какъ Орлову, такъ и Императрицѣ. Онъ предполагаетъ, что послѣдняя болѣзнь князя Орлова, мѣсяць тому назадъ, которую приписываютъ параличу, была ничѣмъ инымъ, какъ отравленіе. Многіе раздѣляютъ его мнѣніе и подозреваютъ Потемкина. Это, вообще, довольно обычный способъ въ этой странѣ отдѣлываться отъ людей. Утверждаютъ, что г-жа Панина также, какъ и г-жа Воронцова (первая жена графа Строгонова) погибла тѣмъ же путемъ, и виновникомъ ихъ смерти считаютъ князя Трубецкого. Графъ Строгоновъ полюбилъ его дочь, Фрейлину и дѣйствительно женился на ней послѣ смерти жены.

Этотъ народъ мнитъ себя однимъ изъ наиболѣе сильныхъ и могущественныхъ. Россія обладаетъ въ десять разъ бѣльшимъ количествомъ земли, нежели Франція, принимая во вниманіе только обитаемая и воздѣлываемая пространства. Она могла бы имѣть сто милліоновъ жителей, въ дѣйствительности же насчитываетъ около семнадцати. Если-бъ этому поработенному народу была дана свобода, если-бы у него было развито огражденное закономъ право собственности, если-бъ, наконецъ, у него было правильное понятіе о торговлѣ и внутреннемъ управленіи: онъ могъ бы достигнуть состоянія расцвѣта и благоденствія, отъ которыхъ въ данный моментъ онъ такъ же далекъ, какъ въ 1440 году. Пиктэ составилъ записку, которая могла бы оказать большую услугу Русскимъ, если-бъ князь Орловъ остался во главѣ дѣлъ, и если-бъ онъ работалъ съ бѣльшею послѣдовательностью. Пиктэ изслѣдовалъ побережье Волги, на которомъ нагружаются большія суда въ 1000 тоннъ, служащія для перевоза соли, ископаемыхъ и т. п. Эти барки снабжены многочисленнымъ экипажемъ, стоящимъ неизмѣримо дорого и, тѣмъ не менѣе, необходимымъ въ виду того, что передвиженіе совершается при помощи кабестановъ, а это страшно

удлиняетъ путь и умножаетъ число рабочихъ рукъ. Слѣдовало бы проложить дорогу вдоль береговъ рѣки съ тѣмъ расчетомъ, чтобы барки могли передвигаться помощью лошадей и воловъ и, разставивъ войска, въ тоже время обезопасить путь отъ нападенія разбойниковъ. Это значительно удешевило бы товары или, вѣрнѣе, мѣстные произведенія были бы обложены меньшей пошлиной, нежели произведенія Швеціи и Америки, что сильно подняло бы доходность, принимая во вниманіе громадный сбытъ. Но правительство закрываетъ глаза на всѣ эти преимущества. Аббатъ Рейналь, упоминая объ этомъ во II-мъ томѣ своей „Исторіи“, даетъ вполне правильную картину Россіи того времени.

Затѣмъ мы толковали о прїѣздѣ принца Генриха, которому отправили 1100 лошадей. Пиктэ предполагаетъ, что Прусскій король недоволенъ Шведской Помераніей. Принцъ Генрихъ очень ловокъ; посмотримъ, чего онъ добьется.

2-ю Апрѣля 1776 г.

Меня нисколько не удивляетъ пристрастіе, съ которымъ относятся къ этой странѣ наши неимущіе соотечественники и соотечественницы. Причины его надо искать въ быстромъ обогащеніи и безнаказанности преступленій, что для многихъ является большою приманкою. Такія громадныя состоянія обычны въ государствахъ, гдѣ, какъ въ этомъ, не существуетъ опредѣленнаго и послѣдовательнаго образа правленія. Легко пріобрѣтаемая, онѣ подвержены превратностямъ судьбы; здѣсь часто встрѣчаются семьи, которыя изъ полного довольства упали въ бездну нищеты и невѣжества. Иностранцы устраиваются умнѣе; набивъ карманъ, они умѣютъ во время остановиться. Они любятъ Россію только за тѣ богатства, которыя могутъ здѣсь пріобрѣсти.

4-ю Апрѣля 1776 г.

Пиктэ сообщилъ мнѣ слѣдующія подробности о князѣ Орловѣ. Старшій Орловъ, по имени Григорій, состоялъ адъютантомъ при графѣ Петрѣ, дѣдѣ графа Андрея Разумовскаго¹⁾, бывшемъ любовникѣ княгини Куракиной, матери обоихъ князей Александра и Степана, съ которыми я хорошо знакомъ²⁾. Такъ какъ здѣсь принято пользоваться адъютантами, какъ во Франціи курьерами, то въ кругъ обязанностей Григорія Орлова входило разносить любовныя записки Разумовскаго. Но Орловъ былъ слишкомъ молодъ, чтобы исполнять въ данномъ случаѣ роль наперсника,

¹⁾ Не вѣрно. П. Б.

²⁾ Тутъ конечно слутано. Графъ Андрей Разумовскій былъ адъютантомъ графа Петра Ивановича Шувалова. П. Б.

а княгиня Куракина слишкомъ опытна, чтобъ пропустить незамѣченными счастливыми достоинства Орлова. Она сдѣлала его своимъ любовникомъ и поздравила себя съ этимъ выборомъ. Юный адъютантъ былъ молодъ, красивъ и силенъ. Въ немъ уже намѣчались зачатки твердаго и своеобразнаго характера, который вполнѣ опредѣлился впоследствии, и который съ того времени онъ началъ смѣло выказывать. Графъ Петръ требовалъ прекращенія свиданій съ Куракиной. Орловъ не желалъ давать подобнаго обѣщанія. На него надѣли оковы, но и это не могло сломить его упорства. Въ наказаніе за строптивость его отравили на войну въ Германію. Тамъ, въ одномъ маленькомъ городкѣ, онъ встрѣтился съ принцессою, родственницею Великою Княгини, благодаря которой былъ возвращенъ въ Россію, гдѣ черезъ нѣкоторое время получилъ роту въ артиллеріи. Связь между нимъ и Екатериной II началась въ послѣдній годъ царствованія Елисаветы. Онъ помѣстился противъ дворца и видѣлъ черезъ окна своей квартиры в. княгиню, всѣми покинутую, занимающуюся одиноко въ своей комнатѣ. Онъ нарочно оставался дома, чтобы имѣть удовольствіе наблюдать за нею. Это не укрылось отъ глазъ Екатерины; къ тому же она замѣтила, что Орловъ былъ красивъ и молодъ. Вскорѣ, при содѣйствіи нѣкого Шкурина, бывшаго въ то время камердинеромъ, а прежде придворнымъ истопникомъ, и горничной Екатерины Ивановны, между ними началась связь. Орловъ съ этой минуты поклялся своей возлюбленной, что онъ возведетъ ее на престолъ и началъ вербовать ей приверженцевъ.

Я не буду останавливаться на переворотѣ при Петрѣ III, расскажу о немъ подробно въ другой разъ. Единственно, что кажется достовернымъ это, что Орловы самостоятельно нанесли смертный ударъ Петру III, и что Императрица залилась слезами, когда Григорій сообщилъ ей о кончинѣ мужа. Полагають, что распоряженіе исходило не отъ нея. Возвращаюсь къ Григорію Орлову. Къ интимной близости ему предстояло присоединить правъ. Пржнній канцлеръ Бестужевъ, сосланный Петромъ III*) и возвращенный изъ изгнанія Екатериною II, убѣдилъ ее, что недостаточно одной власти женщины для управленія Россійскою Имперіей. Онъ посоветовалъ ей найти себѣ супруга, добавивъ, что не знаетъ болѣе достойнаго этого званія, какъ графъ Орловъ (къ тому времени Орлову уже было пожаловано графское достоинство). Бестужевъ побудилъ Сенатъ уговорить Императрицу выбрать себѣ мужа, поставивъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобъ сей послѣдній былъ Русскій. Бракъ Григорія Орлова съ Императрицею

*) Не Петромъ III-мъ, а Елисаветою. П. Б.

былъ окончательно рѣшенъ. Былъ изготовленъ указъ, объявлявшій его княземъ Имперіи; помимо этого его ожидалъ чинъ генералиссимуса, и все это ко времени свадьбы. Между тѣмъ образовалась партія, противная Орлову, къ которой принадлежали графъ Панинъ, канцлеръ Воронцовъ и графъ Захаръ Чернышевъ. Не взирая ни на что, былъ назначенъ день и часъ, когда упомянутыя лица должны были быть удалены въ свои помѣстья; кареты были поданы, и Пиктэ поручили Захара Чернышева. Всѣ принадлежавшіе къ партіи прибыли около одиннадцати часовъ вечера ко Двору. Императрица, съ взволнованнымъ видомъ, прохаживалась большими шагами по своему покою, переговариваясь отъ времени до времени съ Орловымъ, который стоялъ, облокотившись на каминъ. Прошло два часа. Кареты, ожидавшія приказанія, велѣно отложить, Императрица удалилась въ свои покои, Орловъ отправился къ себѣ, спросивъ Пиктэ: „Что вы думаете объ Екатеринѣ?“ На это Пиктэ отвѣтилъ: „Она колеблется, она сомнѣвается; однимъ словомъ, она—женщина“.

Что ты скажешь, другъ мой, объ этой перемѣнѣ? Григорій стоялъ на порогѣ брака съ одной изъ могущественнѣйшихъ монархинь; ему предстояло управлять Имперіей и, какъ первое лицо государства, онъ былъ бы облеченъ властью. Уже былъ опредѣленъ его штатъ, состоявшій изъ хранителей, пажей и камергеровъ, рядъ которыхъ долженъ былъ бы слѣдовать за свитой Императрицы. Все возвѣщало бы о славѣ и могуществѣ.... И вдругъ одинъ разговоръ наединѣ Императрицы съ Воронцовымъ разрушилъ всѣ планы и надежды. Кто могъ бы ожидать, что этотъ слабый и безхарактерный человекъ сумѣетъ подчинить своему вліянію Екатерину II? Вотъ, что значатъ женщины! Смѣлыя, легко все схватывающія, съ пылкимъ воображеніемъ, онѣ являются жертвою воображенія, которое дѣлаетъ ихъ нерѣшительными въ минуты исполненія.

Пиктэ оказалъ услугу Россіи, не знаю точно въ какое время. Дѣло шло о привилегіяхъ дворянства, въ пользу которыхъ Императрица хотѣла издать указъ. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ былъ созванъ комитетъ, секретаремъ котораго былъ назначенъ Тепловъ*). Комитетъ былъ не очень свѣдуещъ въ этомъ дѣлѣ, и Тепловъ представилъ заманчивый и, казавшійся правдоподобнымъ, проектъ, слѣдствіемъ котораго было бы управленіе какъ въ Польшѣ. Императрицу плѣнилъ проектъ, и уже было рѣшено приступить къ составленію указа. Тѣмъ не менѣе она дала его на разсмотрѣніе Орлову. Пиктэ

*) Григорій Николаевичъ Тепловъ, статсъ-секретарь.

исполнилъ эту работу, но Орловъ понялъ опасность проекта, и освѣдомленный запиской Пиктэ показалъ эту записку полную помарокъ Императрицѣ, которая быстро смекнула въ чемъ дѣло и склонила Орлова воспротивиться принятію проекта. Послѣдній не замедлилъ исполнить ея просьбу. Напрасно старались его уговорить; графъ Панинъ и ф.-маршалъ Разумовскій пріѣхали съ этой цѣлью къ нему однажды вечеромъ и въ то время какъ онъ спалъ. Пиктэ бесѣдовалъ съ графомъ Панинымъ, и послѣднему стало ясно, что Орловъ не уступитъ. Этотъ разговоръ продолжался цѣлую ночь.

Пиктэ рассказывалъ о тираніи уѣздныхъ губернаторовъ. Одинъ изъ нихъ, влюбившись въ Казани въ Армянку, приказалъ силою увезти се отъ мужа, котораго, въ свою очередь, лишилъ права выѣзда изъ города. Однажды губернатору пришлось отправиться по дѣламъ службы въ Петербургъ. Армянинъ, воспользовавшись случаемъ, бѣжалъ изъ Казани и, явившись въ Петербургъ, требовалъ правосудія. Но губернаторъ уже успѣлъ предупредить его, и когда несчастный купецъ предсталъ передъ генераль-прокуроромъ съ своей жалобой, ему посоветовали успокоиться, если жизнь ему еще дорога, и онъ послѣдовалъ этому мудрому совѣту.

Помнишь ли ты Француза Вомаля, который привезъ извѣстіе¹⁾ о взятіи Пондишери? Этотъ человѣкъ происходитъ изъ очень хорошей фамиліи; онъ постригся въ монахи, вскорѣ былъ разстриженъ и отправился въ Индію, но, по своему возвращенію во Францію, былъ узнанъ и бѣжалъ въ Италію, откуда, проживъ все, что у него было, пріѣхалъ въ Россію, гдѣ состоялъ секретаремъ у г. Потемкина: но сей послѣдній не платилъ ему, и Вомаль, покинувъ его, поступилъ теперь на службу къ оберъ-италмейстеру²⁾. Во время войны всѣ морскія побѣды ошибочно приписывались графу Алексѣю Орлову, тогда какъ ими обязаны Англійскому капитану Эльфинстону, состоявшему адмираломъ на Русской службѣ, человѣку обладающему неустрашимостью и большими дарованіями. Онъ сжегъ, вмѣстѣ съ Алексѣемъ Орловымъ, Турецкій флотъ въ Чесменской гавани и собирався оттуда идти на Константинополь, но ему помѣшали въ исполненіи этого намѣренія. Однажды ему пришлось разжаловать въ лейтенанты взбунтовавшагося капитана корабля, не желавшаго подчиниться его приказаніямъ. Этотъ справедливый, но строгій поступокъ и, еще болѣе, его успѣхи и до-

¹⁾ Въ 1763 году Екатерина назначила этого Вомаля къ Потемкину для его обученія, и онъ пробылъ у него секретаремъ до 1785 г., когда уѣхалъ во Францію. П. Б.

²⁾ Т. е. къ Л. А. Нарышкіну. П. Б.

стоинства породили къ нему зависть. Ему предложили отправиться въ Италию, съ тѣмъ, чтобъ онъ поджидаль тамъ Русскій флотъ въ расчетъ обмануть Турокъ. Онъ ѣдетъ туда и во время своего пребыванія въ Италиі узнаётъ, что его обезславили въ Россіи, и что газеты дурно отзываются о немъ. Онъ спѣшитъ въ Петербургъ, гдѣ требуетъ созыва военнаго суда и, когда ему въ этомъ отказываютъ, подаетъ въ отставку. Въ тотъ же день онъ облачается въ свой мундиръ Англійскаго капитана. Получивъ бумагу объ отставкѣ, составленную въ недостаточно почетной формѣ, онъ ее возвращаетъ обратно, и ему выдаютъ другую, которая его удовлетворяетъ. Какъ разъ въ это время, когда ему уже наскучили неблагоприятные происки со стороны графа Ивана Чернышева, онъ получаетъ отъ послѣдняго приглашеніе, написанное въ притворно-вѣжливой формѣ. Онъ разрываетъ письмо на мелкіе кусочки и, возвращая ихъ адъютанту, проситъ передать графу Чернышеву, что они люди настолько различныя, что не могутъ обѣдать вмѣстѣ. Этотъ отвѣтъ, какъ говорятъ, былъ написанъ, полученъ и прочитанъ. Этотъ случай навелъ меня на мысль, что Перро можетъ дать мнѣ самыя точныя подробности о Русскомъ флотѣ. Я получу таковыя, если будетъ возможно, и о пѣхотѣ; что же касается милиціи, мнѣ извѣстно, что тамъ развито мошенничество и что каждый солдатъ стѣитъ среднимъ числомъ около 200 рублей своей деревнѣ. Закончу это объемистое письмо сообщеніемъ новости, которую только что узналъ: рѣчь идетъ о закупкѣ 400,000 пудовъ конопли для Франціи на сумму 600,000 рублей.

5-ю Апрѣля 1776 г.

При Дворѣ былъ назначенъ приѣмъ въ честь праздника Конно-гвардейскаго полка. Императрица появилась въ мундирѣ и публично обѣдала съ офицерами полка. Пили за здравіе при пушечныхъ выстрѣлахъ, что многихъ ввело въ заблужденіе, такъ какъ со дня на день ожидаютъ разрѣшенія отъ бремени Великой Княгини, которое будетъ возвѣщено тѣмъ же путемъ. Я сидѣлъ въ это время у госпожи Нелединской и попалъ впросакъ, какъ и другіе, хотя только что вернулся изъ дворца, гдѣ видѣлъ всю церемонію.

8-ю Апрѣля 1776 г.

Въ Субботу утромъ осматривалъ я производство Гобеленовыхъ ковровъ, сотканныхъ по образцу Савонерскихъ. Во главѣ этого учрежденія находится Итальянецъ Брессанъ. Я бесѣдовалъ съ нимъ, и онъ сообщилъ мнѣ, что на этой фабрикѣ работаетъ 200 человекъ. Я ихъ не видѣлъ, но замѣтилъ двѣ громадныя комнаты, имѣющія по двадцати оконъ съ каждой стороны, гдѣ въ большомъ порядкѣ расположены

станки съ тѣмъ расчетомъ, чтобъ хозяинъ изъ середины зала могъ охватить взглядомъ все. чтѣ дѣлается вокругъ. Мнѣ показали нѣсколько образцовъ вышивокъ, которыя мнѣ не понравились. Лйца на нихъ. въ смыслѣ очертаній и цвѣтовъ, исполнены очень плохо; оказывается, что эти работы стдять очень дорого. Постараюсь узнать объ этомъ болѣе подробно. Брессанъ, стоящій во главѣ этого предпріятія, не очень искусенъ въ этомъ дѣлѣ; его познанія, кажется очень ограничены, но онъ болтливъ, ловокъ и льстивъ, чтѣ вполне достаточно для достиженія успѣха.

Многіе спрашивали меня относительно здѣшнихъ мѣховъ. Очень ошибочно предположеніе, что они здѣсь дешевы. Правда, что они лучше Французскихъ, но сшиты не такъ хорошо какъ въ Парижѣ. У меня явилось желаніе получить точную расцѣнку собольихъ, куньихъ и горностаевыхъ мѣховъ разнаго достоинства, и г. Рэмберъ далъ мнѣ слѣдующую: соболи отъ 10—100 р. за пару; обыкновенная куница отъ 90 коп. до 9 р. пара; партія горноставыхъ шкурокъ въ 40 штукъ отъ 8—16 рублей.

9-го Апрѣля 1776 г.

Принцъ Генрихъ привезъ ленту Чернаго Орла Потемкину, который черезъ барона Нолькена хлопоталъ на дняхъ о полученіи таковой изъ Швеціи. Не думаю, чтобъ ему было въ этомъ отказано, въ виду того, что онъ уже имѣетъ ленты Даніи и Пруссіи. Мнѣ кажется, что было бы даже небезопасно отклонить его вслѣдствіе зародившихся неудовольствій между обоими дворами. Отказъ былъ бы, пожалуй, принятъ съ радостью, какъ предлогъ для разрыва, который является въ данный моментъ нежелательнымъ.

10-го Апрѣля 1776 г.

Сегодня опять бесѣдовалъ я съ Пиктѣ. Онъ мнѣ разсказалъ свою исторію. Пиктѣ—Женевецъ. Ему пришлось покинуть родной городъ, когда ему недоставало всего одной недѣли до 30-и лѣтъ—возраста, необходимаго для права вступленія въ „Союзъ Ста“. Вслѣдствіе того, что эта задержка заставила его потерять нѣсколько лѣтъ, онъ отправился въ Парижъ и тамъ условился съ однимъ Русскимъ, фамиліи котораго я не помню, предпринять совмѣстное трехлѣтнее путешествіе. Они должны были встрѣтиться въ Вѣнѣ. По прибытіи туда, его спутникъ получилъ отъ своего Двора назначеніе исполняющаго должность секретаря посольства, въ виду того, что графу Ивану Чернышеву предстояло ѣхать на сеймъ. Пиктѣ получилъ новое предложеніе—остаться при молодомъ человѣкѣ въ качествѣ его перваго секретаря, которое онъ и принялъ. Тогда-то онъ и познакомился съ княземъ

Орловымъ и спустя нѣкоторое время пріѣхалъ въ Россію. Здѣсь онъ встрѣтился съ негоціантомъ Маньяномъ, на сестрѣ котораго женился и вступилъ въ товарищество въ его небольшомъ торговомъ дѣлѣ, въ которомъ участвовалъ нѣкій Демарестъ. впоследствии дурно поступившій съ ними обоими. Этотъ Демарестъ предложилъ имъ заняться поставкою матерій, отъ чего Пиктэ отказался, имѣя въ виду табачное дѣло, на которое Маньянъ получилъ привилегію. Демарестъ отправился въ Парижъ, ухитрился вовлечь въ свое предпріятіе Маньяна, жившаго тамъ, и возвратился оттуда съ матеріями, привезенными контрабандою, подъ которыя Маньянъ изъ Парижа далъ ему 200,000 франковъ. Ему удалось склонить въ свою пользу Петербургскаго Маньяна, а Пиктэ, безъ всякой личной выгоды, помогалъ имъ сбывать товары при Дворѣ. Вскорѣ мошенничества, сдѣланныя на таможахъ, были раскрыты, и Демарестъ былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ онъ сознался въ поддѣлкѣ печати Императрицы, которую ставилъ на провезенныхъ безъ пошлины матеріяхъ. Тогда подозрѣніе пало на Пиктэ, который былъ совершенно невиновенъ. Такова исторія злключеній Пиктэ.

Вмѣсто большого состоянія, которое онъ имѣлъ возможность нажить, ему едва удалось скопить 544 ливровъ годового дохода. Его единственное желаніе—довести эту сумму до 100 пистолей, и этой цифры, по его словамъ, ему было бы вполне достаточно. Онъ намѣренъ возвратиться во Францію, искать тамъ мѣста секретаря при какомъ-нибудь правителѣ провинціи или должностномъ лицѣ. Я обѣщалъ хлопотать за него у г-жи де-Вержень, за что онъ, въ свою очередь, предложилъ дать мнѣ всѣ желаемыя свѣдѣнія о здѣшней странѣ. Мы напишемъ обстоятельное и послѣдовательное сочиненіе о Россіи, за которое примемъ съ большимъ усердіемъ.

13-ю Апрѣля 1776 г.

Наканунѣ Пасхи, дорогой братъ, здѣсь такъ же, какъ и наканунѣ Рождества, бываетъ полунощная служба. Императрица отправляется въ дворцовую придворную церковь. Приходится въ продолженіе двухъ-трехъ часовъ стоять на ногахъ, и послѣднее обстоятельство побудило меня поступиться моею любознательностью. Въ концѣ службы со словами: „Христось Воскресе“ каждый имѣетъ право поцѣловать любую женщину. Императрица христосуетъ въ этотъ день со всѣми часовыми, стоящими по пути во дворецъ. По возвращеніи она наливаетъ вина окружающимъ, и всѣ разговляются, какъ въ день Рождества. На другой день полагается дѣлать визиты, какъ въ первый день Новаго Года. Простой народъ, христосуясь, обмѣнивается яйцами и не упуститъ случая поступить также и съ вами, чтобъ, получивъ на чай, имѣть

возможность выпить за ваше здоровье. Въ обществѣ также распространены обычай давать другъ другу разрисованныя и разукрашенные яйца. Прусскій принцъ Генрихъ прибылъ сюда въ Субботу вечеромъ. Ко Двору онъ представился только въ Понедѣльникъ, а сегодня всѣ были приглашены къ нему. Онъ помѣстился на Невскомъ проспектѣ во дворцѣ Воронцова. Этотъ принцъ пользуется репутаціей справедливаго, гуманнаго, очень воинственнаго и умнаго человека. Онъ принялъ гостей съ непринужденною любезностью. Онъ небольшого роста, одѣтъ въ Прусскій городской костюмъ; у него непріятный взглядъ; но его духовная сторона настолько преобладаетъ надъ внѣшностью, что заставляеть забывать всѣ недостатки послѣдней.

18-ю Апрѣля 1776 г.

Опять бесѣдовалъ съ Пиктэ. Мы говорили объ одномъ балѣ, на которомъ онъ присутствовалъ одновременно съ Императрицей. Онъ утверждаетъ, что это было въ годъ коронованія, въ домѣ графа Ивана Чернышева. Предполагалось, что сей послѣдній принималъ участіе въ какомъ-то заговорѣ, и Екатерина II, остерегавшаяся его, но не желавшая выдать своей боязни, отправилась, согласно приглашенію, къ нему на костюмированный балъ, приказавъ всѣмъ сопровождавшимъ ее имѣть оружіе подъ ихъ домино. Пиктэ былъ въ ихъ числѣ, и Ея Императорское Величество собственноручно угощала его конфетами. Онъ былъ въ то время въ близкихъ отношеніяхъ съ графинею де-Брюсъ, большимъ другомъ Императрицы, которая была на нѣсколько мѣсяцевъ моложе графини, чему вѣрилось съ трудомъ.

Вечеръ провелъ у князя Куракина, гдѣ очень весело поужиналъ въ мужскомъ обществѣ. Тамъ былъ графъ Шереметевъ, который мнѣ много говорилъ о Порталисѣ и возбудилъ во мнѣ недовѣріе къ этому молодому человеку.

19-ю Апрѣля 1776 г.

Императрица подарила принцу Генриху пудъ ревеню. Ты знаешь, мой другъ, что сей послѣдній считается лучшимъ въ Европѣ и представляетъ собою отрасль промышленности Россіи.

21-ю Апрѣля 1776 г.

Говорятъ, что принцъ Генрихъ хитритъ. По словамъ г. де Жюинье онъ старается отдалить графа Андрея отъ Великаго Князя. Я передалъ объ этомъ графу Андрею и сообщилъ объ упрекахъ, которые дѣлають ему по поводу его поведенія. Онъ далъ мнѣ на это въ высшей степени разсудительный, благородный и философскій отвѣтъ, прибавивъ, что, презирая интриги, онъ вовсе не намѣренъ возражать тѣмъ, кто строить

противъ него козни. Я оспаривалъ его мнѣніе, говоря, что онъ выказываетъ высокомѣріе, не желая оправдаться въ глазахъ своего Князя, который, по молодости, можетъ легко поддаться обману. Онъ отнесся со вниманіемъ къ моимъ словамъ и, кажется, былъ ими очень тронуть.

22-го Апрѣля 1776 г.

Звѣзда Потемкина меркнетъ. Въ Москвѣ произошло событіе могущее поколебать его положеніе. Съ прежнею силою возобновляются разныя неурядицы. Орловы, и въ особенности князь, пользующіеся большою милостью, легко могутъ повредить ему. Я уже писалъ тебѣ о болѣзни князя Орлова и о возникшемъ подозрѣніи, что причиною ея было отравленіе. Вчера опять зашелъ объ этомъ разговоръ, и меня увѣрили, что Григорій былъ отравленъ на ужинѣ у оберъ-шталмейстера Нарышкина. Послѣдній происходитъ изъ древняго рода; но это совершенно безхарактерный человѣкъ, склонный къ лести и подлости. Императрица и весь Дворъ прозвали его дуракомъ. Онъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ людей, о которыхъ не принято отзываться дурно за невозможностью сказать о нихъ что нибудь хорошее.

23-го Апрѣля 1776 г.

Не могу сообщить тебѣ ничего новаго о Великой Княгинѣ, которая все еще не разрѣшилась отъ бремени. Говорятъ, что, благодаря этому запозданію, отсрочивается паденіе Потемкина. По словамъ графа де-Брюля, Императрица поручила князю Орлову передать Потемкину приказъ оставить Дворъ и удалиться въ свою губернію. Всѣ были бы этому очень рады. Его не любятъ за высокомѣріе, которое онъ не стѣсняется выказывать даже въ присутствіи Государыни. Въ день Пасхи между ними произошла непристойная сцена по поводу его отказа въ исполненіи какой-то просьбы Императрицы. Орловъ пользуется полной благосклонностью Екатерины II, которая считаетъ его своимъ настоящимъ другомъ, и онъ вполне довольствуется этимъ положеніемъ въ ея сердцѣ. Императрицѣ же нуженъ любовникъ, и она изберетъ его въ лицѣ Завадовскаго. Говорятъ, что послѣдній не получитъ никакихъ иныхъ правъ, если только возможно допустить, что Государыня откажетъ въ нихъ тому, кто будетъ господствовать надъ нею, какъ любовникъ.

Я бесѣдовалъ съ графомъ де-Брюлемъ о Разумовскомъ. Онъ дѣлаетъ ему все тѣже упреки по поводу Великаго Князя, котораго графъ Панинъ заставилъ отвернуться отъ разумныхъ людей, какими онъ его окружалъ, на примѣръ господинъ Эпнинъ*), человѣкъ большаго ума

*) Не Решинъ ли? Или, можетъ быть, Эпинусъ? П. Б.

(хотя и льстець, какъ я узналъ впоследствии) и другія лица болѣе достойныя, нежели г.г. Николаи и Ла-Фермьеръ, приближенные къ Князю графомъ Андреемъ. Впрочемъ, Ла-Фермьеръ обладаетъ бѣльшими познаніями, нежели можно предположить; но его наружность педантичнаго философа меня отталкиваетъ. Графа Андрея обвиняють въ томъ, что онъ приблизилъ къ Великому Князю нѣкого Дюфура, бывшаго раньше камердинеромъ, а затѣмъ секретаремъ, къ которому Великій Князь относится до такой степени благосклонно, что, по словамъ графа де-Брюля, этотъ ничтожный любимецъ позволяетъ себѣ подтрунивать надъ другими. Съ другой стороны я слышалъ, что на этого Дюфура указалъ Великому Князю графъ Панинъ, и что онъ состоитъ при его особѣ уже 14—15 лѣтъ. Его привязанность къ Великому Князю и заботливость, съ которою онъ ухаживалъ за нимъ во время его послѣдней болѣзни, являются причиною такой къ нему благосклонности. Я заключаю изъ этого случая, что нужно пропускать мимо ушей добрую половину того, что говорятъ на счетъ нѣкоторыхъ лицъ.

Въ одномъ изъ моихъ писемъ я уже, кажется, писалъ тебѣ о г. Пушкинѣ, Русскомъ посланникѣ въ Англіи. Поговаривають о назначеніи его на мѣсто г. Симолина. Этотъ выборъ указываетъ на миролюбивые виды Россіи. Г. Пушкинъ человекъ умный, прямой и простой. Своими манерами онъ напоминаетъ графа де-Верженя. Я считалъ бы его вполне честнымъ и откровеннымъ, еслибъ меня не предупредили, что онъ истый Русскій.

25-го Апрѣля 1776 г.

Пиктэ находятъ, что какъ Россіи, такъ и Франціи было бы выгодно имѣть два торговыхъ дома въ Парижѣ и Ліонѣ для различныхъ товаровъ, выписываемыхъ сюда. Русскіе не были бы такъ часто обманываемы комиссіонерами, къ посредству которыхъ они прибѣгаютъ, а Французскіе купцы не теряли бы такъ много благодаря банкротствамъ, сумма которыхъ, какъ говорятъ, достигаетъ, считая съ начала этого столѣтія, 25-и милліоновъ фунтовъ.

Относительно торговли, сильно поговаривають о привилегіяхъ въ пользу Испанцевъ, о которыхъ г. де-Ласси ходатайствуетъ передъ графомъ Паниномъ. Суть ихъ заключается въ требованіи, чтобы торговые споры разбирались Коммерцъ-Коллегіею, а не судебными вѣдомствами и чтобы торговыя сдѣлки совершались на тѣхъ же условіяхъ, какъ съ Англичанами, которые расплачиваются на половину рублями и на половину рейхсталерами, что составляетъ разницу въ полтора процента на 100, тогда какъ другіе обязаны платить полнымъ рублемъ.

Если Испаніи удастся получить эту привилегію. Франція не замедлитъ обратиться съ таковою же просьбою къ Россіи.

Въ моемъ послѣднемъ письмѣ къ тебѣ или, быть можетъ, къ матушкѣ, я упоминалъ о беременности Великой Княгини; разрѣшеніе ея запоздало на цѣлый мѣсяць, и только въ прошлую Субботу она почувствовала приближеніе родовъ. На другой день Императрица не показывалась съ утра, такъ какъ была у Великой Княгини. Съ минуты на минуту ожидали пушечныхъ выстрѣловъ, такъ какъ, по установившемуся обычаю, полагается возвѣщать тремястами выстрѣловъ рожденіе князя и 150-ю рожденіе княжны; но ни на другой, ни на третій день ничего не было слышно. Начали беспокоиться, потому что Вторникъ считался послѣднимъ срокомъ ея разрѣшенія. Я видѣлся въ этотъ день у графа Ивана Чернышева съ принцемъ Генрихомъ, который сообщилъ, что Императрица увѣдомила его утромъ, что нѣтъ основаній для безпокойства, такъ какъ положеніе ребенка вполне правильно и т. п. На другой день, въ Среду, я обѣдалъ у князя Щербатова, гдѣ мнѣ сказали, что ребенокъ мертвъ, но Великая Княгиня все еще не разрѣшилась, что она очень страдаетъ, и жизнь ея въ опасности. Я очень боюсь, чтобъ ея положеніе не ухудшилось, и всѣ тревожатся за ея судьбу. Увидимъ, что принесетъ завтрашній день.

Сегодня вскрылась Нева. Это событіе по случаю болѣзни Великой Княгини не сопровождалось на этотъ разъ пушечною пальбою. Обыкновенно стрѣляли изъ крѣпости, комендантъ которой переѣзжалъ рѣку въ шляпкѣ, чтобъ сообщить эту новость Императрицѣ, которая, въ свою очередь, вручала ему извѣстную сумму денегъ.

Пятница, 26-ю Апрѣля 1776 г. *)

Не безъ основанія, другъ мой, такъ безпокоились о Великой Княгинѣ. Несчастливая скончалась сегодня, не разрѣшившись отъ бремени. Она пала жертвою невѣжества, вѣрнѣе, варварства этой націи; если принять вѣрными предположенія, которыя дѣлаются многими, то слѣдуетъ отнести къ нимъ снисходительно въ странѣ, гдѣ преступленія такъ обычны. При ней находилась плохая акушерка изъ Страсбурга, занимающаяся своимъ ремесломъ только полтора года, а до того времени не примѣнявшая его къ дѣлу. Говорятъ, что она была взята по рекомендаціи Крузе, лейбъ-медика Его Высочества. Крузе, племянникъ извѣстнаго Боаргаве; онъ ненавидитъ свою спеціальность и занимается фабричнымъ производствомъ; знанія его сводятся къ теоріи, почерпнутой изъ руко-

*) Дальнѣйшія письма писаны къ брату, и потому слова: къ тому же, опущены. П. Б.

писей его дяди. Эта акушерка, съ его согласія, потребовала для совѣщанія еще доктора; но только въ Понедѣльникъ хирургъ Тоди, послѣ изслѣдованія, предложилъ наложить акушерскіе щипцы. Можетъ быть, примѣненіе сихъ послѣднихъ и оказалось бы спасительнымъ, не смотря на то, что наканувѣ еще былъ осмѣявъ другой врачъ, высказавшій мнѣніе, что въ положеніи Великой Княгини онъ усматриваетъ нѣчто угрожающее. Но, не взирая на заявленіе Тоди, операція была отложена до Среды, четырехъ часовъ вечера. Онъ же и дѣлалъ операцію, которая, по словамъ однихъ, продолжалась четыре, а другихъ, восемь часовъ. Наконецъ, Великая Княгиня потребовала отдыха, который былъ для нея необходимъ послѣ такихъ ужасныхъ страданій; она была перенесена на постель, и близкіе, окружавшіе ее во время операціи, удалились. изнеможенные отъ усталости. Я забылъ тебѣ сказать, что въ началѣ Императрица напугала акушерку, сказавъ ей, что за исходъ болѣзни она является отвѣтственною. Въ ту же ночь съ Среды на Четвергъ былъ призванъ Моро, пробывшій шесть часовъ сряду и не видѣвшій больной. Ему только были передаваемы нѣкоторыя указанія, на основаніи которыхъ онъ высказалъ свое мнѣніе. Императрица рѣшила спросить по этому поводу мнѣнія Сената, и брать на себя отвѣтственность за успѣхъ. Былъ вызванъ епископъ Платонъ, который, по уставу Русской церкви, предложилъ ей исповѣдываться; но Великую Княгиню трудно было ввести въ заблужденіе: она прекрасно понимала свое положеніе, съ радостью приняла предложеніе и прибавила, что вполне сознаетъ, что смерть уже близка, безропотно покоряется волѣ Божіей и если сама не заводила рѣчи о смерти, то только потому, что не хотѣла усиливать безпокойства въ окружающихъ. Покончивъ съ религіозной обрядностью, она выразила желаніе еще разъ всѣхъ повидать и проститься съ каждымъ въ отдѣльности, давая приложиться къ рукѣ по установленному въ Россіи обычаю. Мужественно перенесла она эту трогательную, полную глубокой грусти, сцену прощанія, каждому сказала нѣсколько соответственныхъ словъ, какъ напримѣръ князю Куракину: „Если имѣете что нибудь передать вашей матушкѣ, я беру это на себя, т. к. въ очень скоромъ будущемъ увижусь съ ней *)“⁴. Послѣ этого она довольно долго бесѣдовала съ Императрицей наединѣ, о ней лично, о Россіи и Дворѣ, добавивъ, что есть вопросы, которые дозволяется затрогивать только на смертномъ одрѣ, поэтому она считаетъ себя въ правѣ это сдѣлать. Также наединѣ она бесѣдовала съ Великимъ Княземъ, но передъ тѣмъ, въ присутствіи

*) Относится къ княгинѣ Еленѣ Степановнѣ Куракиной (рожден. Апраксиной), которая умерла въ 1769 году. П. Б.

другихъ, она увѣщевала его позабыть ее поскорѣе и жениться на другой для блага его государства и многочисленнаго народа. Существуетъ даже предположеніе, что она указала достойную себѣ преемницу. Это умилительное увѣщеваніе, безъ напыщенности и естественное, глубоко потрясло всѣхъ присутствовавшихъ, и рыданія раздались около несчастной умирающей княгини. Наконецъ, въ Пятницу утромъ принцъ Генрихъ Прусскій направилъ къ ней своего врача, и она долго бесѣдовала съ нимъ о Берлинѣ, какъ совсѣмъ здоровая. Новый докторъ ничего не предпринялъ: время ушло, къ Кесареву съченію приступить не рѣшалась Императрица, такъ какъ повторяла, что отвѣтственность за исходъ болѣзни лежитъ на нихъ. Антоновъ огонь распространился. Однако Княгиня встала съ постели, перешла въ кресла и сказала своему доктору: „Я чувствую, что смерть моя наступитъ вечеромъ, т. к. я не разрѣшилась отъ бремени“. Послѣ этого она легла въ постель, урывками разговаривала о самыхъ маловажныхъ предметахъ, о выступленіи рѣки изъ береговъ, объ удовольствіи катанья въ лодкѣ. Смердяный воздухъ уже распространился въ комнату, и Великаго Князя не впустили къ больной, хотя она усиленно, за нѣсколько часовъ до смерти, призывала его и Императрицу; послѣдней она просила передать записку съ перечнемъ лицъ, которыхъ поручала ей благосклонности. Горничная-нѣмка, привезенная ею изъ Дармштата, и Дюфуръ, камердинеръ Великаго Князя, не покидали ее до послѣдней минуты.

По словамъ графа Разумовскаго кончилась она въ пять часовъ безъ восемнадцати минутъ. Въ шесть часовъ я уже былъ у него. Онъ только что легъ. Камердинеръ его доложилъ, что онъ уже въ постели, но тѣмъ не менѣе, я былъ принятъ. При видѣ меня онъ горько заплакалъ. Мы поцѣловались, и я, въ свою очередь, не могъ удержаться отъ слезъ. „Какой ужасъ, какое несчастіе, воскликнулъ онъ, ты не знаешь, другъ мой, кого мы теряемъ въ ней“. Я старался его успокоить, и мы продолжали разговоръ на ту же тему. „Сколько силы воли и душевной доброты она проявила“, прибавилъ Разумовскій, „она старалась насъ всѣхъ успокоить. Передъ смертью она бесѣдовала со всѣми поочередно; я пользовался всегда ея расположеніемъ и былъ послѣднимъ, съ кѣмъ она говорила“. „Когда-нибудь свидимся“, сказала она мнѣ въ утѣшеніе. „Мы не можемъ не свидѣться“. Онъ заплакалъ снова. Въ эту минуту вошла его сестра, и я оставилъ ихъ вдвоемъ. Черезъ часъ я возвратился, но его уже не засталъ, Г-жа Загряжская его увезла къ себѣ. Я привезъ соли, которыя просилъ ему передать. Описываю тебѣ, другъ мой, необыкновенно горестное событіе, которому лично глубоко сочувствую. Великому Князю пустили

кровь, и съ матерью въ визави они отбыли въ Царское Село. Потемкинъ и г-жа Брюсъ послѣдовали за ними. Князь Орловъ нагналъ ихъ верхомъ. Меня увѣряли, что Потемкинъ наканунѣ, или за день до злополучнаго событія, въ то время, когда мы всѣ обливались слезами, игралъ въ вистъ и проигралъ три тысячи рублей. Вообще горе въ этой странѣ очень непродолжительно. Что касается до меня, то еще долго я сохраню въ моей памяти воспоминаніе объ этой рѣдкой Княгинѣ и сожалѣніе, которое она сумѣла оставить по себѣ.

27-го Апрѣля 1776 г.

Посылалъ сегодня утромъ къ графу Андрею Разумовскому; мнѣ просили передать, что онъ еще боленъ и намѣревается отправиться въ Царское Село, какъ только будетъ чувствовать себя легче. Эта неизвѣстность побудила меня навѣстить его; но я не засталъ его дома: оказалось, что онъ только что уѣхалъ, чему я былъ искренно радъ. Ла-Билло, у котораго я сегодня былъ, сообщилъ мнѣ, что, по настоянію его сестры Загряжской, ему пустили кровь, вслѣдствіе чего онъ только сегодня утромъ, а не вчера, могъ отправиться въ Царское Село. Послѣднее обстоятельство подало поводъ къ распространенію невыгодныхъ слуховъ на его счетъ, которые не преминули распусить его враги. Заявляютъ, на примѣръ, что графъ Андрей горюетъ такъ сильно потому, что утратилъ свою возлюбленную; прибавляютъ, что, будучи въ Москвѣ, Императрица предупреждала Великаго Князя о томъ, что графъ Разумовскій сдѣлалъ его роконосцемъ*). Если бы все это имѣло за собой какія либо основанія, не было бы ничего удивительнаго въ стараніяхъ отдалить Великаго Князя отъ графа Андрея, но эта недостойная клевета доказываетъ еще разъ, что принцъ Генрихъ, какъ я уже писалъ тебѣ, задался этой цѣлью. Онъ ни на минуту не покидаетъ Великаго Князя со времени его несчастія и сумѣетъ извлечь для себя пользу изъ этого прискорбнаго случая. Въ данную минуту онъ находится съ нимъ въ Царскомъ Селѣ.

---

*) Послѣдніе историки Екатерины II и Великаго Князя Павла признаютъ справедливость этихъ слуховъ. Графъ Андрей, большой другъ Великаго Князя, былъ дѣйствительно любимцемъ Великой Княгини. Онъ былъ подкупленъ французскимъ и Англійскимъ посланникамъ, желавшими добиться разрыва отношеній между Россіей, Австріей и Пруссіей, и отъ нихъ-то Разумовскій имѣлъ большую часть своихъ доходовъ. Онъ склонилъ на сторону Бурбоновъ Великую Княгиню, имѣвшую явное вліяніе на своего мужа. Тѣмъ не менѣе, предостереженіе, сдѣланное по этому поводу Екатериной II-й сыну, не произвело на него должнаго впечатлѣнія, въ виду того, что Императрица и Великая Княгиня находились по нѣкоторымъ причинамъ въ разладѣ, и Великій Князь могъ повѣрить измѣнѣ жены только послѣ ея смерти. Екатерина II-я подозрѣвала въ своей невѣсткѣ страстное желаніе царствовать.

Мнѣ хорошо извѣстно, говоря между нами, что Великая Княгиня отдавала Разумовскому предпочтеніе предъ многими другими; я даже не исключую предположенія, что между ними существовала теплая и нѣжная дружба, что мнѣ кажется вполне естественнымъ, такъ какъ оба они молоды и достойны любви. Но только при такомъ коварномъ и развращенномъ Дворѣ могутъ подозрѣвать что нибудь дурное въ самыхъ чистыхъ отношеніяхъ. По словамъ Ла-Билло совершенно ошибочно предположеніе, будто г-жа Загряжская такъ сильно любитъ своего брата. Ея большая привязанность къ нему появилась съ той минуты, какъ графъ Андрей попалъ въ милость; прежде не замѣчалось ничего подобнаго и часто, несмотря на свою хитрую политику, у нея прорывалось по отношенію къ нему проявленіе неумѣстной досады; она всегда находить поводъ упрекать его и терпѣть не можетъ, когда онъ посѣщаетъ насъ. Ей безусловно не нравится моя дружба съ графомъ Андреемъ, но мнѣ это совершенно безразлично.

Обѣдалъ сегодня съ Морё, сыномъ Морё изъ „Hôtel-Dieu“, очень искуснымъ хирургомъ. Онъ не захотѣлъ присутствовать при вскрытіи тѣла Великой Княгини изъ боязни высказать слишкомъ откровенно свое мнѣніе передъ придворными докторами и хирургами, рѣшившими, что Великая Княгиня, благодаря своему сложенію, никогда бы не могла разрѣшиться отъ бремени *). Моро не былъ приглашенъ на это вскрытіе, но къ нему приходили съ цѣлью выпытать его мнѣніе; онъ счелъ нужнымъ держаться на сторожѣ и хорошо сдѣлалъ. Мнѣ же (а я его ни о чемъ не спрашивалъ) онъ сказалъ, что изложилъ свои соображенія по этому поводу въ письмѣ во Францію и что онъ считаетъ придворныхъ докторовъ и хирурговъ несвѣдущими ослиами. Смерть Великой Княгини должно разсматривать, по его словамъ, какъ несчастіе, которое можно было предотвратить. Удивительно, по правдѣ сказать, что даже по отношенію Великой Княгини не могли удѣлить большей заботливости и попеченій. Тяжелая вина относительно ея, которая была такъ добра и такъ любима, лежитъ на совѣсти этой страны. Народъ очень негодуетъ, онъ горько оплакиваетъ ее и ожесточается. Въ лавкахъ приходится слышать такіа замѣчанія: „молодыя женщины умираютъ, а старыя бабы живутъ“. Къ князю Орлову пришла толпа мужиковъ, чтобъ узнать, достовѣрно ли извѣстіе о смерти Великой Княгини; получивъ утвердительный отвѣтъ, они горько

---

*) Екатерина писала, что Великая Княгиня на смертномъ одрѣ призналась ей, что когда она была дѣвочкою, ее возили въ Парижъ къ хирургу, который нашелъ, что спинная кость у нея искривлена. Въ одномъ письмѣ Екатерина начертила даже это искривленіе. П. Б.

заплакали. Этотъ порабощенный народъ любить своихъ властелиновъ. Въ Англіи, гдѣ народъ свободенъ, онъ ненавидитъ своихъ королей; Французы, не знающіе рабства, обожаютъ своихъ повелителей. Кто сумѣетъ разобраться въ этомъ чувствѣ? Вечеромъ, у Бемеровъ, я встрѣтилъ доктора принца Генриха. Этотъ докторъ былъ приглашенъ Императрицею къ вскрытію тѣла Великой Княгини. Онъ повторилъ тѣже доводы, которыхъ слѣдуетъ ожидать отъ Двора, но заявилъ, что Великая Княгиня должна была разрѣшиться мальчикомъ. Говорятъ, что громадный ребенокъ имѣлъ 23 дюйма длины и 8 дюймовъ въ плечахъ.

28-ю Апрѣля 1776 г.

Долженъ отдать справедливость нѣкоторымъ лицамъ, которыя, судя по ихъ душевнымъ качествамъ, совершенно непохожи на Русскихъ. Къ ихъ небольшому числу принадлежитъ госпожа Нелединская*), которая заболѣла, узнавъ объ этомъ событіи. Я видѣлъ ее сегодня, и Великая Княгиня была единственною темою нашего разговора. Намъ вспоминались отдѣльные случаи, при которыхъ она бесѣдовала съ нами съ свойственными ей добротою и благородствомъ. Никогда не забуду тѣхъ трехъ случаевъ, когда мнѣ пришлось ужинать съ нею за однимъ столомъ, два раза у нея и одинъ у графа Ивана Чернышева, гдѣ я участвовалъ въ домашнемъ спектаклѣ, и всѣхъ тѣхъ милыхъ словъ, которыя она мнѣ тогда сказала. Госпожа Нелединская была особенно любима ею и имѣла много случаевъ наблюдать ее въ близкой обстановкѣ, испытать на себѣ ея доброту и любоваться картиною взаимной любви между нею и Великимъ Княземъ, который никогда иначе не называлъ ее, какъ: „моя дорогая жена“. И люди хотѣли осквернить такой трогательный и достойный союзъ, который, несмотря на всѣ старанія, смѣла расторгнуть только одна смерть! Госпожа Нелединская—внучка извѣстной Лопухиной, публично наказанной кнутомъ при Елисаветѣ за вырвавшееся у нея неумѣстное замѣчаніе. Она была красивой молодой женщиной, въ нее влюбился министръ Двора и предложилъ ей руку при выходѣ изъ театра; кто-то шепнулъ, что это могло повредить ей въ глазахъ Государыни, на что Лопухина сгоряча отвѣтила: „Какъ она, имѣющая 1000 любовниковъ, можетъ запретить мнѣ имѣть одного?“ Эти слова и были причиной ея несчастія.

Въ народѣ ходитъ молва, что причиною смерти Великой Княгини является то обстоятельство, что не служили молебновъ о ея здравіи, и что ее лѣчили доктора, къ тому же иностранные. Въ Русскомъ народѣ

---

*) Настасья Николаевна, рожд. гр. Головина, мачиха поэта Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго. П. Б.

держится повѣріе, что при родахъ помогать женщинѣ можетъ только женщина и притомъ непременно Русская. Это убѣжденіе очень неблагопріятно для принца Генриха. Народъ утверждаетъ, что во время своего перваго путешествія онъ привезъ въ Москву чуму, а теперешній его пріѣздъ ставятъ въ связь съ кончиною Великой Княгини.

Это еще не все. Мой аббатъ Паскини предвидѣлъ смерть Великой Княгини посредствомъ кабалистики, какъ и то, что долженствовавшій появиться на свѣтъ младенецъ мальчикъ.

30 Апрѣля 1776 г.

Меня очень обезпокоило сообщеніе графа де-Брюля. Ходятъ слухи, что Великій Князь заподозрилъ любовь своей супруги къ Разумовскому, что онъ сказалъ объ этомъ двѣ недѣли тому назадъ князю Гагарину, прибавивъ: „Подожду еще немного; надѣюсь, что это безуміе скоро пройдетъ“. Говорятъ, что, незадолго до кончины своей, Великая Княгиня во всемъ созналась мужу, который, подъ впечатлѣніемъ бесѣды съ нею, безпрестанно что-то писалъ въ послѣднія минуты ея жизни. Въ день ея кончины онъ выказалъ необыкновенную твердость. Отъ общаго вниманія не укрылось то обстоятельство, что князь Гагаринъ остался въ Царскомъ Селѣ, тогда какъ графъ Андрей оттуда уѣхалъ. Принцъ Генрихъ не покидаетъ Великаго Князя и, кажется, оправдываетъ высказанныя мною Разумовскому подозрѣнія относительно его плановъ. Не знаю, дорогой другъ, насколько достовѣрны слова графа де-Брюля; но онъ увѣрялъ меня, что Великій Князь открылся нѣсколькимъ лицамъ, въ томъ числѣ, кажется, фельдмаршалу Румянцеву. Меня удивляетъ поведеніе Великой Княгини; она была умна. Что касается до Великаго Князя, это лишній разъ подтверждаетъ его крайнюю безхарактерность, въ которой я никогда не сомнѣвался.

1 Мая 1776 г.

Ко мнѣ зашелъ сегодня графъ де-Брюль, и мы съ нимъ отправились къ графу Андрею, котораго я нашелъ очень угнетеннымъ. Такъ какъ мы были не одни, то намъ не удалось поговорить по душѣ. Онъ успѣлъ только сказать мнѣ, что, оставаясь въ Петербургѣ и не имѣя возможности ѣхать въ Царское Село, онъ не видѣлъ никого изъ знати: что сестра его настояла на томъ, чтобъ онъ перебрался къ ней, на что онъ согласился подъ условіемъ, чтобъ ему была предоставлена полная свобода. Онъ заявилъ, что будетъ очень благодаренъ, если я навѣщу его и что ему бы очень хотѣлось вмѣстѣ прогуляться. Мнѣ было бы очень пріятно побесѣдовать съ вами, прибавилъ онъ, когда графъ де-Брюль вышелъ. Мы условились о времени прогулки на другой день,

и онъ просилъ меня никому не сообщать, что я увижусь съ нимъ наединѣ.

3 Мая 1776 г.

Мы съѣли вдвоемъ въ карету и отправились за городъ. Тамъ, выйдя изъ экипажа, я предоставилъ графу Андрею говорить о себѣ, что онъ и не замедлилъ сдѣлать. „Вы несомнѣнно слышали, о чемъ толкуетъ весь городъ?“ спросилъ онъ. „Но я этому не вѣрю“, отвѣчалъ я, хотя мнѣ и кажется невѣроятнымъ, что Великій Князь могъ такъ скоро забыть васъ. „У меня дружба съ Великимъ Княземъ, возразилъ графъ Андрей, давнишняя: она началась, когда мнѣ было 10 лѣтъ. Я уѣзжалъ въ Страсбургъ учиться, затѣмъ былъ въ Англіи¹⁾. Возвращаясь, я всегда встрѣчалъ его неизмѣнное расположеніе ко мнѣ. Оно даже все возрастало съ того времени. Смерть Великой Княгини, о которой я скорблю всей душой, и имѣю право скорбѣть, такъ какъ горе мое вполне законно, мѣняетъ совершенно мое положеніе въ отношеніи Великаго Князя. Минутами его печали и одиночества сумѣли воспользоваться, чтобъ овладѣть имъ. Императрица и принцъ Генрихъ находятся безотлучно при немъ. Я видѣлся съ нимъ утромъ того дня, когда покинулъ Царское Село, и онъ поцѣловалъ меня. Уходя, я замѣтилъ прибывшую Императрицу. Мнѣ передали записку Ея Императорскаго Величества. и я пріѣхалъ въ городъ. Я покажу вамъ подъ большимъ секретомъ письмо, которое, пріѣхавъ сюда, я написалъ Великому Князю. Въ первый разъ г. Салтыковъ²⁾ отвѣтилъ мнѣ, что Его Императорское Высочество боленъ лихорадкою и потому не можетъ писать; во второй разъ, онъ сообщалъ мнѣ о здоровьѣ Великаго Князя, и ни слова о томъ, что мнѣ хотѣлось знать. Мое рѣшеніе твердо. Я намѣренъ предпринять путешествіе во Францію, Италію и особенно въ Англію. Мнѣ необходимо набраться познаній“. Я очень убѣждалъ его исполнить это намѣреніе: оно можетъ принести ему большую пользу, обогативъ познаніями, необходимыми для государственнаго человѣка. Графъ Андрей молодъ, ему всего 24 года. Такъ какъ его происхожденіе ничего не можетъ дать ему (отецъ его изъ пастуховъ), то онъ долженъ стараться быть необходимымъ государству, благодаря своимъ достоинствамъ. Правда, что Великій Князь, по своей слабохарактерности, можетъ легко забыть его; но вѣдь можетъ случиться, что онъ п вспомнить о немъ, и вторая роль, которую ему придется играть въ Россіи, будетъ несравненно существеннѣе первой.

¹⁾ Онъ получилъ образованіе въ Страсбургскомъ Университетѣ, а въ 1768 г. поступилъ на службу въ Англійскій флотъ.

²⁾ Николай Ивановичъ (впоследствии князь) былъ тогда гофмаршаломъ у Великаго Князя. П. Б.

Обѣдалъ сегодня съ графомъ де-Брюлемъ, который сообщалъ мнѣ, что подозрѣваютъ участіе супруги фельдмаршала Румянцева въ интригѣ между графомъ Андреемъ и Великой Княгиней и что она очень опасается для себя послѣдствій. По другимъ слухамъ въ бумагахъ Великой Княгини нашли переписку, которая все обнаружила. Послѣднее предположеніе мнѣ кажется довольно неправдоподобнымъ: трудно допустить, чтобъ женщина была столь неосторожна.

4 Мая 1776 г.

Мы отправились послѣ обѣда въ Александро-Невскую Лавру. Это монастырь, отстоящій въ двухъ-трехъ верстахъ отъ Петербурга, со стороны проспекта. Тамъ съ Четверга выставлено на катафалкѣ тѣло обѣдной Княгини. Въ томъ же залѣ, говорятъ, было въ свое время помѣщено тѣло Елисаветы*). Я былъ неприятно пораженъ отсутствіемъ погребальной пышности: какъ будто пожалѣли воздать ей должныя почести и, кажется, что самая смерть не смогла смягчить чувство зависти къ ней, зародившееся въ сердцѣ лица болѣе сильнаго. Публикѣ разрѣшается входить и прикладываться къ ея рукѣ, взойдя на двѣ ступеньки, къ катафалку, на которомъ она покоится. Офицеръ, стоящій у тѣла, предлагаетъ желающимъ приложиться; но такъ какъ ни одинъ изъ посланниковъ этого не сдѣлалъ, то я счелъ нужнымъ послѣдовать ихъ примѣру. Позади разставлены скамейки и стулья для дежурящихъ женщинъ, которыя, также какъ и камергеры, смѣняются каждые двадцать четыре часа; но ея прислуга останется неотлучно при ней до дня погребенія, которое назначено во Вторникъ. Выйдя черезъ заднюю часть зала, мы должны были сойти двѣ ступеньки, чтобъ спуститься въ часовню и на правой сторонѣ, близъ алтаря, увидѣли могилу, гдѣ она будетъ погребена, но тамъ еще нѣтъ склепа. Надъ часовней находится церковь св. Александра Невскаго, виднѣющаяся серебряная гробница котораго не поражаетъ глазъ ничѣмъ инымъ, кромѣ своего богатства (она была устроена по приказу Петра I). Выйдя отсюда, я опять воспользовался каретою графа де-Брюля, и мы отправились въ Лѣтній садъ, единственнымъ достоинствомъ котораго я считаю красоту положенія его на берегу рѣки, благодаря чудной набережной. Это неудачное подражаніе Версальскимъ роцамъ, гдѣ много свинцовыхъ фигуръ съ брызжущими фонтанами. Изъ Италіи выписаны за громадныя деньги плохія статуи бѣлаго мрамора; внизу каждой изъ нихъ надпись, объясняющая значеніе изваянія.

Я покинулъ графа де-Брюля, чтобъ отправиться къ Вемерамъ. Тамъ говорили о графѣ Андрѣ, объ его опалѣ и принятомъ имъ рѣ-

*) Это невѣрно; надо было сказать: Анны Леопольдовны. П. Б.

шеніи. Кажется, что установившееся мнѣніе о Великой Княгинѣ, о которомъ я передалъ тебѣ со словъ другихъ, все болѣе и болѣе укрѣпляется. Многіе утверждаютъ, что несчастная Великая Княгиня сама подтвердила зародившіяся подозрѣнія, признавшись передъ смертью Великому Князю въ своей слабости къ Разумовскому. По другимъ слухамъ, Дюфуръ, камердинеръ Великаго Князя, былъ главною причиною немилости Разумовскаго. На основаніи сообщенныхъ имъ подозрѣній, князю Куракину *) было поручено собрать къ Средѣ всѣ бумаги Великой Княгини. Прибавляютъ, что въ шкатулкѣ у нея нашли письма графа Андрея, что и вызвало его опалу. По общимъ увѣреніямъ, его отправляютъ въ Ригу, а графъ де-Брюль сообщаетъ, что графъ де-Ласси, состоя въ дружескихъ отношеніяхъ съ Разумовскимъ, сеужалъ его деньгами. Говорятъ о шифрованномъ письмѣ этого Испанскаго посланника къ молодому графу, которое стараются разобрать въ канцеляріи, гдѣ оно задержано. Съ трудомъ вѣришь этимъ послѣднимъ слухамъ: я не могу допустить, чтобъ такой умный и опытный человекъ, какъ графъ де-Ласси, могъ такъ неосмотрительно довѣриться юношѣ, какъ графъ Андрей. Сообщаю тебѣ объ этомъ предположеніи, потому что слышалъ о немъ уже съ двухъ сторонъ. Забылъ сказать, что получилъ черезъ Комба записку отъ графа Андрея, въ которой онъ проситъ меня навѣстить его на другой день въ 8 часовъ утра. Возвратившись домой, я нашелъ у себя другую, въ которой онъ сообщаетъ, что дѣла обязываютъ его выѣхать очень рано, и что онъ не будетъ дома. Меня беспокоитъ новость относительно Риги, и я приказалъ разбудить себя пораньше, чтобъ успѣть застать его до отъѣзда.

Воскресенье, 5 (Мая) 1776 г.

Не было еще семи часовъ, когда я сегодня вышелъ изъ дому. Я засталъ графа. Онъ удивился, когда я заговорилъ съ нимъ о Ригѣ, при чемъ замѣтилъ, что это предположеніе недалеко отъ истины, такъ какъ онъ отправляется въ Ревель, получивъ черезъ фельдмаршала Голицына приказъ Императрицы выѣхать туда черезъ 24 часа послѣ погребенія. „Меня успокоиваютъ, прибавилъ онъ, относительно послѣдствій этого назначенія. И я самъ не имѣлъ бы опасеній, еслибъ не такъ хорошо зналъ здѣшніе порядки. Тѣмъ не менѣе, я испросилъ разрѣшеніе посѣтить батюшку въ Украйнѣ и затѣмъ уѣхать за границу⁴. Ссылка въ Сибирь беспокоитъ здѣсь каждого, попавшаго въ немилость, и Разумовскій упомянулъ между прочимъ, что онъ кое-что подозрѣваетъ и, пріѣхавъ въ Ревель, приметъ свои мѣры, чтобъ въ случаѣ надобности имѣть возможность бѣжать моремъ. Пока я сидѣлъ у него, онъ при-

*) Кн. А-ру Борисовичу. Онъ впоследствии разбиралъ бумаги Павла Петровича. П. Б.

водилъ въ порядокъ свои бумаги, и затѣмъ мы отправились вмѣстѣ изъ дома его сестры, гдѣ онъ остановился, къ нему на квартиру. Тамъ онъ, собирая другія бумаги, между прочимъ показалъ мнѣ тетрадь, исписанную рукою Великой Княгини, съ слѣдующей помѣткой на поляхъ: „начата 11-го Мая 1775 г.“ Тутъ—изреченія Сенеки, выписанныя этой несчастной Княгиней, особую копию которыхъ она сдѣлала для графа Андрея. Я прочелъ нѣкоторые изъ нихъ и съ увлеченіемъ замѣтилъ полное отсутствіе ошибокъ правописанія и неправильностей языка. Прямо удивляешься, мой другъ, какъ хорошо Русскіе владѣютъ нашимъ языкомъ. Я говорилъ Разумовскому о предполагаемой перепискѣ его съ графомъ де-Ласси. Онъ расхохотался въ отвѣтъ на это. Заговоривъ опять о своемъ положеніи, онъ замѣтилъ, что если ему разрѣшатъ путешествовать, онъ совсѣмъ не будетъ жалѣть покинуть Дворъ, и послѣ Великой Княгини ему будетъ жаль только одного Великаго Князя, прибавивъ, онъ что увѣренъ, что всѣ эти распоряженія исходятъ отъ Императрицы. Онъ еще разъ повторилъ, что въ Понедѣльникъ утромъ, когда онъ возвратился изъ Царскаго Села, его не допустили (какъ онъ имѣлъ обыкновеніе это дѣлать раньше) къ Великому Князю во время его вставанія, но что какъ только онъ улучилъ удобную минуту, то, со слезами на глазахъ, поцѣловалъ Великаго Князя, говоря съ нимъ о Великой Княгинѣ. Онъ ушелъ по прибытіи Императрицы, которая передала ему письмо для фельд-маршала Голицына, предписавъ предупредить, чтобы тотъ приступилъ къ немедленному исполненію ея приказанія. Разумовскій, узнавъ въ Петербургѣ въ чемъ дѣло, тотчасъ же составилъ письмо къ Великому Князю, которое онъ мнѣ показалъ сегодня утромъ. Оно написано благороднымъ, выдержаннымъ слогомъ и болѣе похоже на письмо къ другу, нежели къ властелину. Онъ говоритъ въ этомъ письмѣ, что не знаетъ, удаленъ ли онъ безъ вѣдома Великаго Князя, или это сдѣлано по его распоряженію; за тѣмъ упоминаетъ вкратцѣ о годахъ, которые онъ провелъ при его особѣ, о своей глубокой привязанности къ нему и къ Великой Княгинѣ и заканчиваетъ письмо завѣщеніемъ, что не желаетъ унизиться до такой степени, чтобы изслѣдовать причины и искать тайныхъ виновниковъ своего несчастія. Вчера, какъ я уже писалъ тебѣ, онъ получилъ приказъ отправиться въ Ревель черезъ 24 часа послѣ погребенія; но такъ какъ Императрица вскорѣ собирается туда съ сыномъ*), то онъ хочетъ поскорѣе покинуть этотъ городъ и надѣется получить испрошенное имъ разрѣшеніе поѣхать въ Украину, а оттуда отправиться путешествовать. Графъ Иванъ Чернышевъ обѣщаль увѣдомлять его о томъ, что дѣлается при Дворѣ. Ему бы очень

*) Намѣреніе Екатерины съѣздить въ Ревель не исполнилось. П. Б.

хотѣлось получить возможность дать о себѣ знать Великому Князю, такъ какъ весьма вѣроятно, что Салтыковъ не передалъ его письма. Мнѣ не приходилось слышать хорошихъ отзывовъ объ этомъ Салтыковѣ, къ тому же онъ—истый придворный. Покинувъ Разумовскаго, я обѣщалъ писать ему и сдержу слово; впрочемъ, очень возможно, что я еще увижусь съ нимъ до его отъѣзда. Не знаю, замѣшанъ ли въ это дѣло фельдмаршалъ Румянцевъ, но его видѣли очень веселымъ и спокойнымъ, что совершенно сбиваетъ съ толку изобрѣтателей различныхъ слуховъ.

Графъ Панинъ очень разстроены: говорятъ, что у него водяная грыжа и что ему нужно сдѣлать прокалываніе. Онъ держитъ это въ большой тайнѣ. Не знаю, въ какой степени милости пребываетъ этотъ министръ: но мнѣ кажется, что его положеніе прочно. судя по тому, что его племянникъ князь Куракинъ и родственникъ князь Гагаринъ находятся при Великомъ Князѣ въ Царскомъ Селѣ. Правда, что они совсѣмъ не видятъ Его Высочества, но видятъ его только Императрица и принцъ Генрихъ. Завадовскій, равно какъ и Потемкинъ, находится неотлучно при Государынѣ; но звѣзда послѣдняго закатывается, хотя къ нему относятся еще съ большой любезностью; общее мнѣніе утверждаетъ, что его должность военнаго министра уже передана графу Орлову. Князь, братъ послѣдняго, въ самой большой милости у Императрицы. Со дня на день ожидаютъ новыхъ событій.

6 Мая 1776 г.

Я занимался утромъ, сидя у камина, когда вошедшій Комбъ и сообщилъ мнѣ, что Лормуа, конюшій Великаго Князя, получилъ отставку, подъ предлогомъ какого-то переустройства. Съ нимъ обошлись, впрочемъ, очень ласково, пообѣщавъ подарокъ со стороны Его Императорскаго Высочества. Онъ проситъ только объ уплатѣ 1500—1600 р., которыхъ ему еще не выдано. Лормуа хотѣлъ бы уже уѣхать; послѣ всего того, что онъ здѣсь видѣлъ, у него пропала всякая охота оставаться въ Россіи. Во Франціи онъ вознаградитъ себя за молчаніе, которое принужденъ былъ хранить здѣсь. Впрочемъ, и теперь онъ не стѣсняется и позволяетъ себѣ довольно рѣзкія замѣчанія, какъ то: нельзя назвать Великаго Князя человѣкомъ съ слабымъ характеромъ, такъ какъ у него наблюдается полное отсутствіе сего послѣдняго; онъ по природѣ черствъ и жестокъ, вся доброта его исходитъ изъ чувства страха; онъ ненавидитъ свою мать, которая презираетъ его и считаетъ недостойнымъ высокаго положенія, къ которому онъ призванъ судьбою.

Графъ де-Брюль зашелъ ко мнѣ на минутку; онъ сообщилъ, что принцъ Генрихъ подарилъ на дняхъ Потемкину свой портретъ, осы-

панный брилліантами. Онъ очень хотѣлъ бы усилить его значеніе, чтобъ досадить Орловымъ, которые противъ Прусаковъ. Орловъ, почти увѣренный въ своей власти, играетъ несчастнымъ фаворитомъ и донимаетъ его ѣдкими эпиграммами.

7 Мая 1776 г.

Былъ сегодня утромъ на погребеніи Великой Княгини. Мы пріѣхали туда къ девяти часамъ. Ожидали Императрицу. Немедленно по ея прибытіи началась служба. Тѣло помѣщалось, какъ и прежде, въ гробу, подъ балдахиномъ изъ золотой парчи, затканной серебромъ, и съ украшеніями изъ бѣлыхъ и черныхъ перьевъ. Изъ параднаго зала, гдѣ оно находилось въ предыдущіе дни, его перенесли въ часовню, двумя ступеньками ниже зала, изъ котораго мы вышли, чтобъ занять мѣста. Императрица находилась направо отъ выхода, фрейлины и статсъ-дамы налѣво, мы помѣстились подале, въ глубинѣ, противъ лѣстницы, ведущей въ церковь Александра Невскаго. Началась служба, продолжавшаяся два часа, послѣ которой епископъ Платонъ произнесъ рѣчь, тронувшую присутствующихъ до слезъ; одни плакали чистосердечно, многіе изъ притворства. Въ концѣ церемоніи тѣло опустили въ предназначенную для него могилу, близъ алтаря. Эта печальная церемонія ужасна, въ особенности, когда она касается знакомаго близко лица. Сейчасъ опишу ее тебѣ, дорогой другъ, болѣе подробно. Духовникъ читаетъ разрѣшительную молитву и, приложившись къ покойницѣ въ послѣдній разъ, даетъ ей отпущеніе грѣховъ; въ руку ей вкладываютъ разрѣшительную грамоту. Всѣмъ затѣмъ нѣсколько священниковъ приподнимаютъ золотую царчу, покрывавшую ее до самой головы, чтобъ вынуть изъ подъ нея кусокъ кисеи, которымъ закрываютъ лицо; на минуту его еще разъ открываютъ, чтобъ окропить святымъ масломъ. Это обрядъ соборованія, послѣ котораго ее покрываютъ на вѣки. Затѣмъ нѣсколько челоуѣкъ изъ мірянъ накладываютъ крышку гроба, которая скроетъ ее навсегда. Является обликновенно одѣтый рабочій, безъ всякаго траура, и онъ привинчиваетъ крышку. Видъ этого непригляднаго челоуѣка меня глубоко возмутилъ; мнѣ почудилось, что это соглядатай смерти. Когда все это продѣлывали, казалось, что Императрица плачетъ; но я не вѣрю ей слезамъ: у нея для этого слишкомъ черствое сердце. Орловъ, стоявшій подлѣ нея, держался съ большею выдержкою. Графъ Иванъ Чернышевъ, какъ истый придворный, отдалъ ему три почтительныхъ поклона, слегка кивнувъ головою Потемкину, который, говорятъ, въ скоромъ времени окончательно сойдегъ со сцены.

Обѣдалъ у Саксонскаго посланника вмѣстѣ съ де-Брюлемъ, который пріѣхалъ въ половинѣ одиннадцатаго и просилъ меня съѣздить въ

Красный Кабакъ къ Разумовскому, за которымъ, по его словамъ, слѣдять, и его всюду сопровождаетъ офицеръ. Я выѣхалъ въ 12 часовъ ночи, и мнѣ показалось, что я встрѣтилъ карету графа Андрея. Дома я нашелъ отъ него записку, гдѣ онъ сообщаетъ, что, оберегая меня, принужденъ уѣхать не простившись, такъ какъ за нимъ слѣдять и знаютъ, что мы видѣлись. Мнѣ дѣйствительно передавали, что при такихъ же обстоятельствахъ, при Елисаветѣ, одинъ членъ посольства былъ сосланъ въ Сибирь и возвращенъ оттуда только при Петрѣ III.

20 Мая 1776 г. Шарлотта де-Бемеръ.

Видѣлъ госпожу Загряжскую, которая сообщила, что собирается съѣхать съ братомъ въ Ревель. Надѣются, что графу Андрею удастся скоро выбраться изъ этого города, чтобъ отправиться за границу. Полагаютъ даже, что онъ получитъ назначеніе полномочнаго министра Россіи въ Португаліи.

23 Мая 1776 г. Къ брату.

Графъ Панинъ все еще хвораетъ; ему уже сдѣлали два прокола, но, кажется, придется прибѣгнуть къ важной операціи, чтобы задержать при помощи бандажа выпаденіе кишекъ. Рѣдкій хирургъ возьмется за такое отвѣтственное дѣло. Я слышалъ объ одномъ Французѣ, который присужденъ къ изгнанію, укрывается въ Англіи и очень свѣдущъ въ этомъ дѣлѣ. Къ довершенію всего графъ Панинъ уже порядочно истрепанъ жизнью и слишкомъ слабъ, чтобъ перенести операцію, и это сильно осложняетъ его положеніе. Я узналъ, что выборъ графа Петра Разумовскаго палъ на молодую вдову, которая прежде или даже въ послѣднее время, была любовницей Великаго Князя, встрѣчавшагося съ нею у графа Панина. Въ этомъ и кроется главная причина противодѣйствія гетмана этому браку его сына. Великій Князь сдѣлалъ имъ свадебный подарокъ въ 30,000 рублей.

24 Мая 1776 г.

Лормуа утверждаетъ, что ему сообщили изъ достовѣрныхъ источниковъ, что послѣ Великой Княгини осталось долговъ до 3-хъ милліоновъ рублей.

26 Мая 1776 г.

Великій Князь пріѣдетъ во Вторникъ на Каменный Островъ на закладку зданія. Его путешествіе въ Берлинъ, о которомъ говорили раньше, еще не рѣшено окончательно. Быть можетъ, изъ политическихъ соображеній распускаютъ слухъ, что оно не состоится. Онъ уже позабылъ о своемъ горѣ; говорятъ, что какая-то фрейлина Императрицы сильно способствуетъ его развлеченію. Въ обществѣ вспоминаютъ о домашнихъ спектакляхъ; ф.-маршалъ Голицынъ собирается построить

театръ, о томъ же поговариваютъ у Головиныхъ, Спиридовой и т. д. Я всюду приглашенъ. На дняхъ въ Царскомъ Селѣ съ великимъ успѣхомъ давали „Севильскаго Цирюльника“. Спектакль этотъ намѣреваются повторить.

28 Мая 1776 г.

Обѣдалъ вмѣстѣ съ м. де-Жюинье у князя Щербатова*). Чѣмъ чаще я бываю въ этомъ домѣ, тѣмъ больше онъ мнѣ нравится. Это одна изъ немногихъ семей, гдѣ почти не придерживаются національныхъ предразсудковъ. Хозяйка дома обладаетъ большимъ умомъ и знаніемъ свѣта. Она только что взяла свою дочь изъ монастыря, гдѣ молодая дѣвушка, по ея словамъ, не пріобрѣла никакихъ полезныхъ познаній; она утверждаетъ, что недостатокъ питанія, которое тамъ ведется съ непозволительною экономіею, вредно отразился на здоровьѣ ея дочери. Умственной стороною воспитанія она тоже не имѣетъ основаній быть довольна: познанія этой молодой дѣвушки, окончившей съ золотой медалью, такъ незначительны, что родителямъ приходится обучать ее правописанію. Со временемъ, мы узнаемъ обо всемъ этомъ болѣе подробно. Эти дѣвицы, пріученныя къ скрытничеству, не любятъ высказывать своихъ мыслей и умалчиваютъ о томъ, что онѣ видѣли, въ продолженіе двухъ лѣтъ. Всѣ ихъ жалобы блѣднѣютъ передъ множествомъ доставляемыхъ имъ развлеченій, но очарованіе мало-по-малу разсѣивается: онѣ не боятся болѣе г-жи Лафонъ, и ихъ уста разверзнутся, когда онѣ ее совершенно потеряютъ изъ виду. Княгиню Щербатову беспокоитъ ея вторая дочь, находящаяся въ этомъ учебномъ заведеніи. Она говоритъ, что рѣшилась помѣстить туда своихъ дѣтей, рассчитывая, что они будутъ подъ крылышкомъ княжны Долгорукой, сестры посланника въ Берлинѣ. Это была женщина по своимъ достоинствамъ вполне соответствовавшая положенію начальницы, которое она занимала. Г-жа Лафонъ, состоявшая при ней въ качествѣ помощницы, сумѣла снискать расположеніе Бецкаго, благодаря чему княжнѣ Долгорукой было сдѣлано столько неприятностей, что она принуждена была оставить свое мѣсто, которымъ воспользовалась г-жа Лафонъ. Ты могъ бы, пожалуй, изъ всего вышензложеннаго вывести заключеніе, принимая во вниманіе мнимый умъ Бецкаго, что эта Лафонъ очень дѣльная особа, обладающая большими познаніями. Ничуть не бывало, мой другъ. Ея главное достоинство заключается въ томъ, что она сумѣла подладиться къ Бецкому, этому пустому и глупому старику.

*) Историкъ кн. Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ, женатъ былъ на княжнѣ Щербатовой же Натальѣ Ивановнѣ. Изъ семерыхъ дочерей у нихъ старшая кн. Ирина (р. 1757) за Матв. Григ. Спиридовымъ. П. Б.

всегда больше заботившемуся о своихъ личныхъ выгодахъ, чѣмъ о благѣ другихъ. Я не берусь судить объ этой Лафонъ; по ея происхожденію, она, какъ говорятъ, дочь здѣшняго виноторговца, и не думаю, чтобъ полученное ею воспитаніе могло бы заставить позабыть о ея прежнемъ положеніи. Всѣ поголовно утверждаютъ, что это женщина безъ всякихъ правилъ и образованія, что я могу удостовѣрить, такъ какъ читалъ ея наставленія выпускнымъ воспитанницамъ монастыря, составленныя въ видѣ совѣтовъ и житейскихъ правилъ. Они грѣшатъ какъ правильностью изложенія, такъ и безпочвенностью; написаны вообще плохо, слогъ оставляетъ желать многого. изобилуютъ ошибками. Можетъ быть, послѣднія можно отнести къ небрежности переписчицъ; но это опять таки сильно свидѣтельствуетъ противъ воспитанія дѣвушекъ, такъ нерадиво относящихся даже къ тѣмъ предметамъ, которые должны предстать на судъ публики. Я запасся такой тетрадкою, велю ее переписать со всѣми ея погрѣшностями, и ты убѣдишься наглядно въ незаслуженности преувеличенныхъ похвалъ этимъ учрежденіямъ и основателямъ ихъ.

30 Мая 1776 г.

Сегодня у меня былъ г. де Жильяръ. Онъ не долюбливаетъ Рибаса и увѣряетъ, что сей послѣдній ввелъ въ Кадетскомъ Корпусѣ сократическую любовь, съ ея отвратительными послѣдствіями. Миѣ это кажется неправдоподобнымъ.

31 Мая 1776 г.

Одинъ изъ Салтыковыхъ былъ долженъ нѣкому купцу Демаресту извѣстную сумму денегъ. По истеченіи всѣхъ сроковъ уплаты и всевозможныхъ отлагательствъ, Демарестъ отправляется лично къ Салтыкову съ убѣдительною просьбою объ отдачѣ денегъ. Послѣдній заявляетъ, что онъ ему рѣшительно ничего не долженъ и направляетъ его къ своему опекуну. Демарестъ продолжаетъ настаивать и когда Салтыковъ сталъ грозить, что прикажетъ спустить его съ лѣстницы, купецъ замѣчаетъ: „Фи, господинъ графъ! Прилично ли Салтыкову прибѣгать къ такому способу расплаты съ долгами?“ На это Салтыковъ велитъ своимъ людямъ схватить его и избить до крови. До сихъ поръ несчастный купецъ не можетъ оправиться и принужденъ оставаться въ постели, и полиція не вмѣшивается въ это дѣло. Другой Салтыковъ, по имени Сергѣй, будучи долженъ 4000 р. Французскому купцу Годену, живущему уже 25 лѣтъ въ Россіи и пользующемуся извѣстностью вполне честнаго человѣка, предложилъ ему взять въ уплату, вмѣсто денегъ, вексель нѣкоей г-жи Грибоѣдовой въ 10,000 р., съ тѣмъ, чтобъ недостающіе 6000 р. онъ дополнилъ товаромъ. Годенъ принимаетъ

вексель г-жи Грибоѣдовой, которая обязывается лично съ нимъ рассчитаться, при чемъ онъ условливается возвратить 4000 р. драгоценными вещами и 2000 р. наличными. На томъ и порѣшили. По прошествіи 1-2 мѣсяцевъ, Годена требуетъ къ себѣ начальникъ полиціи Архаровъ, чтобъ распросить о подробностяхъ этого дѣла и, безъ всякаго предварительнаго слѣдствія, приказываетъ заключить его въ оковы и бросить въ тюрьму, гдѣ онъ находится съ втораго Февраля и по сей день. Господину де-Жюинье обѣщаютъ освободить этого человѣка, но пока еще ничего въ этомъ направленіи не предпринято. Вотъ тебѣ, другъ мой, образецъ правосудія въ этой странѣ и честности должниковъ, съ которыми приходится имѣть дѣло купцамъ.

2 Іюня 1776 г.

Графъ Шереметевъ обѣдалъ вчера у м-за де-Жюинье. Онъ наговорилъ мнѣ много любезностей и упрекалъ меня въ томъ, что мы рѣдко видимся. Я очень тронутъ, какъ и слѣдуетъ быть, изъявленіемъ его дружескихъ ко мнѣ отношеній, но тѣмъ не менѣе не могу быть его другомъ. Это обстоятельство навело меня на нѣкоторое размышленіе. Я чутокъ къ похвалѣ, какъ и всѣ люди, часто поддаюсь ея соблазну: но не всѣмъ дано воздѣйствовать на меня этимъ путемъ и снискать мое расположеніе. Общая молва гласитъ про графа Шереметева, что онъ благонравный молодой человѣкъ, т. е. безъ кричащихъ недостатковъ. Въ Москвѣ Пюи-Сегюръ былъ отъ него въ восторгѣ. Г. Жюинье и я раздѣляемъ его мнѣніе, и пока я его еще не измѣнилъ. Шереметевъ Русскій, не отличающійся умомъ; путешествія не оказали на него должнаго вліянія, богатства не даютъ ему счастья, и онъ не умѣетъ имъ пользоваться. Онъ не чуждъ недовѣрчивости, которая всегда служитъ отличительною чертою мелкой души и слабого умственнаго уровня; онъ не умѣетъ ни любить, ни ненавидѣть, не разбирается въ своихъ чувствахъ и часто награждаетъ своимъ расположеніемъ угодниковъ и слугъ. Въ его обращеніи и внѣшности замѣчаются какія-то невяжущіяся между собою противоположности. Любящій пышность, роскошь въ одеждѣ, экипажахъ, челяди, самъ онъ мало представителенъ, и тѣмъ же недостаткомъ грѣшитъ строй его дома. Курьеры возвѣщаютъ его приближеніе, но въ рѣдкомъ домѣ можно встрѣтить эту блестящую свиту съ такимъ представителемъ. Графъ выѣзжаетъ мало, дома скучаетъ и у себя принимаетъ только людей, въ матеріальномъ отношеніи отъ него зависящихъ, надъ которыми онъ властвуетъ. По манерамъ его нельзя принять за Русскаго, по складу ума за Француза; однако онъ горячій поклонникъ всего Французскаго, кромѣ самихъ Французовъ и дорожитъ собственной національностью, по скольку онъ

къ ней принадлежить. Этотъ человекъ съ своимъ богатствомъ долженъ бы занять первое мѣсто въ государствѣ; имѣй онъ болѣе тонкій умъ, чуткое сердце и мыслящую голову, онъ покоришь бы сердца всѣхъ женщинъ, властвовалъ надъ мужчинами, внушалъ бы должную острастку кому слѣдуетъ и пользовался бы общою любовью и уваженіемъ*).

Я ѣздилъ кататься съ г. Комбомъ въ Екатерингофъ. Было большое стеченіе публики, много экипажей и толпы народа. Эти порабощенные мужики составляютъ рѣзкую противоположность съ просвѣщенной частью населенія. Съ одной стороны вы видите роскошь, напоминающую вамъ Парижъ, людей сроднившихся съ этой столицей, ихъ богатства; съ другой толпы грубыхъ крестьянъ одновременно пляшущихъ и распѣвающихъ въ одинъ голосъ любимую ямщицью пѣсню. Просвѣщеніе съ одной стороны и грубое невѣжество съ другой всегда поражаютъ иностранца: получается впечатлѣніе, что два отдѣльныхъ народа, двѣ различныя націи населяютъ эту страну, и вы сразу какъ бы переноситесь и въ XIV-ое и въ XVIII столѣтія. Покатавшись немного, мы гуляли въ Лѣтнемъ саду, а затѣмъ отправились къ графинѣ Головиной, гдѣ встрѣтили Трубецкую. Послѣ ужина я гулялъ по набережной и захватилъ съ собою Пошэ, служащаго въ Кадетскомъ Корпусѣ съ окладомъ 600 р. въ годъ. На немъ лежитъ распорядительная часть увеселеній; онъ повторяетъ съ дѣтьми роли комедій, въ которыхъ они участвуютъ. Пошэ пріѣхалъ сюда въ качествѣ купца, но онъ не могъ побороть своей страсти къ театру, всегда отвлекавшей его отъ торговыхъ занятій; въ этомъ и лежитъ разгадка его настоящаго положенія. Его поступленіе почти совпадаетъ съ поступленіемъ Рибаса, и въ началѣ они близко сошлись. Рибасъ хотѣлъ воспользоваться Пошэ, чтобы быть освѣдомлену относительно того что дѣлается, Пошэ отказался, что послужило поводомъ къ натянутости ихъ отношеній, и Пошэ думаетъ уже объ отставкѣ. Ему предлагаютъ мѣсто въ Москвѣ съ окладомъ въ 1000 рублей на полномъ содержаніи, т. е. квартиру, освѣщеніе, отопленіе, столъ и иногда экипажъ, во главѣ общества, которое собирается отдавать помѣщенія подъ увеселительныя собранія. Пошэ съ большой похвалой отзывается о Щербатовыхъ, и я вполне раздѣляю его мнѣніе. Онъ сообщилъ мнѣ причину душевнаго разстройства несчастной княгини, т. к. она дѣйствительно была помѣшана. У нихъ гостилъ одинъ изъ ея родственниковъ, князь Прозоровскій, съ

---

*) Сія послѣднія подобаютъ графу Николаю Петровичу Шереметеву и до нынѣ: почти всѣ имена лицъ, изображенныхъ Корберономъ, поглощены волною забвенія, а имя графа Н. П. Шереметева уже второе столѣтіе признательно поминается и благословляется множествомъ людей, благодаря его Страннопріимному Дому въ Москвѣ. П. Ё.

успѣхомъ дѣйствовавшей противъ Пугачева. Этотъ человекъ, необыкновенно любезный, обладалъ столькими преимуществами въ сравненіи съ ея супругомъ, что она не сумѣла отнестись къ нимъ равнодушно и потеряла душевное равновѣсіе. Она старалась подавить опасную страсть, разсудокъ ея помрачился, пылкое воображеніе увлекло ее слишкомъ далеко, въ результатъ умопомѣшательство. Она осталась честной, но душевно-больной. Многія женщины на ея мѣстѣ рисовались бы своимъ цѣломудріемъ.

Мнѣ сообщали, что горничная покойной Великой Княгини была отпущена, получивъ, въ награду отъ Императрицы двѣ тысячи рублей и нѣсколько вещей изъ ея гардероба; доктора же, невѣжество и недобросовѣстность которыхъ были причиною смерти милѣйшей изъ женщинъ, были вознаграждены десятию тысячами рублей.

3 Іюня 1776 г.

Сегодня у меня былъ графъ де-Брюль. Мы говорили о его дѣлахъ, которыя совсѣмъ не подвигаются. Ему совѣтуютъ побывать у князя Орлова, который просилъ передать ему, что онъ былъ бы очень радъ видѣть его у себя. Но де-Брюль уже слышалъ о фрейлинѣ Зиновьевой и опасается, какъ бы князь Орловъ не предложилъ ему на ней жениться. Тебѣ уже извѣстно, что эта фрейлина, племянница князя, имѣетъ отъ него ребенка. Онъ назначилъ ей 100,000 р. наличными деньгами и на такую же сумму брилліантовъ; вся загвоздка въ томъ, чтобъ подыскать для нея мужа, но въ расчеты де-Брюля совсѣмъ не входитъ брать на себя эту роль. Кажется, было бы очень желательно, чтобъ онъ поступилъ на Русскую службу. Я его отговариваю отъ этого шага. Все это сильно осложнится, если сюда вмѣшается князь Орловъ.

4 Іюня 1776 г. Альбертинъ де-Бемерь.

Ужиналъ сегодня у той самой госпожи Спиридовой, которая внушаетъ столько опасеній на мой счетъ вашей сестрѣ; ея безпокойство совершенно напрасно. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что я поддамся ея чарамъ. Спиридова мила, но слишкомъ легкомысленна. съ претензіями на вполне зрѣлый умъ. Ея красивое лицо и граціозная фигура представляли бы дѣйствительную опасность, еслибъ она обладала бѣльшимъ образованіемъ и болѣе устойчивымъ умомъ. Мы бесѣдовали съ нею о поэзіи, литературѣ, книгахъ легкаго содержанія и т. п. Она занимается теперь переводомъ съ Русскаго на Французскій поэмы Геснера „Потопъ“, написанной первоначально на Нѣмецкомъ языкѣ.

5 Іюня 1776 г. Къ брату.

Здѣсь графъ Нессельроде, бывшій на службѣ у Прусскаго короля и состоявшій съ нимъ, а затѣмъ съ Дармштадтскимъ ландграфомъ, въ

очень близкихъ отношеніяхъ. Онъ пріѣхалъ сюда, рассчитывая быть зачисленнымъ въ штатъ Великой Княгини, которая какъ разъ въ это время скончалась. Предполагають, что онъ желаетъ поступить на Русскую службу. Это человѣкъ большого ума, разговорчивый и остроумный; неподобны его остроты на Прусскаго короля. Я видѣлъ его портретъ въ профиль, сдѣланный перомъ и, говорятъ, очень удачный. Если онъ мнѣ попадется, я вытраваю его острой водкою. Графъ Нессельроде долженъ передать мнѣ письмо Вольтера къ Прусскому королю.

7 Юня 1776 г.

Отъѣздъ Великаго Князя и принца Генриха въ Берлинъ все еще назначается на 21-е число. По мнѣнію нѣкоторыхъ, въ послѣднюю минуту, подъ предлогомъ нездоровья Великаго Князя, путешествіе будетъ отложено, хотя по этому поводу уже сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія не только на почтовыхъ трактахъ, но и относительно лошадей. Великій Князь, кромѣ кареты, въ которой поѣдетъ самъ, будетъ имѣть двѣ слѣдомъ и шесть придворныхъ каретъ.

8 Юня 1776 г.

Вчера въ Царскомъ Селѣ состоялось бракосочетаніе господина Рибаса *) съ дѣвицею Анастасіей, камеристкой Императрицы. Оба обѣдали вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ при Дворѣ и получили отъ него подарки. Этотъ Рибасъ Неаполитанецъ, ловкій, какъ и всѣ его соотечественники. Я уже говорилъ тебѣ, какъ хитро онъ сумѣлъ провести г. Бецкаго и получить управленіе Кадетскимъ Корпусомъ. Этотъ бракъ является для него очень выгоднымъ. Ея Императорское Величество даетъ ему 10,000 р. и 15,000 его женѣ, бывшей нѣкогда любовницею Бецкаго, и этотъ тупоумный старикъ, выдавая ее замужъ, даритъ ей отъ тридцати до сорока тысячъ рублей, домъ и т. п. Вотъ, другъ, какъ здѣсь составляются состоянія! Рибасъ пріѣхалъ въ Россію ни съ чѣмъ, но при извѣстной изворотливости и гибкости въ этой странѣ можно достичь многого. Этотъ человѣкъ обладаетъ безусловными дарованіями; но его можно кое въ чемъ упрекнуть, что ему, конечно не помѣшаетъ, какъ бы ни были обоснованы эти упреки, получить мѣсто директора Корпуса. Я тебѣ часто говорилъ о его дружбѣ съ Нормандцомъ; думаю, что она основана на хитрости одного и глупости другаго. Рибасъ желаетъ держаться графа де-Ласси и сойти за Испанца, принимаетъ Нормандца, который, въ свою очередь, надѣется получить отъ него нужныя свѣдѣнія и поддержку, тогда какъ Итальянецъ внутренно насмѣхается надъ нимъ.

*) Рибасъ—предокъ свѣтлѣйшей княгини Юрьевской. П. Б.

9 Іюня 1776 г.

Бракъ Рибаса надѣлалъ много шуму. Фельдмаршалъ Румянцевъ провожалъ къ вѣнцу жениха, а Императрица дѣвицу Анастасію. Дидеро сумѣлъ должнымъ образомъ воспѣть въ Парижѣ доказательство благоволенія, что вызвало нескрываемую досаду со стороны Русскихъ и недоумѣніе болѣе разсудительныхъ людей. Но Дидеро хорошо знаетъ, что дѣлаетъ: ему нужно поддерживать изданіе „Энциклопедія“, и онъ надѣется, что казна Императрицы придетъ ему въ данномъ случаѣ на помощь. Говорилъ-ли я тебѣ, упоминая о дѣвицѣ Анастасіи, что она получила образованіе? Ее воспитывала, по порученію одного вельможи, ла-Клоренъ, отказавшаяся помѣстить ее на сцену, благодаря ея небезупречной нравственности. Какъ могла она, дочь кучера и бѣдной женщины, прозябающей въ какомъ-то углу въ домѣ Бецкаго, рассчитывать на то, что сулитъ ей теперь судьба? Только колесо фортуны, которое вертится тутъ скорѣе, нежели гдѣ бы то ни было, могло создать подобное положеніе Рибасу и его женѣ.

Штелинъ—секретарь Академіи; почему-то я составилъ себѣ о немъ лучшее представленіе, которое совершенно утратилось, когда я его увидѣлъ. Онъ сынъ камердинера, даже, быть можетъ, когда нибудь и самъ занималъ эту должность; теперь онъ состоитъ президентомъ Петербургскаго Экономическаго Общества. Онъ предложилъ мнѣ вступить въ число членовъ; я не далъ ему ни утвердительнаго, ни отрицательнаго отвѣта: хочу раньше узнать, какъ поставлено это дѣло.

Встрѣтилъ на Набережной госпожу Зиновьеву съ принцессою Грузіи. Князь Орловъ подошелъ къ дверцѣ ея кареты и объявилъ, что онъ влюбленъ въ одну изъ воспитанницъ Монастыря, въ одну изъ бѣлыхъ, которыя только что вышли, добавилъ онъ. Онъ гулялъ со многими изъ нихъ въ Лѣтнемъ саду. Мнѣ не нравится, другъ мой, тонъ празднаго волокиты, принятый этимъ княземъ. Его шуточные приемы слишкомъ противорѣчатъ представительности, которой онъ долженъ бы держаться, послѣ той отвѣтственной роли, которую игралъ въ своей странѣ и на которую онъ еще рассчитываетъ въ будущемъ. Наши вельможи имѣютъ совсѣмъ другую осанку; они, быть можетъ, и не больше Русскихъ отдаются своимъ дѣламъ, во всякомъ случаѣ, не меньше Русскихъ любятъ женщинъ; но при всемъ томъ они не производятъ впечатлѣнія своей ненужности. Говорятъ, что Орловъ выбралъ четырехъ воспитанницъ изъ Монастыря для своихъ личныхъ удовольствій, что кажется вполне обычнымъ явленіемъ въ Россіи.

10 Июня 1776 г.

Оказывается, что г.г. Бецкій и Минихъ провожали молодую чету Рибасовъ въ церковь, а не фельдмаршалъ Румянцевъ, какъ я это раньше предполагалъ. Всѣ утверждаютъ, что дѣвица Анастасія—дочь Бецкаго.

Бѣдный Рожерсонъ, врачъ Императрицы, опасно боленъ гнилой лихорадкою и, быть можетъ, воспаленіемъ мозга. Сегодня вечеромъ ему совсѣмъ плохо. Мнѣ было бы очень жаль, еслибъ съ нимъ приключилось несчастіе: онъ пользуется доброю славою, какъ врачъ, любимъ и уважаемъ всѣми; въ тридцать лѣтъ передъ нимъ открывается блестящая будущность. Я буду оплакивать въ его лицѣ умнаго и благороднаго человѣка, каковыя теперь очень рѣдки. Здѣсь такъ привыкли къ ядамъ, что утверждаютъ, что Англійскій врачъ отравленъ своими собратьями. Я этому не вѣрю. Графъ Панинъ очень боленъ. Хирурги боятся за его жизнь.

11 Июня 1776 г.

Снова идутъ толки о возвращеніи гр. Андрея; утверждаютъ, что онъ писалъ изъ Ревеля В. Князю и получилъ отъ него отвѣтъ.

Ужиналъ вмѣстѣ съ маркизомъ де-Жюинье у князя Щербатова. Сей послѣдній рассказывалъ, что госпожа Лафонъ сдѣлала строгій выговоръ его дочери за то, что въ домѣ ея родителей порицаютъ учебное заведеніе. Онъ написалъ по этому поводу прекрасное письмо госпожѣ Лафонъ, которое много выиграло бы, еслибъ онъ воздержался отъ крупныхъ ошибокъ правописанія. Въ то же время я былъ пораженъ, что Щербатовъ, ведущій свой родъ отъ владѣтельнаго Русскаго князя Игоря, почтительно величаетъ г-жу Лафонъ „превосходительствомъ“. Впрочемъ эта загадка разрѣшается очень просто: у него въ Монастырѣ дочь, которая зависитъ отъ г-жи Лафонъ. Между прочимъ, говорятъ, что г-жа Лафонъ не особенно дорожитъ своимъ мѣстомъ и что Рибасъ, который ея не долюбиваетъ, всячески старается повредить ей и поднять ее на смѣхъ.

16 Июня 1776 г.

Рѣшено, что Великій Князь отправляется въ Берлинъ. Онъ уѣзжаетъ въ слѣдующую Субботу въ Ригу, гдѣ будетъ ожидать принца Генриха, который обгонитъ его въ Мемель, чтобы затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ Берлинъ. гдѣ Великій Князь можетъ гостить, какъ долго это будетъ угодно Прусскому королю. Едва-ли Русскіе хорошо знаютъ свои выгоды, тѣмъ не менѣе они вслухъ порицаютъ эти замыслы. Князь Орловъ также прогивъ; но онъ не проводитъ достаточно времени при Дворѣ, предпочитая водочиться за воспитанницами Мона-

стыря. Графъ Панинъ, здоровье котораго сильно пошатнулось, не посвященъ въ соображенія Двора относительно этой поѣздки Великаго Князя.

Ужиналъ сегодня у князя Щербатова, который много говоритъ— и только! Онъ свѣдуецъ въ исторіи своей страны, у него много идей и, еще больше, педантизма....

22 Юня 1776 г.

Кавалеръ де-Серестъ пояснилъ мнѣ, что нѣкто Пассекъ (кавалеръ голубой ленты, о которомъ говорили во время переворота) выпустилъ слухъ, будто-бы я очень остеръ на языкъ и что нужно остерегаться, чтобы не попасть мнѣ на зубокъ. Но это еще не все. Княгиня *), которая воздастъ мнѣ должное, ничего не подозреваетъ о злословіи, которое мнѣ приписываютъ. Говорятъ, что въ одномъ мужскомъ обществѣ, въ отвѣтъ на подшучиванія надъ княгинею и моими предполагаемыми чувствами къ ней, я не только началъ всячески восхвалять ее, но и утверждать, что люблю ее, и что она моя любовница. Видишь, дорогой другъ, какъ низко здѣсь клевету и какъ просто это дѣлается, разъ даже я, не принесшій никому зла, могъ стать предметомъ злословія.

24 Юня 1776 г.

Князь Вяземскій, о которомъ я уже неоднократно писалъ тебѣ, представляетъ собою плохую копію нашихъ несносныхъ чудаковъ. Недавно онъ устроилъ въ компаніи своихъ друзей попойку, передъ которою слабы кутежи нашихъ Французскихъ щеголей. Они изобрѣли остроумный планъ напиться допьяна, и Вяземскій далъ приказаніе не выпускать себя изъ комнаты. Тамъ былъ тоже Нелединскій, который напился, какъ извощикъ. Пошэ изъ Кадетскаго Корпуса былъ въ числѣ присутствующихъ. Чтобы напоить и его, распорядились подносить ему только водку, но слуга-Французъ замѣнялъ ее чаемъ. Замѣтивъ, что онъ не пьянѣетъ, рѣшили насильно вливать ему въ горло пуншъ, причемъ нѣсколько человекъ должны были держать его. Пошэ, выведенный изъ терпѣнія, началъ справляться съ ними по своему, пустивъ въ ходъ кулаки. Впрочемъ такое обращеніе можетъ только усилить ихъ расположеніе къ нему.

Пюи-Сегюръ и я отправились вмѣстѣ на дачу къ графинѣ Чернышевой (женѣ графа Ивана). Мы прибыли туда въ семь часовъ. Этотъ уютный домъ расположенъ на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ, въ 13-ти верстахъ отъ города по лѣвую сторону Петергофской дороги. Самое строеніе имѣетъ красивый видъ; оно производитъ впечатлѣніе большого окна, освѣщаемого сверху. Средняя комната, получающая

*) Трубецкая. П. Б.

свѣтъ сверху, напоминаетъ залу въ Марлі. Комнаты очень удачно расположены, и ихъ гораздо больше, нежели это кажется съ перваго взгляда. Сада нѣтъ, но его вполне замѣняютъ восхитительныя полевыя лужайки. Напротивъ замка проведенъ каналъ, ведущій къ довольно большому водоему, на правой сторонѣ котораго видѣется островокъ съ расположенной на немъ прелестной постройкой, какъ бы нарочно предназначенной для нѣжныхъ любовныхъ свиданій. Но всѣ преимущества этого дома не могутъ подавлять ощущение господствующей тамъ скуки; несмотря на кажущуюся свободу, чувствуешь себя связаннымъ по рукамъ и по ногамъ и подверженнымъ инквизиторскому допросу. Госпожа Чернышева начала коварно распрашивать меня о Трубецкой, дѣлая это съ особенной настойчивостью, чтобы ввести меня въ замѣшательство; я немного покраснѣлъ, что не укрылось отъ ея глазъ и заставило меня покраснѣть еще сильнѣе, чего она и добивалась. Говоря откровенно, я терпѣть не могу этой женщины.

27 Июня 1776 г.

Я уже сообщалъ тебѣ о предстоящей повѣздкѣ на дачу къ Головинымъ. По глупости извозчика, заставившаго меня проколесить цѣлыхъ два часа, я попалъ туда только въ четвертомъ часу. Тамъ собралось многочисленное общество. Воспитанницы Монастыря пріѣхали въ сопровожденіи матери и дочери Лафонъ. Первая производитъ впечатлѣніе очень порядочной, добродушной женщины и если эти качества могутъ вполне удовлетворить поддающагося лести и не признающаго противорѣчій старика Бецаго, то мнѣ кажется, что учебное заведеніе должно предъявлять въ этомъ отношеніи совершенно другіе запросы. Послѣ обѣда, въ двухъ залахъ, мы отправились танцовать въ садъ, гдѣ для этой цѣли въ аллеѣ, огороженной холстомъ, насланъ полъ. Забылъ сказать тебѣ, что передъ танцами дѣвица Дунъи разсыпалась въ похвалахъ передъ г-жей Лафонъ; это было сдѣлано очень быстро и произвело пріятное впечатлѣніе на обѣ стороны; онѣ, какъ видится, заплакали, и все это вышло довольно естественнымъ. Молодыя дѣвушки усвоили себѣ довольно хорошіе приемы въ обращеніи, глаза у нихъ искрятся жаждою удовольствій и свѣтъ представляется имъ, вѣроятно, крайне соблазнительнымъ. Я танцевалъ съ дѣвицей Симоновой; она молода, хорошо сложена, черты ея лица тонки и благородны. Въ восемь часовъ всѣ онѣ разъѣхались, такъ какъ, по правиламъ Монастыря, онѣ должны быть тамъ къ 9-ти. Забылъ еще сообщить тебѣ, что Лафонъ-дочь, которую я тебѣ еще не описывалъ, представляетъ собою полную противоположность своей матери. Ея рѣшительное, живое лицо выражаетъ умъ и дышетъ современностью. Она пріятно поддерживаетъ

разговоръ и не поддается искательствамъ мужчинъ. Остальная часть вечера прошла въ закускахъ, прогулкахъ, танцахъ и т. п. Я бесѣдовалъ съ Нелединскою о графѣ Андреѣ. Она говорила о немъ съ грустью, припоминая разные его проступки. „Онъ ихъ самъ прекрасно знаетъ, добавила она; онъ совершилъ ихъ до отъѣзда, и всякая другая женщина отплатила бы ему ненавистью, а я не могу безъ скорби вычеркнуть его изъ моего сердца! И еслибъ это было только сожалѣніе объ его утратѣ, но дѣло обстоитъ много хуже“. Я не знаю, о какихъ его важныхъ проступкахъ она говоритъ; если они не касаются слуховъ относительно покойной Великой Княгини, то не идетъ ли здѣсь рѣчь о его склонности къ Бяратинской? Нелединская отрицала первое предположеніе; второго же я самъ не могу допустить, такъ какъ она отзывалась о Бяратинской, какъ о своемъ другѣ. Вообще, я не хочу болѣе затрагивать съ ней этотъ предметъ, который всегда вызываетъ у нея слезы. Чтобы отвлечь ее, я заговорилъ о путешествіяхъ. Она ожидаетъ продажи одной изъ своихъ земель, и эта операція, за уплатою ея долговъ, дастъ ей 12,000 дохода; но это будетъ только по окончаніи сдѣлки. Передъ отъѣздомъ мнѣ хотѣлось оказать вниманіе матери, графинѣ Головиной, этой болѣзненной, глухой женщинѣ лѣтъ подъ пятьдесятъ; она терпѣливо сноситъ свое положеніе и сопряженное съ нимъ лишеніе удовольствій. Она очень любезная хозяйка, и мнѣ хотѣлось выказать ей свою признательность занимательною для ея возраста бесѣдою.

Вчера вечеромъ, Великій Князь въ сопровожденіи фельдмаршала Румянцева выѣхалъ въ коляскѣ въ Берлинъ. У него былъ, на Прусскій манеръ, только одинъ слуга на запяткахъ кареты. Говорятъ, что онъ не будетъ торопиться, употребитъ двадцать четыре дня на путешествіе и четырнадцать на остановки въ разныхъ мѣстахъ.

Принцу Генриху поднесли великолѣпные подарки: табакерку, шпагу, сафировое украшеніе для одежды и шляпы, пряжки и т. п. Русскіе оцѣниваютъ все это въ 60,000 р.: но не вѣрится, чтобъ цифра была такъ высока; впрочемъ, подарки Императрицы всегда отличаются большою роскошью. Дѣлается это, конечно, изъ тщеславія. Это уже здѣсь общее правило.

30 Іюня 1776 г.

Говорятъ, что съ графомъ Андреемъ Разумовскимъ, отъ котораго я сегодня получилъ письмо, случился апоплексическій ударъ, искривившій ему ротъ. И это въ его годы! Будь это въ Россіи, мы приписали бы это дѣйствию яда и были бы правы. Меня беспокоитъ его

судьба; мнѣ хотѣлось бы видѣть его уже внѣ предѣловъ этой ужасной страны, гдѣ убійства и отравленія относятся къ разряду самыхъ обыкновенныхъ явленій *).

3 Юля 1776 г.

Наконецъ, уѣхалъ фаворитъ Потемкинъ, увѣщенный всѣми лентами Сѣвера, сопутствуемый всевозможными проклятіями и осыпанный деньгами. Говорятъ, что ему дали 200,000 р. одновременно, и онъ будетъ получать шестьдесятъ или семьдесятъ пять тысячъ ежегодной пенсіи. Онъ отправляется прямо въ свою губернію.

16 Юля 1776 г.

Въ Среду былъ придворный балъ. Кто-то распустилъ слухъ, что де-Вассе—прекрасный танцоръ. Графъ Иванъ Чернышевъ сейчасъ же сообщилъ объ этомъ Императрицѣ, и г-на де-Вассе заставили, точно на сценѣ, протанцовать менуэтъ, кадрили и аллеманъ. Тебѣ слишкомъ хорошо знакома эта мелочная и завистливая нація, чтобы ты съ твоею наблюдательностью не догадался, чтò было дальше. Русскіе слѣдили съ большимъ вниманіемъ за танцами, чтобы имѣть возможность потомъ критиковать, чтò они и сдѣлали съ Чернышевымъ во главѣ. Когда де-Вассе выполнилъ свою задачу, Чернышевъ обратился къ Императрицѣ съ вопросомъ, не найдеть ли она любопытнымъ провести сравненіе между граціей Русскихъ и Французовъ; съ этой цѣлью заставили показать свое искусство графа Миниха, который, дѣйствительно, прекрасно танцуетъ. Этотъ молодой человекъ еще въ началѣ бала сообщилъ Ея Императорскому Величеству извѣстіе о смерти своего дяди и извинился, что не можетъ танцовать; но настойчивыя увѣщанія Чернышева и желаніе снискать себѣ славу лучшаго плясуна одержали верхъ. Минихъ началъ танцовать, и превозносившій его Чернышевъ, также, какъ и всѣ его приверженцы, не переставала повторять вслухъ: „Вотъ, чтò называется хорошо танцовать“. Юный побѣдитель, сіяя славою, замѣтилъ окружающимъ его дамамъ: „Я отмстилъ за честь Россіи“. Встрѣчалъ ли ты гдѣ, другъ мой, подобную дерзость и самодовольство? Не думаю; вѣдь ты же не живешь въ странѣ дикарей.

17 Юля 1776 г.

Ужиналъ у княгини Щербатовой, которую обѣщалъ навѣстить; засталъ всю семью въ саду, занятую стряпнею кушаній. Каждый готовилъ свое блюдо; можешь себѣ представить, насколько все это

---

*) Это напоминаетъ про одного Француза, жившаго въ Петербургѣ въ XVIII вѣкѣ и писавшаго, что въ Россіи случалось ему слышать, какъ на улицѣ кричали: *Horrible assassinat* (страшное убійство); а это было зазывное восклицаніе разнощика-рыбнаго торговца: Рыба лососина! П. Б.

было вкусно, но всё смѣялись; а веселье, какъ тебѣ извѣстно, служить лучшей приправою даже при самыхъ изысканныхъ обѣдахъ. Я узналъ имя новаго фаворита, которое занимаетъ Шарлотту, такъ какъ утверждаютъ, что Завадовскому въ скоромъ будущемъ грозитъ опала. Последнее предположеніе основываютъ на полученномъ имъ повышеніи, и это является довольно вѣрнымъ признакомъ: его только что произвели въ генераль-майоры. Преемникомъ его называютъ Украинскаго полковника Безбородку, человѣка громаднаго роста, сильнаго и энергичнаго.... Онъ вполне подходитъ къ своему назначенію.

20 Июля 1776 г.

Былъ у Щербатовыхъ, гдѣ узналъ о милостяхъ, дарованныхъ Императрицею флоту. Я не былъ тамъ по нездоровью и вслѣдствіе того, что тамъ не производилось движенія войскъ. Церемонія была великолѣпна и очень шумна, благодаря сильной пушечной пальбѣ. Ея Императорское Величество пожаловала адмиралу Грейгу Александровскую ленту и приказала распределить награды, цѣнностью въ 375 т. р.

24 Июля 1776 г.

Фавориты Орловъ, Завадовскій и Безбородко, все еще на своихъ мѣстахъ. У Завадовскаго были кое-какія непріятности, но онъ держится за князя Орлова, и это вполне обезпечиваетъ его положеніе. Говорятъ, что полицмейстеръ Архаровъ пріѣзжаетъ сюда изъ Москвы, чтобъ получить свою долю въ наградахъ Императрицы, которую она обѣщала ему еще въ Москвѣ. Предполагаютъ, что Брюсу грозитъ немилость. Все еще держатся слухи относительно князя Репнина, по поводу военнаго министерства. Онъ въ скоромъ времени прибудетъ въ Петербургъ, и тогда все это разъяснится.

Флотъ Императрицы, отправившійся маневрировать въ Финскій заливъ, долженъ вернуться къ 14-му Августа. Онъ состоитъ изъ пятнадцати кораблей, отъ 60 до 75 пушекъ; семь фрегатовъ и ни одной галеры. Наши офицеры съ Французскаго грузового судна не одобрили судостроенія, въ составъ котораго входитъ слишкомъ много ели.

4-ю Августа 1776 г.

Сегодня заканчиваются Петергофскія торжества. Противъ всякаго ожиданія были танцы, безъ предварительнаго увѣдомленія. Мнѣ сообщали, что поводомъ къ этому послужила помолвка Великаго Князя съ княжною Виртембергскою. Офицеръ полка Его Высочества, привезшій сегодня это извѣстіе Императрицѣ, былъ награжденъ чиномъ капитана и прелестной табакеркою.

На дняхъ я отправился съ графомъ де-Брюль, чтобы видѣть Русскій флотъ на морѣ. Послѣ приѣма во дворцѣ, мы выѣхали вмѣстѣ въ сопровожденіи одного морского офицера и отъ Петергофа до Кронштадта проплыли въ шлюпкѣ. Въ восемь часовъ вечера мы покинули городъ, и только около полуночи достигли мѣста назначенія. На слѣдующее утро, въ половинѣ девятого, сѣли на парусную лодку и въ половинѣ второго увидѣли флотъ на разстояніи двадцати верстъ. Дулъ сильный боковой вѣтеръ, нѣсколько волнъ пронеслось надъ нашимъ судномъ, но я не страдалъ отъ морской болѣзни. Флотъ состоитъ изъ четырнадцати кораблей, семи фрегатовъ и при нихъ отъ 60 до 80 пушекъ. Адмиралъ Грейгъ, Шотландецъ, встрѣтилъ насъ на борту своего корабля: послѣ этого мы обѣдали у контръ-адмирала Барша, очень добродушнаго и порядочнаго Русскаго. Предполагаютъ, что его ждетъ назначеніе въ Морскую Коллегію; но онъ, повидимому, предпочитаетъ морскую службу. Почести, отдаваемыя капитанскимъ шлюпкамъ, заключаются въ музыкѣ, раздающейся съ борга корабля, при всякой встрѣчѣ и всякомъ отплытіи шлюпки. Если на ней самъ адмиралъ, то матросы становятся на рей и салютуютъ его криками „ура“, которые подхватываютъ гребцы и иногда даютъ залпъ. Послѣ довольно хорошаго обѣда, мы вернулись на бортъ корабля адмирала Грейга и присутствовали при двустороннихъ морскихъ маневрахъ, продолжавшихся семь минутъ, при пушечныхъ выстрѣлахъ отъ 7 до 9 разъ изъ cadaго. Это зрѣлище доставило мнѣ большое удовольствіе. Приготовленія къ маневрамъ, со сраженіемъ включительно, заняли одинъ часъ времени, но не быстрота дѣйствій, а подчиненность, господствующая среди офицеровъ и необыкновенная опрятность судовъ меня привели въ восторгъ. Мы бросили якорь. Цѣлый день пили, ѣли, слышали Русскій языкъ и, наконецъ, улеглись спать. Князь Гагаринъ предложилъ внести мою кровать въ свою каюту. На слѣдующій день поднялся туманъ и помѣшалъ намъ сняться съ якоря. Пополудни мы выѣхали въ шлюпкѣ для осмотра фрегата. Выпустили шесть двѣстифунтовыхъ бомбъ; взрывъ былъ такъ оглушительнъ, что приходилось во время полета снаряда зажимать уши, и такъ какъ я этого не сдѣлалъ, то заплатился острой болью въ лѣвомъ ухѣ. Толчекъ, произведенный взрывомъ, погрузилъ корабль почти на два фута въ море. Мы также осматривали пороховой погребеъ и провели тамъ полчаса. Это самое глубокое мѣсто корабля, всегда погруженное въ море. Погребеъ этотъ имѣетъ видъ довольно обширной комнаты, освѣщается фонаремъ въ два фута въ квадратъ, устроеннымъ на каменномъ возвышеніи съ изрядно толстыми стеклами иллюминатора и обнесеннымъ рѣшеткою. Въ немъ нѣсколько свѣчей, которыя зажигаются изъ отдаленной комнаты посредствомъ особой лѣстницы. Этотъ по-

роховой магазинъ вмѣщаетъ въ себѣ семьсотъ боченковъ пороха и двѣсти пушечныхъ зарядовъ. Требуется триста боченковъ пороха для обслуживания судна съ семидесятью четырьмя пушками въ пятьдесятъ зарядовъ. Царствующій порядокъ доставилъ мнѣ большое удовольствіе. Грейгъ мнѣ разсказалъ, что въ Англійскихъ корабляхъ есть кранъ, чтобы, въ случаѣ пожара, имѣть возможность затопить погребъ водою. Послѣ ужина данъ былъ сигналъ для освѣщенія судовъ. Послѣднее производится слѣдующимъ образомъ. Выпускается бѣлая ракета съ каждаго борта корабля, чтобы опредѣлить мѣсто его нахождения. Предварительно были выпущены четыре ракеты, изъ которыхъ двѣ не удались; остальные взвились благополучно. Я справлялся относительно пищи матросовъ. Она состоитъ изъ овощей, мяса четыре раза въ недѣлю, въ остальные дни соленой рыбы и масла. Сухари, хотя и изъ ржаной муки, вкусны; я ихъ пробовалъ. Кромѣ того каждый матросъ получаетъ ежедневно по чаркѣ водки. Одежда матроса съ головы до ногъ казенная, жалованье восемь рублей въ годъ, но деньги ему и не нужны. Въ Среду мы посѣтили капитановъ на ихъ судахъ, при чемъ выслушали много любезностей, запили ихъ виномъ, ликерами, закусили солониной. Такимъ образомъ, проглотивъ пять завтраковъ, въ заключеніе мы еще пообѣдали. Я уѣхалъ въ шлюпкѣ безъ г. Брюля, онъ остался.

10 Августа 1776 г.

Сегодня, мой другъ, Фальконэ пришелъ навѣстить меня и поговорить со мною относительно Помеля, который напечаталъ свои записки въ Энциклопедическомъ Журналѣ. Фальконэ, занятый въ настоящее время своимъ трудомъ, намѣревается, какъ только онъ будетъ свободенъ, отвѣтить на нихъ формальнымъ публичнымъ объясненіемъ.

11 Августа 1776 г.

По дорогѣ домой зашелъ пожелать спокойной ночи де-Жюинье. Онъ сообщилъ мнѣ о начавшихся въ Португаліи волненіяхъ. Португальцы набросились на Испанскія владѣнія и затѣяли тамъ рѣзню. Ходятъ также слухи о мятежѣ въ Польскомъ сеймѣ. Русскій офицеръ, командовавшій отрядомъ, былъ раненъ: Полякъ, виновникъ распри, самъ сдѣлался ея жертвою, павъ отъ ружейнаго выстрѣла, но передъ смертію онъ просилъ прощенія у офицера, сознавшисъ, что онъ былъ главнымъ зачинщикомъ беспорядковъ. Нѣкоторые предполагаютъ, что въ это дѣло замѣшанъ Бравицкій, принадлежалцій, какъ и графъ (Огинскій, къ числу недовольныхъ.

13 Августа 1776 г.

Писаль-ли я тебѣ, о пріемѣ, какой сдѣлала Императрица князю Барятинскому ¹⁾? Монархиня, увидѣвъ его, замѣтила: „Боже мой, господинъ Барягынскій, я надѣялась увидать васъ совершенно оперившимся ²⁾: вѣдь вы возвратились изъ Парижа, и отъ васъ распространяется его благоуханіе“. Очень странно, что знаменитая Екатерина II, такъ воспѣваемая въ Европѣ, подвержена подобнымъ слабостямъ: Парижъ ее заботитъ, ей не нравится, если туда путешествуютъ, и восторгъ, вызываемый этимъ городомъ, оскорбляетъ ее. Князь Орловъ вполне согласенъ съ нею; онъ насъ не любитъ и недавно на придворномъ обѣдѣ, онъ утверждалъ, какъ ему смѣшно, что въ Россіи говорятъ по французски и изучаютъ этотъ языкъ, на что князь Щербатовъ, передавшій мнѣ это, замѣтилъ, что не мѣшаетъ быть благодарну своей кормилицѣ.

14 Августа 1776 г.

Читаль рѣчь г. Формея, произнесенную имъ въ Берлинской Академіи въ присутствіи Великаго Князя и фельдмаршала Румянцева. Она представляетъ собою сплетеніе пошлости, общихъ мѣстъ и низости. Говорятъ, что Формей потерялъ въ этотъ день сына, и Прусскій король просилъ его отложить на сутки погребеніе; но Великій Князь далъ ему знать, что онъ можетъ удѣлить только нѣсколько минутъ Академіи, и это сильно сократило краснорѣчіе оратора, благодаря чему рѣчь имѣетъ достоинство быть сильно сжатою. Въ концѣ ея говорится о союзѣ обоихъ дворовъ, Прусскаго и Императорскаго, и о дружбѣ ихъ Государей. Великій Князь взялъ руку принца Генриха, пожалъ ее; они поцѣловались, давая другъ другу клятву твердой и неизмѣнной вѣрности. Говорятъ, что Прусскій король, бесѣдуя съ фельдмаршаломъ Румянцевымъ и генераломъ Лентулусомъ, замѣтилъ сему послѣднему, что Румянецвъ на него похожъ. Лентулусъ подтвердилъ это сходство. Румянецвъ возразилъ, что онъ былъ бы очень польщенъ имѣть въ нравственномъ отношеніи сходство съ такимъ достойнымъ и рѣдкимъ человѣкомъ. „О, вамъ тутъ нечего желать, замѣтилъ Прусскій король, такъ какъ вы сами представляете собою образецъ такового“.

20 Августа 1776 г.

Поговариваютъ объ отставкѣ госпожи Лафонъ, въ виду того, что Императрицѣ, черезъ находящуюся при ней барышню, сдѣлалось извѣстно все, что происходитъ въ стѣнахъ Монастыря. Утверждаютъ, что и Бецкій съ своей стороны обидѣлся и тоже оставилъ бы службу,

¹⁾ Князю Ивану Сергѣевичу, посланнику въ Парижѣ. П. В.

²⁾ Je croyais vous voir tout emplumé.

еслибъ домашніе не удержали его отъ этого шага. Я, тѣмъ не менѣе, питаю надежду, что обѣ Лафонъ будутъ удалены ради блага учебнаго заведенія. Говорятъ, что мать на этомъ мѣстѣ хорошо набила себѣ карманъ, расплачиваясь каждыя восемнадцать мѣсяцевъ годовыми доходами Монастыря, достигающими, какъ говорятъ, суммы 50000 р., проценты съ которой, считая по двѣнадцати на сто, составляли круглую цифру 18,000 въ годъ. Дочь тоже ничего не стѣдитъ; она родила ребенка въ монастырѣ, что сдѣлалось извѣстно многимъ ученицамъ: сестра ея умерла тамъ же, устроивъ себѣ выкидышъ. Вся эта семейка, какъ видишь, представляетъ не очень поучительный примѣръ для молодежи.

29 Августа 1776 г.

Говорилъ-ли я тебѣ, что Великій Князь прибылъ сюда, или, по меньшей мѣрѣ, въ Царское Село, въ Воскресенье вечеромъ? Ему очень понравился Берлинъ, гдѣ онъ вызвалъ недовольство своею скупостью. Все въ этомъ отношеніи было имъ дѣлано съ необычайной скарденностью. Рассказываютъ о подаркѣ въ сорокъ червонцевъ бургграфу, или управляющему загородной дачею принца Генриха, гдѣ онъ провелъ нѣсколько дней. Съ этимъ, вполне порядочнымъ человѣкомъ, Его Высочество обращался, какъ съ плохо оплачиваемымъ Русскимъ лакеемъ. Охрана совсѣмъ ничего не получила и т. п. Я совсѣмъ не понимаю въ данномъ случаѣ Императрицы, которая такъ любитъ чтобы обращали вниманіе на ея щедрость и пышность. Нѣкоторые подозреваютъ, что Салтыковъ, гофмейстеръ Великаго Князя, похитилъ и уменьшилъ число нѣкоторыхъ подарковъ въ свою пользу; но это довольно неправдоподобно, хотя и вѣрно, что этотъ Салтыковъ человѣкъ дурной. Всѣ эти извѣстія мнѣ сообщили изъ Берлина.

Забылъ сказать, что по словамъ Пошэ. Рибасу и его женѣ пришлось на много умѣрить свои притязанія. Последняя предполагала занять мѣсто госпожи Лафонъ, а онъ питалъ надежду замѣнить собою генерала Пурпуры *). Но сей послѣдній имѣетъ поддержку въ лицѣ князя Голицына и особенно князя Орлова. Господинъ де-Веракъ рекомендовалъ мнѣ черезъ Гальярда молодого человѣка, по фамиліи Кюсси, желающаго получить мѣсто при Кадетскомъ Корпусѣ или при какомъ-нибудь Русскомъ вельможѣ. Мѣста преподавателей Кадетскаго Корпуса очень хороши; они оплачиваются окладомъ 500—600 рублей въ годъ, но они очень рѣдки. Также сомнѣваюсь, чтобы для него возможно было найти должность секретаря.

*) Это дѣдъ писателя П. А. Катенина. П. Б.

30 Августа 1776 г.

Г. де-Жюинье показалъ мнѣ сегодня письмо, написанное имъ графу Штакельбергу по поводу очень щекотливаго дѣла. Принцессы Франціи по смерти Польскаго короля получили по завѣщанію заложенную землю, которая находится теперь въ чертѣ владѣній Императрицы, согласно раздѣлу, котораго мы не признаемъ. Это завѣщанное имъ имущество онѣ передали Іезуитамъ въ пользу устройства народныхъ школъ; но съ тѣхъ поръ, какъ Поляки завладѣли имуществомъ этого ордена, принцессы, видя, что ихъ пожертвованіе не достигаетъ своего назначенія, пожелали получить его обратно, чтобъ употребить на учрежденія покойной Французской королевы, и г-ну де-Жюинье поручено это трудное и крайне щекотливое дѣло. Откровенно говоря, я подозреваю здѣсь ловушку, подставленную г-ну де-Жюинье, такъ какъ сомнѣваюсь, чтобъ ему удалось выиграть дѣло, которое можетъ даже казаться смѣшнымъ. принимая во вниманіе бѣдственное положеніе Польши.

31 Августа 1776 г.

Отобѣдавъ у графини Головиной, мы отправились на смотръ пѣхотнаго полка, состоящаго подъ начальствомъ одного изъ бывшихъ адъютантовъ фельдмаршала Чернышева. Говорять, что это одинъ изъ лучшихъ полковъ; онъ состоитъ изъ 1.080 чел. Мнѣ не нравится ихъ манера маршировать; они невѣроятно высоко поднимаютъ ногу и не прижимаютъ локтей, что въ концѣ концовъ, за отсутствіемъ точки опоры, производитъ впечатлѣніе колебанія фронта. Они дѣлали карре; это ихъ любимый маневръ, къ которому они прибѣгали во время войны съ Турками.

2 Сентября 1776 г.

Я выѣхалъ въ четыре часа, чтобы отправиться къ Головинымъ. но на полпути встрѣтился съ графомъ Степаномъ*), и мы вмѣстѣ возвратились въ Петербургъ, съ цѣлью посмотреть ученье стрѣлковъ Преображенскаго гвардейскаго полка, полковникомъ котораго состоитъ Императрица, а Алексѣй Орловъ и Потемкинъ подполковниками. Это ученье доставило мнѣ большое удовольствіе. Стрѣлки молоды, ловки и стройны. Форма ихъ состоитъ изъ зеленой куртки, такого же цвѣта брюкъ, сапогъ и кожаной фуражки на манеръ какъ у нашихъ Англійскихъ охотничьихъ. Имъ дается ружье, замѣняющее для нихъ штыкъ. Начальство надъ стрѣлками поручено молодому Теплову, благодаря его

---

*) Вѣроятно тутъ описка и графомъ названъ князь Степанъ Борисовичъ Куркинъ. П. Б.

матери, въ которой кто-то изъ полка принимаетъ близкое участіе. Этотъ молодой человѣкъ еще не очень опытенъ: но какъ ему приходится имѣть дѣло съ хорошо обученными людьми, то оно подвигается само собою. Производилось двухстороннее ученье, такъ какъ это обычная глубина ихъ строя; нѣкоторые маневры они дѣлали бѣгомъ, смѣшиваясь и возвращаясь съ необычайной быстротою на свои мѣста. До Теплова этой ротой командовалъ одинъ капитанъ, имя котораго я постараюсь узнать, и ему принадлежитъ честь этого прекраснаго обученія. Фельдмаршалъ Румянцевъ имѣлъ намѣреніе въ началѣ войны соединить въ одинъ корпусъ всѣхъ стрѣлковъ арміи. У нихъ одинаковая форма; эполеты служатъ единственнымъ отличіемъ полковъ, къ которымъ они принадлежатъ.

3 Сентября 1776 г.

Господинъ де-Жюинье и я присутствовали на великолѣпномъ обѣдѣ у г-на Ремберта, лучшаго здѣшняго Французскаго негодіанта, который придерживается самыхъ честныхъ взглядовъ на торговлю. Тамъ же были князь Лобковичъ и графъ Чернышевъ. Послѣ обѣда я отправился на смотръ маневровъ полка князя Вяземскаго, который довольно плохо справился съ своей задачей.

5 Сентября 1776 г.

Послѣ ужина произошла маленькая стычка между мною и Альбертиной по поводу ея любимцевъ, братьевъ Визиныхъ*). Одинъ изъ нихъ довольно образованъ, но ошибочно мнитъ себя большимъ умомъ; второй, помоложе, не такъ ученъ, но обладаетъ болѣе привлекательною, хотя грубой и невыразительною наружностью, страшно изнѣженъ, безпеченъ, какъ султанъ и имѣетъ твердое, впрочемъ свойственное этой странѣ, убѣжденіе въ достоинствѣ подобныхъ качествъ. Оба они грубые фаты, довольно дурного тона, которые были бы на своихъ мѣстахъ, одинъ въ храмѣ Ѡемиды, а другой въ провинціальномъ гаремѣ.

12 Сентября 1776 г.

Вчера пріѣхала принцесса Виртембергская. Войдя къ Императрицѣ, она бросилась къ ея ногамъ. Благодаря тому, что заперли дверь, окончаніе этого зрѣлища было сокрыто отъ глазъ любопытныхъ. Императрица, повидимому, осталась вполне довольна. Обратясь къ Нелединскому, она спросила его мнѣнія по этому поводу. Онъ ей отвѣчалъ, можетъ быть, и вполне искренно, такъ какъ долженъ былъ это сдѣлать. Между прочимъ, онъ разсказалъ намъ, что принцесса высокаго роста, хорошо сложена, обладаетъ пріятной наружностью и велико-

*) Т. е. Фонвизиныхъ? П. Б.

лѣпнѣйшимъ цвѣтомъ лица, руки и ноги ея необычайно красивы. Великій Князь долженъ былъ встрѣтить ее въ Ямбургѣ; но онъ отправился дальше и, не доѣзжая четырехъ верстъ до Нарвы, оставилъ свою карету и пошелъ пѣшкомъ на встрѣчу принцессѣ. Черезъ нѣсколько секундъ показался всадникъ, который, замѣтивъ Великаго Князя, сейчасъ же повернулъ лошадь къ каретамъ принцессы Виртембергской, впереди которыхъ онъ ѣхалъ. Какъ только принцесса завидѣла Великаго Князя, она хотѣла открыть дверцу и выскочить изъ кареты; ее удержала госпожа Румянцева; карету остановили, и принцесса сошла, чтобы поздороваться съ Великимъ Княземъ, который съѣлъ къ ней; такъ они доѣхали до послѣдней остановки передъ Петербургомъ. Всѣ эти подробности я узналъ отъ г. Нелединскаго, сопровождавшаго сюда принцессу Виртембергскую.

15 Сентября 1776 г.

Много говорятъ о будущей Великой Княгинѣ. Утверждаютъ, что она очень любезна, предупредительна, кротка и обходительна. Гувернантка очень хвалитъ ея характеръ. Она очень мило приняла всѣхъ представлявшихся ей и каждому сказала нѣсколько словъ. Она слегка коверкаетъ русскій языкъ, но говоритъ, что скоро изучитъ его вполнѣ *). Утверждаютъ, что она не обладаетъ привлекательной наружностью; она высока, полна, у нея довольно хорошій цвѣтъ лица, но увѣряютъ, что у нея испорченные зубы.

17 Сентября 1776 г.

Сегодня я зашелъ къ Рослѣну, живописцу. Онъ показалъ мнѣ набросокъ портрета Княжны Виртембергской, начатый имъ нѣсколько дней тому назадъ въ Царскомъ Селѣ. Лицо ея не характерное и не выразительное, но свѣжее и круглое. Только въ семь часовъ она и Императрица пріѣхали въ театръ при пушечной пальбѣ изъ Адмиралтейства. Этотъ обычай пальбы при выѣздѣ и возвращеніи въ городъ царской фамиліи, введенный Елисаветою, былъ отмѣненъ Екатериною; но на этотъ разъ возобновленъ, въ честь княжны Виртембергской. Присутствіе ея привлекло въ театръ массу публики. Давали „Нанону“ порусски. Я не услышалъ ни аплодисментовъ, ни сдержаннаго шопота, этого безмолвнаго одобренія, которое намъ такъ понятно; но, любезный братъ, здѣсь все иначе, и Французы вѣроятно единственный народъ въ мірѣ, умѣющій любить своихъ монарховъ, проявляя это чувство открыто, весело и иногда даже шумно.

---

*) До конца жизни говорила порусски не свободно и съ ошибками. Ц. Б.

19 Сентября 1776 г.

Нынче день представленія Великой Княжнѣ. Мы собрались въ большомъ залѣ, гдѣ принимала супруга ландграфа Дармштадтскаго *). Присутствовали дипломатическій корпусъ и нѣкоторые изъ придворныхъ. Около половины шестаго состоялся выходъ принцессы Виртембергской съ Великимъ Княземъ; впередъ шла супруга фельдмаршала Румянцева, на которой лежала обязанность представленія. Поочередно подходили къ ея свѣтлости, дѣлали глубокой реверансъ, не цѣлуя руки; г-жа Румянцева называла фамиліи, принцесса отвѣчала на поклонъ. По окончаніи представленія все общество послѣдовало на галерею, и тамъ состоялись танцы. Г-ну де-Жюинье не довелось въ этотъ день бесѣдовать съ Императрицею, и онъ продолжалъ стоять. Ему предложили протанцовать съ ея свѣтлостью, но такъ какъ это было сдѣлано уже послѣ того, какъ съ нею танцовали главнокомандующіе, то онъ отказался, говоря, что, къ его большому сожалѣнію, онъ танцовать не въ силахъ. Это обстоятельство не ускользнуло отъ вниманія Императрицы, и она бесѣдовала съ нимъ по этому поводу, но и ей онъ далъ тотъ же благоразумный, осторожный и прямой отвѣтъ.

20 Сентября 1776 г.

Я не хотѣлъ высказать тебѣ своего личнаго мнѣнія относительно Великаго Князя, съ которымъ имѣлъ случай встрѣтиться только одинъ разъ, четыре мѣсяца тому назадъ. Слѣдуетъ быть осторожнымъ со своими впечатлѣніями другихъ лицъ. Повидимому, имъ недовольны вообще. Его Берлинское путешествіе, судя по всему, еще усилило его самомнѣніе; за его неестественныя манеры, дѣланый видъ и смѣшныя, мнимо граціозныя приемы ея прозвали провинціальнымъ франтомъ. Все это еще обострилось послѣ путешествія въ Пруссію. Я присутствовалъ при его выходѣ изъ его покоевъ, и невольно вспомнилась мнѣ комедія „Криспенъ, соперникъ своего господина“ и сцена слуги изъ „Счастливаго Человѣка“, переодѣвашагося въ платье послѣдняго и подражающаго его манерамъ и осанкѣ. Принцесса не отличается ни красотой, ни миловидностью; но она естественна и проста въ обращеніи, и ей уже вмѣняютъ въ преступленіе ея негибкій умъ и слабохарактерность, противоположность отличительнымъ чертамъ его первой супруги; но въ желаніи стусеваться она проявляетъ наибольшее благоразуміе, такъ какъ при ней не только свекровь, но еще свекровь коронованная. У насъ новоприбывшій г-нъ Гриммъ. Мнѣнія на его счетъ расходятся: одни предполагаютъ въ немъ болѣе хитрости, нежели

*) Ошибка: ландграфини Дармштадской тогда уже не было въ живыхъ. П. Б.

ума; другіе считаютъ его болтуномъ, что болѣе соотвѣтствуетъ его вѣшнему виду.

22 Сентября 1776 г.

Такъ какъ я сегодня былъ дома, то, послѣ обѣда, ко мнѣ заѣхалъ графъ Нессельроде. Мы бесѣдовали о различныхъ предметахъ, объ отставкѣ графа Лобковича, которому весною придется покинуть здѣшнюю страну. Князь Кауницъ, находящійся теперь въ Берлинѣ, очень умный и любезный человекъ, считается его замѣстителемъ. Говоря о дѣлахъ графа де-Брюля и о добрыхъ намѣреніяхъ князя Орлова, я ему передалъ о распространенныхъ слухахъ про предполагаемую поѣздку этого Русскаго во Францію съ Зиновьевой. Нессельроде мнѣ сообщилъ, что Орловъ всецѣло подпалъ подъ вліяніе этой фрейлины, думаетъ жениться на ней, и если бы, не взирая на неодобреніе Императрицы, этотъ бракъ состоялся, то, скрывая куда именно, онъ немедленно уѣхалъ бы со своимъ сокровищемъ. Не объясняетъ-ли это причины упорнаго желанія Потемкина остаться при Дворѣ въ то время, когда желаютъ его удалить? На паденіи Орлова онъ, можетъ быть, воздвигаетъ надежды возвращенія прежней милости. Съ виду онъ необычайно спокоенъ и даже дерзокъ, что въ этой странѣ служить и сознаніемъ успѣха. Вотъ примѣръ: въ Пятницу онъ посылаетъ слугу изъ Военной Коллегіи сообщить старшимъ офицерамъ, что онъ ихъ ждетъ къ двѣнадцати часамъ дня. Въ назначенный часъ всѣ съѣзжаются, не застаютъ его дома и узнаютъ, что онъ обѣдаетъ у графа Панина, гдѣ играетъ въ вистъ. Отъ Панина онъ ѣдетъ во дворецъ и оттуда отправляетъ вѣстоваго, т. е. простого солдата, имъ сказать, что они могутъ ѣхать домой, такъ какъ для представленія Ея Императорскому Высочеству уже поздно. Офицеры ждали этого представленія и, одинъ Богъ вѣдаетъ, когда еще имъ представится подобный случай.

25 Сентября 1776 г.

Сегодня состоялись отреченіе принцессы Виртембергской отъ лютеранской вѣры и переходъ ея въ Греческую. Въ назначенный часъ, т. е. къ десяти, г-нъ де-Жюинье и я поѣхали во дворецъ. Черезъ полчаса Императрица послѣдовала въ часовню въ сопровожденіи Великаго Князя, ведшаго подъ руки принцессу Виртембергскую. Она была вся въ бѣломъ. Отпечатокъ глубокой грусти лежалъ на ея лицѣ, которое безъ румянъ казалось необыкновенно блѣднымъ. Мы вошли въ часовню со всѣми придворными, но за множествомъ народа я не могъ разсмотрѣть церемоніи, которая прошла очень стройно. Принцесса, хорошо

*) Гриммъ былъ почти ежедневно приглашаемъ къ обѣденному столу Государыни (Камерфурьерскій Журналъ). П. Б.

выговаривая, прочла на Русскомъ языкѣ Символь Вѣры. Изъ древней формулы были выпущены нѣкоторыя унизительныя обрядности, какъ на примѣръ, отреченіе отъ родителей, вступленіе въ часовню кающейся съ погасшимъ свѣтильникомъ и т. п. Императрица сама показала ей, какъ поклоняются святынямъ, нѣсколько разъ падая передъ иконами: вѣдь наша Екатерина безподобная лицедѣйка! Она святоша, нѣжная, гордая, величественная, любезная; но въ душѣ она—вѣрна себѣ и преслѣдуетъ исключительно личные интересы, не пренебрегая никакими средствами для ихъ достиженія. Я покинулъ дворець измученный и умирающій отъ голода. Нельзя похвалиться обѣдомъ, которымъ насъ угостилъ г-нъ Жюинье, хотя гостей было много. Между прочимъ былъ г-нъ Гриммъ, котораго такъ расхвалилъ мой министръ, но который мнѣ не показался интереснымъ. Его манеры простоваты; слыветъ онъ за болтуна, а я съ этимъ согласенъ.

30 Сентября 1776 г.

Государыня съ презрѣніемъ относится ко всему Французскому и, само собою разумѣется, всѣ раздѣляютъ ея мнѣніе. Я уже не разъ описывалъ тебѣ ея характеръ. Она безпримѣрно непостоянна, легкомысленна по природѣ, всегда прикрывается маской мягкосердечія. Вообще, во всемъ государствѣ нѣтъ лицедѣйки болѣе искусной, какъ Екатерина II-ая. Я уже тебѣ передовалъ нѣкоторыя черты, вполне ее характеризующія; прибавлю еще одну для полного освѣщенія. При отъѣздѣ графа Орлова на конгрессъ въ Бухарестъ, Императрица выразила самое глубокое сожалѣніе по поводу предстоявшей разлуки. За день, или наканунѣ его отправленія, ѣхавши въ Царское Село въ каретѣ съ графиней Румянцевой, г-жей де-Брюсъ и Зиновьевой, она надрывалась отъ слезъ и безпокойства. На слѣдующій день она удалилась въ свои покои и приняла только графиню де-Брюсъ; на третій день жаловалась на колики, на четвертый было повтореніе того же, на пятый она вышла вполне цвѣтущею, въ отмѣнно хорошемъ расположеніи духа, на шестой уже не упоминала объ Орловѣ, и Васильчиковъ былъ произведенъ въ ея фавориты. Такова всѣми воспѣваемая монархиня; непостоянство отражается на ея характерѣ; поддающаяся впечатлѣніямъ минуты, она перестаетъ быть послѣдовательною и всецѣло подчиняется силѣ своихъ увлеченій. Она менѣе вѣроломна нежели легкомысленна и непостоянна, твердо и неудержимо преслѣдуетъ только двѣ цѣли—удовольствія и удовлетвореніе своего самолюбія.

Понедѣльникъ, 7-ю Октября 1776 г.

Съ началомъ пушечнаго сигнала прибыли мы изъ первыхъ съ маркизомъ Жюинье ко Двору. Постепенно прибывали дамы, разукра-

шенныя какъ иконы и залитыя брилліантами. Надо, другъ мой, пріѣхать въ Петербургъ, чтобы видѣть это обиліе драгоценностей. Часъ спустя появилась Государыня въ сопровожденіи ихъ императорскихъ высочествъ; мы поспѣшили проскользнуть передъ ними, чтобы занять въ церкви не очень плохое мѣсто. Духовенство вышло имъ навстрѣчу и когда они приблизились къ амвону, Государыня взяла за руку великаго князя и великую княжну и подвела ихъ къ аналою. Тутъ я пересталъ что либо видѣть, потому что баронъ Юбенъ, настоящій великанъ, совершенно заслонилъ меня, а такъ какъ было жарко и тѣсно, то я уѣхалъ; но со словъ художника Рослена, видѣвшаго всю церемонію, я тебѣ расскажу, въ чемъ она состояла. Оба супруга приблизились къ аналою, возлѣ котораго совершалось богослуженіе. Князь Орловъ держалъ вѣнецъ надъ великимъ княземъ, а Бецкій надъ великой княжною. Въ такомъ положеніи молодые трижды обошли вокругъ аналая въ сопровожденіи Орлова и Бецкаго, которыхъ эта процедура должна была сильно утомить. Князь часто мѣнялъ руку, старецъ Бецкій держалъ вѣнецъ все время одною, но она дрожала, какъ листъ. Остальное было уже не интересно. Ты меня спросишь, почему для этой церемоніи въ пару къ князю Орлову избрали Бецкаго. А это потому, что незаконнорожденные обыкновенно счастливы.

Вторникъ 8-го Октября.

Графъ Сольмсъ, повидимому, не особенно доволенъ назначеніемъ Домашнева въ Берлинъ; онъ, хотя и камергеръ, но все же, говорятъ, сынъ кучера.

Князь Потемкинъ вчера подвергся оскорбительной выходкѣ со стороны князя Орлова, который взялъ его за руку и отодвинулъ, чтобы очистить себѣ дорогу и приблизиться къ Государынѣ, когда та послѣ фейерверка покидала галерею. Недавно пожалованный князь смолчалъ, но съ досады грызъ ногти.

Одна изъ прихотей Государыни—собаки. У нея ихъ цѣлая дюжина, причемъ одна лучше другой. Когда она выходитъ къ обѣду, одна изъ нихъ всегда слѣдуетъ за нею. Въ столовой стоитъ кресло, предназначенное для Государыни, но въ которое она однако, не садится: его занимаетъ собака. Пажъ разстилаетъ на креслѣ носовой платокъ или прикрываетъ имъ отъ мухъ нѣжно любимое животное, и эта обязанность доставляетъ ему занятіе въ зависимости отъ различныхъ фантазій собачки, которая бѣгаетъ куда и сколько ей угодно. Вчера пропало одно изъ этихъ привилегированныхъ животныхъ, и его искали по городу всю ночь. Лакей Кашеловъ былъ проворнѣе остальныхъ и получилъ за труды сто рублей.

Среда 9-го Октября.

Между нами сказать, другъ мой, я думаю, что Великій Князь будетъ посредственнымъ государемъ. У него мало благородства въ душѣ, еще меньше философіи въ головѣ и много мелочности въ поступкахъ. Вотъ новое тому доказательство, которое можешь прибавить къ прежнимъ.

Вчера вечеромъ на раутѣ, послѣ ухода Государыни, онъ остался съ супругою; ихъ окружили. Во время разговора его съ Брюлемъ, маркизь Жюинье, проходя сзади, нечаянно толкнулъ его. Великій князь ничего не сказалъ; Брюль сдѣлалъ знакъ маркизу, и тотъ отодвинулся, но такъ какъ его императорское высочество въ разговорѣ сильно размахиваетъ руками, а люди, окружавшіе его, передвигались, то Жюинье толкнулъ его второй разъ и даже третій. Тогда Великій князь, прерывая разговоръ, сказалъ по нѣмецки графу Брюлю: „Ну, это ужъ слишкомъ!“ и, попятившись на два шага, ударилъ локтемъ маркиза Жюинье; затѣмъ, повернувшись, сталъ усиленно извиняться передъ нимъ. Онъ вновь приблизился къ графу Брюлю и сказалъ ему опять по нѣмецки: „Вы замѣтили?“ Брюль отвѣчалъ: „Ваше высочество, вы не можете думать, что это было сдѣлано умышленно“.— „О, отвѣчалъ Великій Князь, не дѣлають три раза подрядъ чего либо безъ умысла; но за то вы видѣли, что я сдѣлалъ!“ Вотъ будущій преемникъ Екатерины II и Петра I-го!

Четверть 10-го Октября.

Передъ дворцомъ находится очень большая площадь, на которой можетъ помѣститься до 30.000 человекъ. Посреди этой площади былъ воздвигнутъ помостъ изъ бревенъ съ нѣсколькими ступенями. На него кладутъ жаренаго быка, покрытаго краснымъ сукномъ, изъ подъ котораго виднѣются голова и рога животнаго. Народъ стоитъ вокругъ, сдерживаемый въ своемъ прожорливомъ нетерпѣннн чинами полиціи, которые, съ хлыстами въ рукахъ, обуздываютъ его горячность. Это напоминаетъ нашихъ охотничьихъ собакъ, ожидающихъ своей доли оленя, котораго загнали и разрубають на части, прежде чѣмъ выкинуть имъ. На этой же площади, направо и налево отъ помоста, бьютъ фонтаны, имѣющіе форму вазъ; изъ нихъ льются вино и квасъ.

При первомъ выстрѣлѣ изъ пушки всѣ настораживаются, но только послѣ второго выстрѣла полиція отходитъ въ сторону, и весь этотъ дикій народъ кидается впередъ; въ это мгновеніе онъ производилъ впечатлѣніе варваровъ и скотовъ. Помимо прожорливости здѣсь было и другое побужденіе: предлагалось схватить быка за рога и

оторвать ему голову; тому же, кто принесетъ голову во дворець, обѣщано было сто рублей награды за ловкость и силу. И сколько желавшихъ одержать эту побѣду! Люди опрокидываютъ, увѣчаютъ, топчаты другъ друга, и все хотятъ быть причастными этой славы. Триста несчастныхъ тащили съ криками свой отвратительный трофей, отъ котораго каждый рвалъ куски, и обѣщанные сто рублей были подѣлены между ними.

Пятница 11-го Октября.

Есть два неудобства службы въ Россіи: законъ Петра I, который понижаетъ на одну ступень чинъ каждаго иностранца, пріѣзжавшаго на службу въ Россію, и ужасающая отдаленность тѣхъ мѣстъ, гдѣ предлагается служить. Признавая первое условіе, великій князь замѣтилъ, что второе не будетъ имѣть мѣста по отношенію къ Брюлю и что если онъ желаетъ привлечь его на службу, то лишь для того, чтобы удержать его близь себя. Все это очень лестно; но какъ вѣрить обѣщаніямъ принца, у котораго нѣтъ ни характера, ни выдержки и который своими поступками опровергаетъ сегодня то, что дѣлалъ вчера? Горячая дружба, которую онъ питалъ къ Разумовскому и внезапное охлажденіе должны отпугнуть каждаго, идущаго тѣмъ же путемъ. Разумовскій, говорятъ, не безгрѣшенъ по отношенію къ его супругѣ, но можно ли быть увѣреннымъ въ виновности великой княгини? Мнѣ, дѣйствительно рассказывали, что однажды, во время прогулки верхомъ. великій князь сказалъ князю Гагарину: „Ступайте къ великой княгинѣ и не отходите отъ нея“. Къ ней же онъ послалъ и Николаи, и оба они, по приказу, отправились къ великой княгинѣ, которую застали наединѣ съ Разумовскимъ. Великая княгиня сказала, что не нуждается въ нихъ, но такъ какъ они все-таки, согласно приказу Великаго Князя, настаивали на своемъ, она отошла къ окну и продолжала бесѣду съ Разумовскимъ шепотомъ. Тогда они прошли въ сосѣдную комнату. Вернувшись съ прогулки и увидавъ Великую Княгиню одну съ Разумовскимъ, Великій Князь спросилъ Гагарина и Николаи, почему они ушли? Выслушавъ объясненіе, онъ сказалъ: „А все же надо было остаться, какъ я васъ просилъ; у меня на это были свои причины“. Что же это доказываетъ? Что Великій Князь подозрителенъ, но по его характеру такъ и должно быть. Вообще я совсѣмъ не знаю, было ли что нибудь между Великой Княгиней и Разумовскимъ. Впрочемъ Великая Княгиня обладала достаточной ловкостью и властью надъ супругомъ, чтобы заставить его поступать согласно ея волѣ. Говорятъ, будто она знала объ одномъ заговорѣ, исходящемъ отъ Великаго Князя и что эта освѣдомленность была сильнымъ ору-

жіемъ въ ея рукахъ. Ее самую обвиняли въ томъ же, и она была способна на это; но прибавляли, что если бы она взялась за осуществленіе заговора, то воспользовалась бы успѣхомъ сама, не дѣлясь съ Великимъ Княземъ. Князь Вальдекъ, говоря съ княземъ Ангальтскимъ о Великой Княгинѣ, сказалъ: „Ужъ если эта не устроитъ переворота, то никто его не сдѣлаетъ“.

Суббота, 12-го Октября.

Я провелъ около двухъ часовъ съ маленькимъ Голицынымъ, и мы разговаривали о разныхъ вещахъ. Упомянули о Домашневѣ; онъ сынъ незначительнаго писателя, а не кучера, должность, которую можно отодвинуть къ его дѣду. Какого бы происхожденія онъ ни былъ, онъ обладаетъ, какъ увѣрялъ меня князь Голицынъ, умомъ, знаніями и слыветъ довольно хорошимъ поэтомъ.

Вторникъ, 22-го Октября.

Снова заговорили о женитьбѣ князя Орлова на Зиновьевой, которая будто бы, беременна. Такъ какъ она состоитъ съ княземъ въ родствѣ, а въ этомъ случаѣ самъ Синодъ не можетъ дать разрѣшенія на бракъ, то, по слухамъ, будутъ вызваны свидѣтели, которые присягнутъ, что Зиновьева не приходится дочерью, ни своему отцу, ни своей матери.

Среда, 23-го Октября.

Государыня похожа на покойнаго Людовика XV-го: она любитъ исторіи и сплетни, касающіяся частныхъ лицъ. Ей извѣстны всѣ интриги въ городѣ, и меня увѣряли, что на почтѣ имѣется особая книга для различнаго рода выдержекъ изъ писемъ, такъ или иначе касающихся ея. Въ послѣднюю Пятницу въ театрѣ я замѣтилъ, что Государыня внимательно разглядывала меня, когда я подошелъ подъ ея ложу и разговаривалъ съ Трубецкою и съ Бемерами. Шарлотта передавала мнѣ, что каждый разъ, какъ я обращался къ ней, она замѣчала взглядъ Государыни, наблюдавшій за нами обоими.

Четвертъ 19-го Декабря.

Склонные ко всѣмъ порокамъ, вызваннымъ роскошью, развращенные раньше, чѣмъ успѣли пройти различныя ступени зрѣлости, Русскіе походятъ на плоды зеленые, но уже гнилые, безъ сочности и сладости, и которые никогда не смогутъ пріобрѣсти надлежащаго вкуса. Не почва въ этомъ виновата: Россія хранилище кладовъ; не плохъ и садовникъ: Екатерина II, не будучи тѣмъ, чѣмъ ей хотѣлось бы прослыть въ

газетахъ, на самомъ дѣлѣ не плохая правительница; но она женщина въ полномъ смыслѣ слова, не имѣющая никакого понятія объ умозрѣннѣ, всѣ поступки ея отмѣчены печатью самолюбія; ей пріятнѣе царить въ Европѣ со скоропреходящей славой, нежели безъ тщеславія прочно царствовать на благо своей родинѣ. Существуетъ, быть можетъ, лишь одинъ почти невыполнимый способъ вызвать къ жизни у этой націи тотъ зародышъ величія, который таится въ ея нѣдрахъ: слѣдовало бы удалить грядущее поколѣніе отъ настоящаго, чтобы уберечь его отъ язвы, разѣдающей послѣднее. Когда совершилось бы это спасительное удаленіе и нація вернулась бы къ своей первобытной и естественной простотѣ, тогда два или три послѣдовательныхъ правителя-философа могли бы постепенно довести ее до совершенства, не торопясь, безъ рѣзкихъ переворотовъ, безъ насильственныхъ и противныхъ ея природѣ пріемовъ. Необходимо также, чтобы эти правители, взятые изъ самой націи, имѣли неоспоримыя права на занимаемый ими тронъ, а не убійствами и заточеніями достигли его и чтобы власть ихъ, опирающаяся на справедливость, была уважаема и любима тѣми, къ которымъ они будутъ править.

Понедѣльникъ 30-го Декабря.

Почти мѣсяць всѣ три любимца были немного въ опалѣ: князь Орловъ за то, что говорятъ о его бракѣ съ Зиновьевой, въ которую онъ по прежнему влюбленъ и на которой хочетъ жениться; Завадовскій—потому что былъ слишкомъ заинтересованъ полученіемъ отпуска Пиктэ, о чемъ сожалеютъ съ тѣхъ поръ, какъ сей послѣдній, по слухамъ, устроился во Франціи. Меня даже увѣряли, что Воронцовъ не получилъ мѣста именно потому, что интересовался судьбою Пиктэ. Потемкинъ, подвергшійся одной участи съ своими двумя сотоварищами, вышелъ изъ положенія съ выгодою для себя. Говорятъ, въ настоящее время онъ поставленъ прекрасно, а въ ближайшемъ будущемъ ему будетъ оказана крупная милость. Это очень умный человѣкъ, обладающій тѣмъ лукавымъ умомъ, который такъ необходимъ при Дворѣ. Ты знаешь, что онъ родился въ бѣдности, но онъ предугадалъ свою судьбу и прямо сказалъ Государынѣ, что если онъ захочетъ быть любимъ ею, то достигнетъ своего; ты видишь, онъ былъ правъ. Этотъ разговоръ мнѣ передавала Зиновьева, слышавшая его въ свою очередь отъ самого Потемкина въ присутствіи Парижскихъ Строгоновыхъ, Барятинскихъ, Загряжскихъ и пр., къ кружку которыхъ принадлежалъ Потемкинъ до своего возвышенія (впослѣдствіи же, за свой коварный и злой нравъ, былъ ими отстраненъ).

Дѣла графа Брюля, повидимому, двигаются впередъ. Отъ имени Государыни Великій Князь предложилъ ему въ супруги дѣвицу Левшину или Алымову съ правомъ принять или отказаться отъ предложенія. Этимъ правомъ онъ и воспользовался по отношенію къ первой, и я одобрилъ его. Въ Левшиной мало ума, еще меньше характера, и она, повидимому, надоѣла Государынѣ, желающей отъ нея отдѣлаться; это обстоятельство дѣлаетъ, конечно, отказъ затруднительнымъ. Алымова совсѣмъ въ другомъ родѣ и кромѣ того нравится графу; такъ какъ она любима Великимъ Княземъ и Великой Княгинею, при которыхъ состоитъ, то первый заинтересованъ ея замужествомъ. Въ этомъ случаѣ Брюль сохранилъ бы на Русской службѣ свой чинъ генералъ-лейтенанта и даже судя по тому, что говорилъ ему Великій Князь, могъ бы стать его церемоніймейстеромъ вмѣсто Салтыкова, которому былъ поручень общій надзоръ надъ всѣмъ. Вотъ, что сказалъ мнѣ самъ Брюль, и я бы желалъ этого.

(Окончаніе будетъ).

